

НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ

ЖУРНАЛ ПРАВОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ

№2

В НОМЕРЕ:

Фёдор РАЗОРЁНОВ
«**БОЛЬШАЯ
ВОЙНА**»

Юрий ШИЛОВ
«арийская
доктрина
победы»

Владимир АВДЕЕВ
«**КАСТОВАЯ
ЭТНОКРАТИЯ**»

Роберт УИЛЬЯМС
«**РУССКИЕ В
ТРЕТЬЕМ
РЕЙХЕ**»

Владимир ТИТОВ
«**ЗВЕЗДОЧЕЦ**»

Владимир ПОПОВ
«**УМЕРЕННЫЕ
ПАТРИОТЫ**»

Павел ТУЛАЕВ
«**БОЛЬШЕВИСТСКАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ
и СССР**»

НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ

ЖУРНАЛ ПРАВОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ N 2 / 1996

СОДЕРЖАНИЕ

Отклики читателей	2
Русское родолюбие: <i>Ф.Н.Разорёнов. БОЛЬШАЯ ВОЙНА</i>	3
Истоки: <i>Ю.А.Шилов. АРИЙСКАЯ ДОКТРИНА ПОБЕДЫ</i>	8
Правая перспектива: <i>В.А.Авдеев. КАСТОВАЯ ЭТНОКРАТИЯ</i>	14
Военная история: <i>А.Репников. РУССКИЕ КОНСЕРВАТОРЫ ОБ АРМИИ</i>	24
Наши публикации: РУССКИЕ В ТРЕТЬЕМ РЕЙХЕ глава из книги Роберта УИЛЬЯМСА	26
Русская астрология: <i>В.В.Титов. ЗВЕЗДОЧТЕЦ</i>	34
Политика: <i>В.Ю.Попов. УМЕРЕННЫЕ ПАТРИОТЫ.</i>	39
Книжное обозрение: <i>П.В.Тулаев. БОЛЬШЕВИСТСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И СССР</i>	41
Аудио-визуальная война: НАРОДНЫЙ СКАЗИТЕЛЬ ГЕННАДИЙ ЛАВРОВ	48

На страницах журнала Вы также найдёте стихотворения поэтов разных поколений: лиричный рязанец Геннадий Серебряков, певец национальной революции Алексей Широпаев, крутой бомбардир Евгений Шнуровский На первой странице обложки «Юпитер — верховный бог римлян», Эрмитаж, С-Петербург. Фото П.Тулаева.

© НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ

Всероссийский культурно-просветительский журнал.

Регистрационный номер 013415 от 21 марта 1995 года Комитета Российской Федерации по печати.

Учредитель и ответственный редактор: ПОПОВ В.Ю.

Редакционный совет: РАЗОРЁНОВ Ф.Н., ТУЛАЕВ П.В.

Адрес: 111558, Москва, до востребования, Попову Владимиру Юрьевичу.

Тираж 2000 экз. Тип. ММТ

ЧТО ДЛЯ НАС, СЛАВЯН, БОЛЕЕ ВАЖНО?

Уважаемый главный редактор.

Пишет Вам читатель из Киева. В первом номере «Наследия предков» Вы поместили интервью с нашим ученым, автором нашумевшей книги «Прародина ариев» и сотрудником международного издания «Український світ» Юрием Алексеевичем Шиловым. Видно, у Вас хорошее чутье на все новое и заслуживающее внимания. Но знаете ли Вы, какой отклик получили труды Шилова здесь, у нас на юге?

В Киеве вокруг Шилова разрастается крупный скандал. «Прародина ариев» получила несколько положительных отзывов от авторитетных русских ученых: академиков Б.А.Рыбакова, О.Н.Трубачева, д.и.н. В.А.Сафронова и других, которые отметили, что исследованные археологом раскопки древних курганов Причерноморья, сравнение их смыслового содержания с мифами индийской «Ригведы», а также связи с древнейшей в Европе культурой — Араттой, привели к сенсационным результатам. Рубеж известной нам дописьменной европейской истории отодвинут на три тысячелетия вглубь, изучены и прокомментированы с подробностями элементы цивилизации Ариана — «Страны оратаев», доказано родство праславянского и древнеиндийского миров. Однако книга Шилова не прошла защиту в качестве докторской диссертации в Институте археологии НАН Украины. Старшие коллеги молодого ученого сочли «Прародину ариев» не вполне научным трудом. Одни называют ее «научно-популярной книгой», другие — «антиукраинской пропагандой», а некото-

рые даже «фашистским сочинением». Под сомнение поставлен престиж целого коллектива специалистов-археологов. В ходе обсуждения всплыли факты о загадочном исчезновении рукописей покойного В.Н.Даниленко о генезисе славян и неожиданной смерти его ученика Н.А.Чмыхова. Материалы этого обсуждения Шилов издал в качестве приложения к авторскому сборнику «Homo Sovieticus», но это лишь добавило масла в огонь. Скандал стал приобретать международный характер.

Последней новостью в этой истории стал выход книги доктора физико-математических наук Ю.Копыгина «Путь ариев», которую власти усиленно рекламируют и противопоставляют исследованиям Шилова. Копыгин не только иначе трактует вопрос об арийской прародине, но также связывает его с еврейским вопросом. Доктор физико-математических наук заявляет, что известное всем по Библии изгнание евреев из Египта было якобы делом «агентов из арийской Аратты», а потому, мол, современные евреи имеют моральное право на жизнь и деятельность в Причерноморье. Самое удивительное то, что сомнительную книгу Копыгина, изданную на деньги из фондов Сороса и Кравчука, интенсивно рекламирует украинское радио. Первая программа отвела этому опусу 45(!) специальных передач.

Спрашивается, что для нас, славян, более важно: благородное родство с древними ариями или конъюнктурная связь с потомками изгнанников из Египта?

Р.Даниленко, Киев.

ДРЕВНЕЙШАЯ ИСТОРИЯ КОМИ: АРИЙСКИЙ МИР. ВОЙНЫ С РИМОМ И ИСХОД В БИАРМИЮ

В кратком отклике чрезвычайно трудно сделать обзор истории Коми. но я постараюсь это сделать, затронув некоторые ключевые моменты нашей истории.

Нам известно, что когда-то существовали цивилизации атлантов, лемуреев, ариев... Так вот, в древности, 10-15 тыс. лет тому назад, на нынешней территории Коми жили так называемые Арии (Арь). Место их расселения, конечно, было более обширным, чем нынешняя земля Коми. Арии жили на всем северо-востоке Европы. Климат здесь когда-то был значительно мягче, чем теперь. Затем наступило похолодание. Возможно с крупным астероидом в атмосферу поднялась пыль, которая на десятки или сотни лет закрыла от людей солнце... Арии вынуждены были отступить на юг. Они добрались до Индии на востоке, а на западе — до самых окраин Атлантического побережья Европы.

Не все арии ушли с севера. До сих пор в орнаменте Коми и русского населения Архангельской и Вологодской областей сохранилась свастика. Это именно потомки тех древнейших арьев, которые на нашей земле когда-то жили. Слово «Арья» осталось в названиях некоторых народов. Гипербореи. как называли нашу страну древние греки. При внимательном рассмотрении названий племен обнаруживаются «Арья». «Арий» в словах: «сы-арья-ан» (зырян), «пэ-арий-эм» (пермь), «ме-арья» (меря), «ме-арий-эл» (марий-эл) и, наконец, самоназвание народа персов (южного этноса) содержит в себе «пэ-арий-ас» или «пэ-арий-йэз».

Ряд ученых склонны рассматривать современный язык Коми и сам народ Коми не как часть «финно-угорского» мира, а как самостоятельную арийскую группу или культуру. Я так же придерживаюсь этой точки зрения... Мы живем на арийской земле и вся древнейшая история народа ариев — это наша с вами история. Все народы «белой ветви» человечества, надо думать, пошли отсюда. Это так же верно, как и существование центров желтой и черной рас.

Некие грамматические особенности современного языка Коми (зырян, перми, а также удмуртов) позволяют оп-

ределить его как «финно-угорский», но сама система словообразования, которой я занимаюсь, дает возможность определить язык Коми как «арийско-кельтский». Причем. когда я говорю о кельтском влиянии, надо предполагать в данном случае смешанное влияние западно-европейских культур: собственно кельтской, затем англо-саксонской, или германской.

Неискушенный читатель может удивиться и спросить: «При чем-же здесь кельты, германцы?» Долгое время не придавали значения одному факту общеевропейской истории. Дело в том, что в 1-м веке до нашей эры, затем в первые века уже нашей эры большие группы западноевропейского населения, известные как племена кельтов, начали продвигаться на восток — пешком, либо по морю на кораблях. Они добрались до Прибалтики, затем до Биармии, древнего государства Коми. Добрались и до нынешней земли Коми. Раскопки археологов показали то же самое, что и мои «раскопки» «пан-коми» языка. Кстати, если название «зыряне» арийское, то название нашего народа уже другое, «коми» — явно кельтского, англо-саксонского или германского происхождения. Почему-то на этот очевидный факт наши исследователи не обратили внимания. Таким образом получается, что слияние «зырян» и «коми» дало современный народ «коми» или «коми-зырян», позже называвшихся «пермь-вычегодская» или «чудь». Севернее обитало еще кельтское племя «печора», которое потом окончательно слилось с «коми» и «зырянами».

Заканчивая эту заметку, подчеркну одну мысль: история кельтов, живших некогда на территории нынешней Франции, воевавших с Римом и в последствии понесших большой урон от войн с Юлием Цезарем, заставившим племена кельтов или коми отступить в Восточную Европу — это также и наша история. Поэтому мы должны «раскопать» все, что имеет отношение к жизни «кельтов-коми» в упомянутую эпоху на территории западной оконечности европейского континента.

Сергей Буханцев, г.Сыктывкар

Фёдор Разорёнов

«Превыше правды нет закона»
Мокшадхарма
«Правда всегда побеждает»
Из государственного герба Индии

Войны, терроризм, вражда, убийства, насилие, вечный вопрос солдата «имею ли я право убивать?», кровавая цепь отмщения за убитых — о, сколько горя ты приносишь, война! Ныне практически все народы России и вокруг нее втянуты в неестественные и кровавые отношения, порожденные войнами, которые и не думают прекращаться. Каждый вооруженный конфликт веками живет в памяти людей раковой метастазой и требует новых убийств, новых войн.

ВОЙНЫ ВООБЩЕ

Воюют как правило родственники. Что было делить русским и шведам в XVIII веке? Земли хватало и нам и им. Сейчас уже почти не вспоминают о том, что двадцатилетняя война была династической борьбой наследника русского престола Карла IX и самозванца Петра и никак не была связана с жизненными нуждами двух народов. Взглянем внутрь себя: есть ли в современной русской душе неприязнь к Швеции как к врагу? Её нет.

Смотрим дальше. Всем известно, что в начале XVII века мы много и ожесточенно воевали с Польшей (Смута). Есть ли в душе след той войны? Его нет. Неровные отношения с поляками вызваны, скорее, их предательским поведением в XIX веке, торгашеством и продажностью, кои едва ли не стали их национальным характером. Войны со скандинавами и славянами, германцами и романцами, турками и кавказцами не породили вражды! Военные столкновения с Польшей были, кстати, также отчасти династическими.

Так, может быть, не все войны столь опасны для сознания отдельного человека или родового сознания целого народа? Так, значит, войны бывают разные...

— Любо! — кричит чигиринский курень.

— Не любо? — грозно отвечает другой. Начинается потасовка. Партия Хмельницкого одолевает и уже не слышно тех, кому «не люб» гетман Хмельницкий. В таких «выборах-разборках» случались, несомненно, и убитые. Несомненно и то, что подобное нисколько не портило отношений между куренями.

«После драки кулаками не машут» — известная русская поговорка. Пришло время драться — дерись, но после — чтоб никакой вражды! Это правило человеческого общежития, общины, ведёт своё происхождение из кулачных боев, которые постоянно проводились на зимнем льду русских рек.

Странное получается дело: сегодня мы только и слышим, что «люди обозлились», «всюду льётся кровь», «войны одолевают человечество», «да здравствует мир во всем мире!», «нет войне!», христиане усердно призывают смириться, обещают небесную кару враждующим и т.д. и т.п., а войн и горя в мире всё прибавляется. Механизм образования войн нам неизвестен — так получается — и потому мы безсильны (правописание — авторское) что-либо сделать с войной по своей воле. Это положение поправимо. Обратимся к нашему родовому опыту: даже недавнее прошлое полнится войнами, кулачными боями, свадебными поединками, драками, а мы помним сами и знаем мнение других, что вражды было мало, что люди были добрее и дружнее. Сегодня драка между соседями означает неминуемую вражду, вчера они

регулярно били друг друга в морду и жили мирно и счастливо.

Вспомним также и потешные, учебные, молодецкие войны, войны чести и войны от избытка сил. Здесь и кулачные бои и спортивные баталии и «меры силами».

Наряду с русскими «кулачками» хороший пример молодецких войн оставили ныне убитые индейцы Северной Америки. Замечательное по своей правдивости произведение об индейцах «Маленький Большой человек» так описывает войны между племенами: «Раньше мы воевали друг с другом. Наши мужчины были воинами. Но пришел белый брат и объяснил, что война — это плохо. Мы перестали воевать. Мужчины стали похожи на женщин.» И только что замирённые с таким трудом племена снова начинают угонять лошадей, убивать, снимать скальпы и т.д. Они сами сознательно вернулись к войне, «войне без особых причин».

А в это время бледнолицый брат, заражённый гуманизмом, либерализмом, европейским человечинколюбием, шёл на них настоящей войной, войной на уничтожение...

Война не на жизнь, а на смерть, война до последнего, до полного уничтожения врага или до своей же смерти — главной отличительной чертой такой войны, настоящей войны, войны «на смерть» является наличие непримиримого врага, с которым не может быть мира, общежития, мира («всем миром»).

Это может, показаться странным, но это так: современные государства, закрытость границ, обособленность валют, законов и порядков порождены именно непримиримыми войнами. Не найдя возможности жить в мире, неводы отделились друг от друга и время от времени изстребляют себя в межусобных войнах. А примириться и жить единым миром не могут! Где же тогда враг? Почему индейцы и русские могут жить в мире и воевать одновременно, а европейские народы отделяются все ото всех, все вместе отгораживаются от остального мира, все вместе ведут непримиримую войну со всеми остальными народами планеты — почему? Где враг?

Почему, говоря о мире, «европейцы» убили всех индейцев Америки (убили, т.е.: отняли жизнь, достоинство, язык, обычаи, детей, матерей, отцов, жён)? Почему разглагольствуя о правах человека (вот бы посмотреть на этого «чело-

БОЛЬШАЯ ВОЙНА

века!), они ведут непримиримую войну против России (ведь нас же убивают!)? Где враг?

Разве враг нам швед, с которым мы столько воевали? Нет. Немец, ещё вчера! возбудивший столько народной ненависти — враг? Нет! Встречаясь с ними, мы досадуем, что нам пришлось воевать как враги. Более того, мы говорим: «Вы хорошие солдаты». А они нам отвечают: «Вы были лучше нас». Непримируемая война 1941–45 годов, нанёсшая нам столь тяжёлые раны, оказалась войной молодецкой, после которой противники могут разговаривать Друг с другом!

Налицо явное противоречие: во время войны мы бились насмерть, а пятьдесят лет спустя говорим о войне, как о вчерашнем кулачном бое: «здорово вы нас били!». Это противоречие усугубляется тем обстоятельством, что та непримируемая война продолжается.

С Запада на Русь, как во все времена вот уже сколько веков, дуют смертящие ветры погибели. Значит, мы воевали не с немцами, выходит, они лишь прикрыли собой лицо подлинного врага, который воспользовался ими, чтобы убить нас, а сейчас продолжает своё дело под новым обликом. И вот с немцами мы помирились, как и не враждовали, а нас продолжают убивать. Немец стоит рядом и улыбается — ему невдомёк какую роль он играл, смекалки нет. Ему сказали, что война окончена. Он доверяет этому голосу.

ВРАГ

Что же такое война — забава двух товарищей или смертный бой? Всем известно, что война это смерть, «смерть врагам!». Получается, что всякий русский человек должен уничтожить всякого немца при первой возможности? Также мы должны убивать всякого чеченца, поляка, австрийца, француза, итальянца, японца и китайца!? Но мы прекрасно уживаемся с ними, дружим, торгуем, строим, короче говоря, живём как добрые товарищи и соседи. Между нами нет той войны, а это значит только одно — что её и не было.

Но мы же воевали! Мы помним бои, штыки и пули, убитых и раненных, мы сложили песни и былины о славных победах и горьких поражениях. «Вставай, страна огромная! Вставай на смертный бой!»

Войны были. Были и прошли. Но одна Война никогда не прекращается. Многоплановая, тотальная война, однажды начавшись, не прекратилась и до сих пор.

Народы воюют и мирятся, а Война продолжается! Русские побиты немцев, а Война продолжается! Люди по-прежнему погибают, смерть и упадок победно шагают по планете. Войн много — династические, казацкие, захватнические, за место под солнцем, войны чести, возмездия (возмездие возмещает потери и устанавливается мир). Это войны людей, войны по большому счёту «на жизнь».

Большая война ина, это война, где присутствует настоящий враг, смертельный враг рода человеческого. Враг ведёт непримиримую войну с людьми. Он широко пользуется лёгким отношением человека к войне и под видом малых «чес-

тных» войн проводит тотальную войну с нами. У человека есть Враг.

В Большой войне Враг использует не только войны людей. Все проявления общественной жизни: хозяйственная деятельность, правовые отношения, государственное строительство, финансы, медицина, образование, религия, культура, — всё оказываются двусоставным: с одной стороны (как правило, снизу) этим занимаются люди, считая все факториалы, т.е. проявления, необходимыми для своей жизни, с другой (как правило, сверху) эти же факториалы используются Врагом на погибель людей. В афганской войне погибло от 11 до 13 тысяч русских советских парней — об этом говорят до сих пор и будут говорить ещё долго. За то же время от алкогольной войны против русского народа погибло более миллиона. За время перестройки от недоедания, голода, нищеты и унижения погибло уже несколько миллионов русских людей и наших братьев по советскому народу, но об этом говорят буднично «нас стало меньше на 3 (5, 10) миллиона». Нас приучили реагировать на кровь и смерть, а Большая война ведётся и под шелест бумажек и звон монет, фанфары договоров и назойливой рекламы. Смазливые рожки телеблядей, слащавые разсусоливания о боге и грехе — все есть Война, все есть жизнь.

Люди думают, что они воюют, работают, заводят семьи, добывают из земли богатства, строят заводы, производят, перевозят, торгуют, короче, строят свою жизнь, в свободное время пляшут и поют или следят за тем, как это делают «специалисты» т.е. артисты — люди заблуждаются!

Во всех проявлениях своей жизни они служат Врагу, все работают на него и получают малую лишь часть своей платы. Основные же усилия людей уходят на укрепление Врага: Мы смотрим кино — платим Врагу за то, что его слуги развращают нас; мы «в споре рождаем истину» — спором укрепляем наши разногласия по поводу дешёвых «истин», задолго до спора приготовленных тем же Врагом; мы идём бить фашистов — бьём смертным боем своих кровных братьев на радость Врагу; читаем статью о войне — вражеские стервотипы отбрасывают живую мысль и доводят до сознания лишь шелуху. Разпри русов с германами, коммунистов с националистами, христиан с язычниками — есть ли для Врага более отрадное зрелище?! Есть ли для отца нашего Рода и матери Природы большее горе?!

Во время Великой Отечественной войны князю Романову — уж на что был нерусский князь! — предложили встретиться с генералом Власовым. «Я с изменниками Родины не разговариваю» — таков, говорят, был ответ. Вражда монархистов и коммунистов отошла в тень, угроза Родины оказалась важнее.

Видение, ведение Врага — одна из главных предпосылок отказа от вражды, от братских войн. Любо мутузить друг друга хорошо до войны, до появления врага, общего врага. Тогда это была гитлеровская Германия. Тогда же, как и сейчас, финансово-политические круги Запада остаются таким врагом для всех народов Земли. Наличие врага — один из самых мощных и простых стимулов к объединению, сплочённости и бдительности. Причём враг должен быть сильнее, иначе стимул будет недостаточно сильным. Те, кто осознаёт или чувствует свою слабость перед более сильным противником, самим своим положением призваны забыть раздоры.

Пример такой сплочённости перед более сильным врагом являют евреи — малочисленный и ущербный слой существ, побеждающий одну державу за другой. Врагом они избрали ни много ни мало всё человечество, тут же оказа-

лись в убийственном меньшинстве, сплотились малой кучкой и — покорили весь этот мир. Правда, они не сразу казали людям о своей вражде всем неевреям, выиграла время и сумели закрепиться на больших территориях. Но всё же они покорили весь мир. Весь! Весь, кроме русских. Мы, русы, не признаём их бога, но, как им кажется, скоро вопрос будет решён: не христианство, так зелёный Жора Вашингтон захватит русские души.

Нам же не кажется, мы твердо знаем, что расчет мирового сионизма ошибочен. Те немногие русы, которые не продадутся дешёвому еврейскому богу, сплотятся в «малую силу» и одолеют и всех слуг Врага, т.е. весь обманутый мир, и уничтожат самого Врага. Это сделаем мы, сыны великого Отца, достойные отпрыски великой Матери! И никто, кроме нас! Победой над Врагом ознаменуется великое освобождение человечества.

Чрезвычайно важно осознать, что нас, воинов Новой Руси, крайне мало, не больше нескольких миллионов, но скорее всего несколько сотен, или тысяч. Против нас Враг выставил всю мощь Запада, всю его армию, финансы, пропаганду. Их армия пока воюет в Югославии да топчет славянские поля в совместных (вынужденных) учениях. В это время их финансы ведут наступление по всему фронту и в виде зелёного доллара на запад течет широкий поток славянской и русской крови, русской жизни.

Не менее опасна война массовой информации. В обмен на их фильмы, музыку и новости мы получаем опустошённость и болезни, агрессивность (которая от слабости) и забвение своих истоков. И течёт на Запад широкий поток русской силы, вырванной из нас пёстрыми образами и дурными созвучиями.

Нас, воинов Новой Руси, мало. Как всякое меньшинство мы вполне можем рассчитывать на победу. Нас мало, против нас движутся безумные миллионы толпарей Запада, Юга и Востока. Эти миллионы — наши братья. служащие нашему

БРАТСКИЕ ВОЙНЫ

Сердце переполнено отчаянием: стремясь к победе мы вынуждены убивать наших братьев, которые подставились на место Врага и ему служат. Как быть нам? Как быть им? Война-то не прекращается...

Братские войны, братоубийственная война — возможна ли а ней победа? Будет ли это победа над ратью Врага или простое взаимоубийство людей?

Основой мира является процесс творения, осуществляемый тремя лицами: Отец, Мать и их единство — Лад. Непрерывающийся процесс творения мира — это вечное с-трое-ние, страивание сущностей во имя продолжения рода человеческого. Дети в святой троице есть момент перехода всей системы на новый уровень. Дети — итог, плод творения. Зачиная, рождая и воспитывая детей, отец и мать творят целый мир. Так наши родители-предки творили тот мир, который мы видим сегодня. Процесс творения может быть остановлен и мир разрушится, если разрушить святую троицу русского космоса (в греческом «космос» это — «народ»). Мир существует и продолжает себя во времени, если он в лице отца и матери образует троицу и переходит в новое состояние, в сына.

Именно здесь, на этапе появления наследника, беструр вмешивается в дела людей и предлагает сыну свою пищу, т.е. участвует в его воспитании. Сын сбивается с пути отца, став своего «блудным сыном». Для выполнения задачи своего рождения сыну необходимо вернуться на Путь, к делу отца, к Отцу. В жизни человека это называется «взяться за голову», образумиться, жить сознательно и т.д. Сын, однако, может вернуться и к Матери. Мы что-то слышали о «возвращении блудного сына», к отцу, разумеется. А каково возвращение к матери?*

В жизни это называется «встретиться со смертью»,

* О беструре см. «Арийская традиция» в №1 «НП»

«родился заново», «безвременно ушел»... Встреча с Матерью всегда — смерть. При этом важно не то, что тело умерло. Важно, когда Мать даст ему новое рождение. Если рождение будет мгновенным, человек преобразается в своем же теле: «заново родился». Рождение может быть и отдалено во времени: тело умирает, а человек уходит в навь, чтобы подготовиться к новому рождению. В любом случае встреча человека с Матерью связана с запредельными переживаниями.

Наличие братских войн в современном нам мире есть свидетельство блуда, подмешанного в человечество от иного рода существ. Блудные сыны все вернуться. К Отцу? К Матери? Вернувшийся на Путь и увидевший Цель называется Воином, сыном, богом. Вернувшийся к Матери возвращается на исходную точку, ждёт нового рождения и, похоже, названия не имеет. Он очищается смертью. Для Воина смерти нет. И в прави и в нави он живёт, действует, ибо ему известна Цель. Смерть, т.е. потеря тела, уже не потеря личности: Воин вернулся к Отцу до встречи с Матерью и Отец принял его. Мать благосклонна к детям, благословенных Отцом.

Мы стоим на русском поле боя: мы, немногие, и они, целое поле дурно выросшей травы, побеждённые до битвы, скошенные своим рабством, обманутые Врагом. Они ждут, когда мы освободим их.

Арджуна сказал:

Останови меж двух ратей мою колесницу, Ачьюта, 1.22 Чтобы мне рассмотреть предстоящих витязей, жаждущих битвы, С ними мне нужно сразиться в возникающей схватке.

1.26 И увидел тогда Партха дедов, отцов, наставников, дядей, Товарищей, братьев, сыновей и внуков,

1.27 Тестей, друзей, стоящих в обеих ратях; Всех сошедшихся вместе родных увидел Каунтея.

1.29 Подкашиваются мои ноги, во рту пересохло. Дрожит мое тело, волосы дыбом встали,

1.30 Выпал из рук Гандива, вся кожа пылает; Стоять я не в силах, мутится мой разум.

1.31 Словесце знаменья вижу, не нахожу я блага В убийстве моих родных, в сраженье, Кешава.

1.32 Не желаю победы, Кришна, ни счастья, ни царства; Что нам до царства, Говинда, что в наслажденьях, в жизни?

1.33 Те, кого ради, желанны царство, услады, счастье, В эту битву вмешались, жизнь покидая, богатства:

1.34 Наставники, деды, отцы, сыны, внуки, Шурины, тести, дяди — всё наши родные.

1.46 Если меня безоружного, без противленья, сыны Дхритараштры

С оружием в руках убьют в сраженье, мне будет отрадной.

Велико смятение Арджуны: на поле битвы сошлись родственники. Повод для усобицы самый ничтожный, огромные родственные рати готовы погибнуть. Поле существует и сегодня — поле Куру (Куликово поле, Косово поле). То же происходит и сегодня: со всех сторон на Русь прут обезумевшие наши родственники, все эти поляки, немцы, шведы, чехи, хорваты, турки и так далее на восток. Ныне повод, надо признать, далеко не пустышный — они хотят завоевать нашу страну. Наша же судьба их почему-то не волнует, значит, они не волнуются и за свою. Очевидно, что ведомые Врагом, нашим общим с ними врагом, они готовы уничтожить всех русов, всех славян (хорваты, очевидно, решили покончить жизнь самоубийством, и, как говорят, официально заявили, что они уже не славяне).

Война с родственниками неизбежна. Она уже здесь. И сербы убивают хорватов, поляки пускают слюни в мечтах натравить подвластных им украинцев, малороссов и русских на Русь... Это война Врага против людей. Если война неизбежна, можно ли нам, людям, победить в чужой войне? Нет. Мы вынуждены вести войну, убивать своих блудных братьев и тем самым служить Врагу в его Войне против нас же. И не можем отказаться.

Что делать?

Выход есть. Надо изменить эту войну.
Война родственников может и должна превратиться из войны Врага против человечества в войну чести:

Арджуна продолжает:

2.4 Как в битве сразу я стрелами Бхишму и Дрону,
Матхусудана?

Их, достойных почтения, супостатов губитель?

2.5 Чем убивать этих чтимых гуру, нам лучше
нищенством жить в этом мире,
Ведь гуру убив, хотя бы корыстных, уже здесь
мы вкусим окровавленную пищу.

Смятение Арджуны тем сильнее, что убить предстоит не просто родственников, но и своих же учителей! Повод для битвы, повторим, ничтожнейший, в битве нет смысла!

2.6 Не знаем, что будет для нас достойней — быть
побежденным или одержать победу?
Мы утратим желание жить, если погубим
противоставших сынов Дхритараштры.
2.9 Не буду сражаться — и замолк врагов утеснитель.

Какая безысходность, отчаяние и чисто христианское уныние охватили Арджуну — «Не буду сражаться!» Подобное нам хорошо известно из повести о двух церковных «героях», Борисе и Глебе. Со слезами умиления они, якобы князья, приняли смерть от властолюбивого брата! Арьи подают лучший пример!

РЕШЕНИЕ

Шри-Бхагаван сказал:

2.11 Ты мудрую речь говоришь, а сожалешь о тех,
кому сожаленья на надо:
Познавшие не скорбят ни о живых, ни об умерших,
2.12 Ибо Я был всегда. Также и ты, и эти владыки народов,
И впредь мы все пребудем вовеки.
2.13 Как в этом теле сменяется детство на юность,
зрелость и старость,
Так воплощенный сменяет тела; мудрец не смущается этим.
2.14 Касания плоти, Каунтея, приносят страдание,
радость, жар, холод,
Непостоянны они: приходят-уходят; противостань им,
Бхарата!
2.15 Лишь человек, не колеблемый ими, тур Бхарата,
В страдании, радости равный, стойкий, готов для безсмертия.
2.16 Небытие не причастно бытию,
бытие небытию не причастно;
Граница того и другого ясна для постигших Правду.
2.17 Неуничтожимо то, чем мир разпростёрт; постигни:
Непреходящее уничтожимым сделать никто не может.
2.18 Эти тела преходящи; именуется вечным носитель тела,
Непреходящим, неизследимым; итак, сражайся, Бхарата!

Из ситуации, возникшей в суженном сознании Арджуны, Кришна вырывает его на простор вечности! Бхарата — не только родовое имя Арджуны, но и самоназвание Индии!

2.19 Кто думает, что Он убивает или кто полагает,
что убить Его можно,
Оба они не знают: не убивает Он сам и не бывает убитым.
2.20 Он никогда порождается, не умирает;
не возникая, Он никогда не возникнет;
Нерождённый, постоянный, вечный, Он, древний, не умирает,
когда убито тело.
2.21 Кто неуничтожимо, нерождённого,
непреходящего, вечного знает,
Как может такой человек убивать или заставить убить
кого-либо, Партха?
2.22 Как обветшавшие сбросив одежды, новые
муж надевает, иные,

Так обветшавшие сбросив тела, в новые входит,
иные, носитель тела.

2.23 Не сечёт его меч, не опаляет пламя,
Не увлажняет вода, не иссушает ветер:
2.24 Неуязвим, неопалим Он, неизсушим, неувлажняем;
Вездесущий, Он пребывает, стойкий, недвижимый, вечный.
2.25 Непроявленным, непредставимым
и неизменным Его именуют;
Зная Его таким, ты скорбеть не должен.

Несравненно по красоте поучение Кришны! Совершенен перевод Бориса Леонидовича Смирнова! Воистину, эти слова Кришны сказаны нам, современному русам, словам наших «немцев». Нет пользы скорбеть об убитых! Смерть очистила их от заблуждений и новое рождение убитого героя лучше старое. Иначе — убит он как должно. Не очень ясно?

Кришна повторяет для непонятливых несколько проще:

2.26 Но если б Его и считал ты рождающимся и умирающим
постоянно,
То и тогда, могучи, ты о Нем сокрушаться не должен.
2.27 Рождённый неизбежно умрёт, умерший неизбежно родится;
О неотвратимом ты сокрушаться не должен.
2.28 Не проявлены существа в начале, проявлены в середине,
Не проявлены также в изходе; какая в этом печаль, Бхарата?

Что говорит Кришна нам этими стихами?

Вечный человек переходит из яви в навь
И из навь вновь возрождается;
Какая в этом печаль, Росии сын?
Неуничтожимый, неумертвимый, вечный,
Всегда пребываешь ты, рус, меняя тела, совершая должно.
Превратностям плотских измен недоступен,
Ровный и в радости и в горе, сын своей Матери,
Достойный Отца единого и славных дедов,
Ты, рус, воитель, совершаешь великую битву —

Движешься к Цели, мир за собой увлекая!
Сбрось же с брата потешный кафтан,
Недостойный плеча сына Ария!
Пусть примерит белую рубаху воинства
И в чреве русском будет зачат
И родится на этой уже стороне,
Ариец из рода героев обманутых!

Скорбеть не пристало тебе, многократно и подло убитому,
О потере тела, своего и чужого.
Мысли о Деле, стремись к ясной Цели,
Познай свои Веды, твори свой мир,
Мир вечно живых, свободных от смерти и страха!
Лишь вечные ценности — люди —

заботят познавшего Истину!

Смертные формы его не заполняют сознания.
Сражайся, рус-человек! Отбрось им их страхи!
(2.32) Как во внезапно открытые райские двери, о воин,
Радостно вступают дружины в честную битву!
(2.37) Убитый, ты неба к предков великих достигнешь,
Живой, наслаждаться придётся чёрной землею.
Поэтому встань, бог воплощенный, сын матери русской,
Встань и сражайся!

Бха-Гавадгиту можно приводить полностью, пересказывать ее легко, естественно. Можно сказать, что это троюродный дед, младший брат нашего прадеда, донёс до нас древнее учение о воине.

Завершим арийский стих:

2.41 Решительна эта мысль, целостна радость, Куру;
А нерешительных мысли нескончаемы, многоветвисты.
2.50 Здесь покидает мудрец а грехи и заслуги;
Поэтому предайся юге, юга — в делах изкущённость.
2.51 Мудрые люди, покинув плоды, рождённые делом,
Идут, разторгнув узы рожденья, в область безстрастья.

2.72 Таково состояте Брахмо, Партха.
 Не заблудается тот, кто его достигает.
 Пребывающ в нём хотя бы в миг смерти,
 в нирвану Брахмо вступает.

Прекрасна война человек, русское безмолвие! Пр красна смерть героя, его безмертие!

Благородная сила, величие и чистота человеческой войны, даже если она была развязана по замыслам Врага, властно забирает это кровавое событие и размещает его в храме чести человечества. Один из идеологов европейства, Френсис Бекон (в переводе — «свободное свинство»?) жалуется: «... войны не всегда пригодны, потому что такие опасные предразсудки, как религиозность и патриотизм способны обратить ход войны на противоположный, нежелательный. « В это время на Руси шла кровопролитная борьба за русский престол между наследниками Ивана Грозного и продажными евро-филами, поддерживаемыми Западом. (Верх одержали Захарьины-Романовы, ставленники Врага. Вместо умиротворения они на своём рабском горбу принесли нам евро-церковь, царя-кота Петьку, евро-порядки в государстве и, под собственный финал, революцию 17 года.)

Что же ещё добавить к словам представителя мирового франк-свинства, кстати, члена ордена розенкрейцеров?

Все войны людей друг с другом должны быть переосмыслены как войны благородные, войны чести, войны духа, битвы героев.

Вспомним эти войны.

Русско-германская война 1941-1945 годов. Сколь велико наше недоумение, наше сожаление о взаимном истреблении двух величайших народов мира! Мы не проливаем слез по убитым: они, герои, уже воплотились и живут среди нас, великие воины Человечества в Большой войне. Мы сожалеем, что сама война была объявлена не нами, что она была нам навязана.

Несколько штрихов. Германское население Третьего рейха приближалось к 100 млн человек, плюс другие национальности, втянутые в войну на стороне Гитлера, всего более 100 млн. Население СССР — ок. 150. В первые месяцы войны Германии отошли миллионы кв.км советской земли, западные территории, наиболее развитые в экономическом отношении, богатые природными ископаемыми и густо заселённые. По состоянию на осень 1941 года количественное превосходство Германии над Русью стало едва ли не двукратным. Как мы продержались? Загадка?

Взглянем на Сталинградскую битву: более трёхсот тысяч германских солдат окружены... 95 тысячами советских воинов! Разведка подвела, как говорят историки, или начальство лжёт начальство. Ноябрь, декабрь ушли на то, чтобы не поперхнуться. Паулюс капитулировал в начале февраля — три с половиной месяца! Замечателен эффект силы меньшинства!

ГЕРОЕВ — МЕНЬШЕ, НО ОНИ — БОЛЬШЕ!

На западном фронте у немцев никогда не было настоящих битв. Вся эта атлантическая шушера громко кричала и пряталась за русскую спину, шла в наступление только при огромном превышении сил. Зато после войны наплодила невозную лужу вымыслов о своём героизме.

Берлинская операция была чисто русской, это была битва героев! Мы верны благородному (арийскому) духу наших славных (славянских) предков и приветствуем тех немцев, которые малой силой колошматили союзников на западе (союзников — им вместе «сидеть», на нарах).

Победой русского воина завершился европейский период истории. Остатки благородной традиции венецов в лице солдат Рейха передали знамя планетарного воинства в руку русского героя — настала эра Росии! Битва славянства с гер-

манством была битвой старого и молодого царя за трон, схваткой за право родить потомство, выявить сильнейшего, правдивейшего, счастливой попыткой узнать «не пришло ли время Руси возглавить мировое воинство в Большой войне?». Наше время пришло! Сегодня мы знаем когда это произошло — весной 1945 года.

Передача прав первоверховенства — величайшее событие современности, событие, которое отмеряет этапы в сотни и даже тысячи лет. Счастливы мы, сыны славных отцов!

Итак, к месту захоронения отца пришёл Иванушка, которого другие считают дурачком. Именно он, последний, не дрогнет, примет от Отца дар и вступит на долгий путь Победы.

Мы на Пути! На этом пути нам придётся столкнуться с полной безучастностью братьев. Даже грохот последней битвы Иванушки со Змеем не может пробудить их совесть. Наш герой в сказке о битве на Калиновом мосту, на речке Смородинке криком богатырским кричал — они не слышали, они по-прежнему спали. По преданию они проснулись только тогда, когда Ивану стало совсем туго и он бросил рукавицу и разрушил европейскую избу, где дрыхли тупые наши братцы.

С точки зрения человеческого Дела на Земле, с героизмом русско-германской войны уже не сравнится ни одна из войн человеческих... *Иракский конфликт.* Западная армада нависла над Ираком. Геройство, верность вождю, патриотизм — мы уважаем и чтим высокие проявления человеческого духа жителей этой небольшой страны. Меньшинство опять одержало победу! Слава воинам Ирака!

Югославия.

Опять побеждает меньшинство. Воюет не Сербия, а группа сербов в отделившихся мусульманских и западных районах. Против тех немногих сербов воюют наёмники из всех стран Запада и многих стран Востока, соединённые войска НАТО, политическое лукавство ООН и тупая наглость Америки.

В Югославии все сербы: и сербы и хорваты и боснийцы и словены и черногорцы. Различия не кровные, а социальные, религиозные и т.д., другими словами, неглубокие. Югославия — это уменьшенная Русь (от океана до океана). На материке старшими стали мы, русские. Исход нашей борьбы предрешён: наша победа. Исход войны в Югославии также очевиден: победит слабейший и присоединится к Сербии; победит Сербия и соединится с Русью; победит Русь и объединит всё человечество; побеждают люди и спасут весь мир. Это же очевидно.

Чечня.

Велик дар Руси Чечне! Поставив чеченцев в положение меньшинства, побив, но не уничтожив, мы выпестовали в ней несколько поколений обзланных воинов (начиная XIX века и выселения во время войны в Заяицкие степи). И если ещё вчера, подобно всем своим соседям Чечня была готова сползти в дешёвую смерть суверенитетов, то сегодня она, невзирая на своё численное ничтожество воюет с частями российской армии! Нам бы сейчас того врага, который с мечом пришёл бы нас воевать — то-то бодрости было бы! Увы, радость военной победы украдена у нас не только в Чечне, но и в принципе. Чечне повезло больше.

Однако, если чеченцы не покончат с мелкодушным антирусизмом, мы будем вынуждены признать, что героизм чечена есть безумный фанатизм животного. Выбор за вами, чеченцы: вместе с нами биться с Врагом или гнилое достоинство раба мирового капитализма в его Большой войне с Русью, с человечеством. Этот призыв равным образом относится и к т.н. «украинцам», и к полякам (без особой, впрочем, надежды на отзывчивость), ко всем людям Земли — нашим ближним или дальним родственникам. Подобно Арджуна, мы не имеем права остановиться. И не остановимся.

Блудные дети все вернутся. К родителям.

Юрий ШИЛОВ

АРИЙСКАЯ ДОКТРИНА ПОБЕДЫ

Первая ассоциация с наименованием данной работы — это «белокурые бестии» из песни начала 40-х годов XX века, где «по выжженной равнине за метром — метр идут по Украине солдаты группы Центр»...

Далее следуют уже лично мои ассоциации: опаленная солнцем и солеными ветрами Сиваша Великая Могила — наибольший курган вблизи Перекопа; следы блиндажа и окопов на склоне кургана, и тут же — предвоенный скотомогильник; вперемежку с падалью — скрученные проволокой останки людей... — Привязали их, пленных, до танка и таскали по селам. А потом, живыми еще, сбросили в скотомогильник. Они там еще с неделю стонали...

Великую Могилу пришлось раскапывать по необходимости: строители растаскивали ее втихую для подсыпки дороги. Ступив на эту дорогу, я увидел россыпь костей... Возмутился, конечно, наорал на строителей, заставил собрать и присыпать землю (тут же, в ковчеге). Но и сам — археолог — оказался не лучше. Это когда в траншею раскопа попало послевоенное кладбище — незаметное внешне, без крестов и могилок; и я, ничтоже сумняшеся, махнула бульдозеристу: Круши! А после к этому позабытому кладбищу пришли однажды — по вспаханному полю, босыми, все в черном — две еще не очень старые женщины; постояли над траншеей, на нас не взглянув, — и той же дорогой ушли... Сводя потом воедино разрезы и планы раскопов, я вдруг обнаружил, что Могила представляла собою огромную фигуру беременной женщины: воплощение Матери-сырой-Земли, арийскую Матар-сура-Притхиви...

Такое вот наследие. Вот такие наследники... берущиеся судить и кроить то, что завещано хоть и «дикими», но куда как более разумными пращурами, мудрость которых стояла на том, что «многознание не научает быть умным; умен тот, кто умеет связать». Связать мир-и-войну, рождение-и-смерть. Рассмотрим, как это у них получалось.

Жрецы и воины: кто выше?

Арии — самоназвание древних племен, которые в середине IV тысячелетия до нашей эры зародились в низовьях Днепра. Имя их трактуют по-разному: и «овцеводы», и «оратаи», и «благогородные»; вероятнее всего — это «ярые» во всем многообразии значений данного слова.

Арии — как впоследствии иранцы, индусы, греки, славяне, германцы и многие другие народы — произошли от более обширной и древней общности так называемых индоевропейских племен, прародиной которых была Малая Азия. Около 6200 г. до н.э. там произошел едва ли не первый в мире демографический взрыв, обусловленный переходом от присваивающего (собираательства и охоты) к производящему (земледелию и скотоводству) хозяйству — и центр древнейших индоевропейцев переместился в Подунавье, а затем и в Поднепровье, на плодороднейшие черноземы.

«Индоевропейцы» создали древнейшее на Земле государство — «Священную страну земледельцев» Аратту. Судя по археологическим данным и древнейшим же надписям, это было доклассовое — общинное или «первобытно-коммунистическое» государство, возглавлявшееся священнослужителями или «первобытной интеллигенцией». Подобно последующим славянским волхвам или же индийским брахманам, власть данной элиты зиждется не на принуждении народа, а на самоотверженном служении его интересам.

Араттские надписи на глиняных табличках из Подунавья свидетельствуют об истоках обычая, более или

менее сохранившиеся традиции которых донныне прослеживаются в этнографии индоевропейских народов. Так, свидетельства о периодическом самоожжении жрецов, достигавших определенного возраста, следует понимать как зарождение института Спасителя, суть которого — снятие самопожертвованием основного противоречия всех времен и народов: противоречия жизни-и-смерти. У славян такой Спаситель именовался Масляной или Масленицей; память о нем существует донныне наряду с позже возникшим и внедренным чужеземным «Помазанником»-Христом (1). Надписи о том, как «жрица Огня возвеличила воинов — хранителей Огня, не дав им выйти из святилища» следует понимать в духе ритуальных жертвоприношений воинов жрецами. Подобные обычаи бытовали затем у скифов и галлов; их пережитки обнаруживаются в средневековых надмогильных тризнах и рыцарских турнирах.

На рубеже V-IV тысячелетий до н.э. центр Аратты (условно именуемой теперь «трипольской археологической культурой» или Трипольем) утвердился на территории нынешней Черкасской области. Структура этого государства походила на полисную систему будущей Греции: Аратта представляла собой совокупность больших (площадью до 500 га) городов-полисов, каждый из которых окружен был малыми селами. Здесь, в приднепровской Аратте, и зародилось, очевидно, родство весьма специфических проявлений славянской, греческой, индийской культур. Так, родственны Див, Зевс (Дзеус-Дий), Дьяус и их потомки Купала, Аполлон, Гопалан. Имена трех последних богов связа-

ны с «защитою»-полисом, объясняющим тайну имени славянского племени полян и названия индийского княжества Палунь, — а также родство трех царственных братьев того и другого: полянских Кия, Щека, Хорива и палуньских Куара, Мелтея («Змий», как и Щек), Хариана. Родственны также древнерусские Арсания — Арта (княжество и его столица в составе домонгольской Руси) и индийские Бхарата — Арата (самоназвание страны и провинции в Индии). За этим родством — организующие усилия и рачительные традиции священнослужителей, которые еще и во времена древнегреческого «отца истории» Геродота продолжали свои исконные странствия от Лесбоса до Гипербореи и Гималаев, поддерживая связи между святилищами своих индоевропейских пращуров.

Формирование общности арийских племен тоже не обошлось без усилий араттских правителей. Первопричина заключалась здесь в том, что Аратта IV тысячелетия до н.э. принялась торить новый путь на свою малоазийскую прародину — из Поднепровья через Крым и Кавказ. Путь же сей пролегал через стихию кочевых скотоводов — и мог обеспечиваться отнюдь не воинской силой (такое не удалось даже всемогущему царю персов Дарию с его 700-тысячным войском), а священной неприкосновенностью малочисленных групп путешественников (предтеч геродотовских странников). Такие группы жрецов стали родоначальниками арийских брахманов — высшей касты, ставшей над воинами-раджанья, общинниками-вайшья, отверженными-шудра.

Подобное соотношение каст, как естественная иерархия общества, донны-

ВОЛХВ С ОСТРОВА РЮГЕН

не сохраняется в Тибете и Индии. В Иране его пришлось отставать Заратуштре, в Скифии оно пало вместе с убийством Анахарсиса — которого греки причисляли к семи мудрецам древности и который не угодил царю Савлию своим почитанием Матери Богов... На Руси исконная власть священнослужителей-волхвов закончилась в эпоху князя Владимира, перенявшего христианскую религию от Византии. Требуется разработки гипотеза о том, что Арсания и после крещения Руси оставалась оплотом укров, или брахманов, — древнейших, араттского происхождения священнослужителей; в то время как русы, пришедшие путем «из Варяг в Греки», представляли славян с издревле возобладавшей в их среде кастой воинов-раджанья.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что приднепровские и Русь, и Скифия, и предшествовавший им Ариан сформировались на перепутьях — «из Варяг в Греки», из Персии в Грецию, из Аратты в Шумер. Между этими тремя разновременными образованиями прослеживаются некоторые культурные и даже этнические связи. Однако, в отличие от Руси и Скифии, приднепровский Ариан не стал государством и формировали его жрецы, а не воины. Каста последних тут лишь зарождалась — причем под контролем касты мудрых священнослужителей; эти обстоятельства делают рассмотрение арийской военной доктрины особенно интересным и актуальным.

Гандхарва — арийский Спаситель

Скотоводы Каспийско-Черноморских степей впервые приручили коня; вскоре, в середине IV тыс. до н.э., кочевники нашли ему применение не только в пастушеском, но и в военном деле. Конные отряды «Новоданиловской археологической культуры» (по названию села на Нижнем Днепре) можно считать зародышем ариев.

Выше было обращено внимание на специфические сходжения славянской, греческой, индийской культур. Одно из таких сходжений — гандхарвы и кентавры, последние из которых на Руси именвались полканами (т.е. полуконями).

Праславянам и прагрекам Аратты первые, к тому же чужеземные конники представлялись симбиозом мужчины и лошади: самих же арийских конников поражаало чувство полета, поэтому индо-арийские гандхарвы представляются существами птицеподобными. Подобие усиливалось тем обстоятельством, что основным оружием древнейшей конницы стали клевцы — охотничье-боевые молоты с костяными наконечниками в виде клюва вороны... Это была могучая и по тем временам непревзойденная сила!

Наряду с клевцами археологи находят также «коноголовые скипетры», условно передающие всадника на взнузданном коне... Долгое время археологи считали эти находки, встречающиеся от Дуная до Кубани и Волги, знаками вождей-патриархов. Может, оно отчасти и так. Но картина получилась намного интересней и глубже, когда эти скипетры рассмотрели в совокупности с иными находками: изображением жертвоприношения всадника на вершине Каменной Могилы (у г. Мелитополь на р. Молочной), а также подлинным жертвоприношением в основе кургана Чауш (над Новосельской переправой через Нижний Дунай). Сюда же были присовокуплены украинские нижнеднепровские легенды о всаднике-Первонепредке или Казаке Мамае (мамаями на Украине называли каменных идолов на макушках курганов) и священные тексты Индии, повествующие о жертвоприношениях человека-и-лошади... Картина получалась подобной той, которая описана мною в исторической повести «Гандхарва — арийский Спаситель» и в исследовании «Ведическое наследие украинского Поднепровья».

Итак, вызывался-назначался герой, который на год отправлялся странствовать по арийским просторам. (Пиетет подобного всадника-одиночки сохранился в культуре индоевропейских народов донныне: вспомним образы, созданные казачим фольклором и поэтами нашего времени; вспомним странствующих рыцарей средневековья или чучела всадников, которые полагалось выставлять через год после совершения погребений скифских царей...) В основе Чауша начало такого похода было обозначено рытьем человекоподобной ямы, во чрево которой установлен был столб; все это обнесли подковообразной заготовкой кургана — и на длительную время оставили засыпаться пылью, заливаясь дождями.

По прошествии года героический всадник возвращался назад — став уже воплощением пространства-и-времени, то есть вселенной. Он подъезжал к сооруженному племем жертвеннику — и обряд продолжался. («На миру и смерть красна», — говорят про такое. Кто знает, не сохранились ли в обычаях прилюдных покаяний и казней пережитки изначального Спасительства.) Прослежено, что из человекоподобной ямы Чауша извлечен был деревянный столб и, вероятно, водружен затем на вершину кургана. К столбу, быть может, прибили головы принесенных в жертву существ; во всяком случае, были они обезглавлены и их черепов не нашлось. А нашлись: копыто и колено коня, брошенные в яму; уложенная сверху туша коровы (символа Брахмы-«Молитвы», как считали арии и поныне считают индусы); кучка расколотых костей

человека, погребенная у южной полы («страны мертвых») яйцеобразной насыпи; при досооружении последней в воронку над жертвенной ямой бросили оставшиеся кости всадника — коня-и-мужчины.

Кульминация обряда изображена на вышеупомянутом рисунке с Каменной Могилой. Лежащие лошадь и человек представлены здесь у подножия человекоподобного идола — «Отца существ» Праджapati, в которого, судя по индо-арийским текстам, надлежало воплотиться в момент самопожертвования герою Гандхарве. Слева от идола нанесен календарь, акцентирующий летнее солнцестояние (не Купальскую ли ночь?). А справа нарисованы подобия свастики и пастушьего посоха, между которыми — нечто вроде безликой головы божества; это, вероятно, символ «Сияния» — Вираджд, в которое воплощался воскресающий Праджapati-Гандхарва.

Так брахманы-жрецы обуздали стихийную мощь древнейшей в мире конницы арией. Они акцентировали ее одухотворенность и самоотверженное служение обществу, готовность сражаться за жизнь и преодолеть саму смерть.

Следует знать, что тут обошлось без призывов и лозунгов, что использовалось тут биофизическое естество человека (2). Возвратившийся для самопожертвования всадник не просто олицетворял собою Вселенную, но и приносил племени мощнейший концентрат биополя. Жертвоприношение и причастие вызывали коллективный стресс — использовавшийся жрецами для вскрытия и очистки подсознания своих соплеменников. Одновременно с очищением жрецы усиливали программы коллективизма и патриотизма, общности к мирозданию и бессмертия души... в общем, мудрецы несколько подавляли здесь вещество или тело индивидов — во имя расцвета поля или души народа. Ибо душа и народ главнее тела и особи; об этом знает ныне наука, это же прекрасно понимали и мудрецы арийских племен. Понимали и делали.

А институт Спасительства был в том деле основой основ. В воинском искусстве Востока такая основа существует поныне. На поднепровской прародине ариев она просуществовала до времен казаков-запорожцев; ее хранителями были легендарные рахманы и характерники. Нынешние воинские присяги и прочий идеологический антураж — лишь слабый отблеск Спасительства.

«Белокурая bestия»: убийца иль возродитель?

В арийской триаде Гандхарва — Праджapati — Вираджд (предтече христианской Троицы), связанной с брахманскими учениями о карме и йоге,

хорошо прослеживается также основа воинских самоотверженности и героизма. Она — в обоснованной вере в бессмертие души и периодичность телесных ее воплощений. Именно в этом обнаруживается коренное расхождение искомого и современного понимания воинской доблести.

Исконным идеалом считается Индра — основной персонаж арийской Ригведы, древнейшей священной книги Земли.

На первый взгляд Индра, действительно, выглядит воителем «без страха и упрека». Несмотря на увещевания матери, он рождается необычным путем — через бок, да еще и убив при этом отца. Явившись на свет, Индра тут же вступает в битву с врагами — которые подстерегали его при рождении, а затем не желали поделиться оружием. Не поддерживаемый (кроме Вишну) никем из богов, юный герой вступает в схватку с самым страшным врагом — предводителем змеевидных демонов Вритрой и побеждает его. Пришлые в Индию арии постоянно призывали Индру на помощь в своих схватках с местным населением — дасу. Это-то и акцентировалось затем в идеологии «Третьего рейха».

На деле мифологический образ «белокурой бестии» намного сложнее и глубже. Это особенно наглядно при анализе первых археологических его воплощений, сопоставляемых с текстами той же Ригведы.

Воплощения Индры нагляднее всего представлены в курганах у с. Старогорожено на р. Ингул и у г. Комсомольск в устье р. Псел. В первом случае захоронение женщины с ребенком, уложенным у ног поперек таза усопшей, было устроено в головной части змеевидного кромлеха (ограды из каменных плит) и перекрыто змеевидной же стелой; все это иллюстрирует миф о рождении героя, подстерегавшегося змиями Вьянсой и Вритрой. Первый из врагов ассоциировался, вероятно, с «каменным небом» и Дьяусом-«Небом» — который считался отцом Индры; ясно, что не «убив» такого отца, «воскресающий» покойник не смог бы «родиться». Следующее по времени арийское захоронение было перекрыто тремя стелами; одну из них можно считать воплощением Индры, другую — воплощением обезглавленного им Вьянсы, а лежавшую между ними — воплощением палицы-ваджры, которой был совершен этот подвиг. Затем последовали погребения под парами стел, одна из которых воплощала Индру, а другая — его соратника Вишну... Их же пары периодически устанавливались на алтаре святилища, обнаруженного в основе кургана Кормилица неподалеку от Комсомольска. Алтарь был окружен ровом в виде змия Вритры. По прошествии года или двух стелы свертались и лежали у алтаря до водружения на него новой пары; старая после этого вкапывалась в ров вниз головой, т.е. «Вритра в очередной раз воскресал и пожирал своих былых победителей — до следующего Нового года». В Индии свержение и сбрасывание в реку новогоднего идола Индры осуществляется на седьмой день после его водружения.

Особо следует остановиться на ваджре, магическом оружии Индры. По всем данным изначально оно представлялось фаллосом быка или, точнее, Тельца в новогодний период весеннего

равноденствия. Небесное солнце начало тогда набирать свою силу, подземные источники и наземные реки освобождались тогда ото льда — и все это ассоциировалось с возрождением, с мифическими деяниями воскресающего покойника Индры. Его фаллос отождествлялся с тельцовым, что особо наглядно представлено в одном из погребений Мариупольского могильника: к тазу покойника были приложены фигурка быка и булава с крестовидным навершием. фаллическая же форма была придана стеллам-ваджрам из курганов у Комсомольска и Старогорожено. Это оружие символизировало также крестовидный жертвенник над «погребением Индры», которое было устроено под хвостом каменного «Вритры» в кургане у хутора Кременчук, у скалистого берега Южного Буга. А прерывистый ров вокруг кургана символизировал, очевидно, последующее убийство и расчленение страшного змия.

Итак, ведический Индра оказывается возрождающимся покойником, воинский пыл которого направлен против потусторонних демонов зла и на весеннее преобразование новогоднего мира. Все это согласуется с именем Индры — «Яйца», и подтверждается именем его брата Мартанд(ры) — «Мертвого яйца». Происходящие от них «Человеко-Мужчины» или же «Мужественные» Андроны, Андреи, Ондрии отражают мифы о подвигах первого и пращурской сути второго (Мартанда — арийский прародитель людей).

Все это весьма отлично от фашистских интерпретаций «идеального воина». Оказывается, он не разрушает и губит — а освобождает и возрождает. Его оружие — орган воспроизводства жизни, — и эта символика доживает до скифских мечей-акинаков и до современных стел над могилами воинов. Еще и скифы не «убивали», а «перерождали» врага; и не «штыки», а «фаллос» ныне вздымается над Неизвестным солдатом.

Оружие богорцев-титанов

Вспомним снова о том, что в древнейшем индоевропейском государстве Аратте, с конца V тыс. до н.э. обосновавшемся на украинском правобережье Днепра, обнаруживаются специфические комплексы изначального родства славянской, греческой, индийской культур, спаянных тесными взаимосвязями араттов и ариев. К таковым комплексам относится соперничество божественных отцов и сыновей Дьяуса — Индры (Рудры, Кришны-Гопалаи), Дия (Дзеуса-Зевса) — Аполлона, Дива — Купалы.

Главнейшим атрибутом младшего славянского божества, то есть Купалы, был куст или сноп полевых растений; греческого божества — стрелы; индо-арийского — стрела, копье, палица, булава, топор и т.п. Ясно, что первый из вышеназванных атрибутов — древнейший; он восходит к аратто-арийским брасманам — подстилкам из соломы или же связками прутьев и проч., которые сопровождали молитвы и представлялись не столько оружием, сколько магическим орудием воздействия на «Небеса» (что означали имена Дьяуса, Дива и Дим). Ремнищенцы этого орудия обнаруживают стрелы и копьей. Символика булавы и особенно топоров

ОТЕЦ СУЩЕСТВ — ПРАДЖАПА-

— посложнее. К ним присоединяется еще фаллическая символика воспроизводства бытия, а также Прайяца и орудия преобразования Вселенной. Это мы уже видели при рассмотрении образа Индры и его палицы-ваджры. Рассмотрим теперь образ его двойника (в вышеуказанном смысле) Аполлона.

Специалисты различают Аполлонов греческих, догреческих и прагреческих или же индоевропейских (3). Греки хранили память о догреческом происхождении своего любимого бога, считая его выходящим из некоей «Сверхсеверной» Гипербореи (приднепровской Аратты, как можем мы теперь полагать; память о ней сохранилась в мифическом Ортополисе греков и в доныне существующей местности Артаплот украинцев, а также в почитаемой первыми и знакомой вторым Артемиде близнечной сестре Аполлона). Действительно, именно в низовьях Днепра удалось обнаружить древнейшее воплощение Аполлона, а заодно и его отца-соперника Зевса. Здесь они оказались лет на 100 древнее своего первого, еще догреческого упоминания в списке богов острова Крита XVII века до н.э.

Подкурганное захоронение мужчин, воплощавших Зевса и Аполлона, было обнаружено у с. Кайры недалеко от Каховки. Останки того и другого имели явные следы жреческих манипуляций, о воинских же судить нет оснований. Подобное обстоятельство засвидетельствовал и погребальный инвентарь обеих могил; и хотя топор и стрелы второй можно считать за оружие, однако общее доминирование атрибутов мастеров-демиургов не вызывает сомнений.

Судите сами. Катакомба с останками «Зевса» располагалась «со стороны смерти», у южной полы кургана; к тому же покойник был обращен головой к закату летнего солнца. «Аполлон» же, напротив, разместили у северной, «небесной» полы и обратили головой к восходу весеннего солнца. Вместе с тем первого из них уложили в вытянутой «активной» позе, а второго —

в «пассивной» эмбриональной. Кроме того, «возрождение Аполлона» ритуально усложнили такими моментами: перед помещением во чревовидную камеру труп или даже живого человека жгли на костре да еще и вставив вместо глаз горящие угли (ярчайшее проявление огненных испытаний — ордалий), затем его руки связали нашейным ремешком с амулетами. В амулетах прослеживается символика небесного противоборства Ориона с Тельцом. Последний представлен был шариком, увенчанным рожками и (с противоположной стороны) кругом с крестом. Последний знак издревле символизирует и солнце в зените, и пущенную в небо стрелу. Семь (излюбленное число Аполлона, а вместе с ним и Тельца) кремневые наконечники которых завершали погребальный инвентарь «Аполлона».

Этот комплекс состоял из каменного топора над правым плечом и кремневого ножа у конца его рукояти (у локтя), остатков флейты и лука (за тазом). Непосредственное отношение к изготовлению магических стрел имел ящичек с набором инструментов (за спиной покойного), а также кремневые заготовки, отщепы, желваки. Важно, что последние происходили из меловой породы, которая была использована для посылки останков. Получалось, что подобно искрометному кремлю, огнелики Аполлон рождался из мела и, разорвав смертные путы, изготавившись, уподобившись стреле, устремлялся на битву с Зевсом-Тельцом». Примерно так ведет себя в древнейших мифах и догреческий еще Аполлон; впрочем, на Крите и в раннехристианское время показывали ничем не примечательную «могилку Аполлона, в которой бог погребен был простыми могильщиками после убийства его своим отцом-соперником Зевсом; показывали и могилку последнего» (4) Налицо весьма архаические, еще доиндоевропейские представления о сезонных, умирающих и воскресающих богах.

Нельзя не заметить некоторой близости «Беззащитного» Аполлона (предлагаются и другие трактовки этого имени) с Индрой-«Яйцом». Оба они возрождаются из потустороннего мира с целью преобразования белого света, оба восстают против Неба-отца; близки также яичная скорлупа и мел в рассмотренном выше обряде. К тому же специфика использования мела в последнем вполне отвечает греческим мифам о борьбе «меловых» титанов с Зевсом и другими небесными богами; после своего поражения 12 (по числу месяцев солнечного календаря) титанов были низвергнуты в потусторонний Тартар, и лишь XIII (дополнительный месяц лунного календаря) из них не только уцелел, но и приобщился к небесному Олимпу; титаном-олимпийцем стал как раз Аполлон.

Итак, с космогоническими содержанием и сущностью как Аполлона, так и его магических стрел мы разобрались. А что же его нож и топор? В ответе на данный вопрос следует исходить из аналогий в захоронении «Зевса».

Это был не стрелодел-лучник, а кузнец-металлург, что засвидетельствовано тремя разновеликими ковшиками для разливки расплавленной бронзы (у ног), а также пестом-наковальной (между ногами повыше коленей) и растиральни-ком (над правым плечом). Два

последних предмета сопровождалась каменными ножами, помещенными — как и при топоре «Аполлона» — у их рукоятей... В очерченных признаках обнаруживаются соответствия иному, малоазийскому божеству (или, точнее, демону потустороннего мира). Это был Улликумме, который — подобно выше-рассмотренным воплощениям Аполлона и Индры — родился от некой скалы. Его отец, владыка потустороннего мира, поместил Улликумме дозревать на правом плече подводного колосса — и младенец стал тянуться к небесам наподобие булавы или фаллоса, обеспокоенный громовержец, владыка небес, собрал богов на совет — и они решили пресечь корень чудовища кремневым ножом, которым некогда были разъединены Мать-Земля и Небо-Отец. В данном мифе обнаруживаются сходения с греческими мифами о смене Океана-Урана-Кроноса-Зевса. Древнейший образ последнего почитался на Крите как Зевс Талейский или же Талое — «Морской». Это был меднолитой гигант с затычком в пятке. Один из героев «Арго», плившего в кавказскую Колхиду за «золотым рунном» (шкурой Овна, посвященного олимпийскому Зевсу) под покровительством самого Аполлона, поразил Талоса в эту затычку стрелой — отчего тот упал в море со скалы и погиб.

Как видим, индоевропейские и арийские мифы куда космогоничнее греческих. В последних принято усматривать начало начал европейской культуры — но это, как видим, не так. В действительности греческие представления (в частности, об оружии, рассматриваемом в данном разделе) куда примитивнее, утилитарнее своих древних истоков. И очень важно понять, что это не было деградацией культуры в привычном понимании слов; нет, становление Греции ознаменовало увядание исконной сути и расцвет новой формы.

На этом важнейшем моменте нашей работы остановимся ниже, в последнем разделе. А сейчас подытожим наше ознакомление с сущностью оружия в арийской и последующей гиперборейской (поздней арапской, догреческой) культурах.

Вопреки расхожим представлениям об изначальной воинственности арийских племен, факты раскрывают иную картину. К сказанному выше об Индре и его чудодетственной ваджре добавим, что в известных нам захоронениях с воплощениями этого «идеального воина» оружие представлено лишь двумя довольно невыразительными ножами. Их можно бы принять и за орудия труда, однако в обоих случаях погребения «Индр» противопоставлены змеям, символизировавшим потустороннее зло... К тому же подсчитано, что на 1000 арийских погребений Дунайско-Днестровского междуречья, к примеру, пришлось 12 наконечников стрел, 9 топоров, 15 ножей и ни одной булавы; следов ранений не обнаружено вовсе. Опять же, по крайней мере часть вышеуказанных предметов могла иметь преимущественно хозяйское и магическое предназначение, а случаи убийства могли носить не военный, а ритуальный характер. Свидетельства о военизации арийского общества появляются лишь в канун их частичного переселения в Индию, под конец первой половины II тыс. до н.э. Но и тогда на десятки

тысяч погребений, исследованных археологами от Балкан до Алтая, приходится менее десятка братских могил погибших в бою. Не обходилось без ритуализации сражений и здесь. Так, в братской могиле Пепкинского кургана (Среднее Поволжье) воины оказались все обезглавлены, причем некоторые черепа были все же приставлены к тушкам, а некоторые не удалось отбить у врага.

Из текстов Ригведы и прочего нам известно, что оружием Индры выступала порою не палица-ваджра, а ритуальная чаша или игральные кости; *что мудрость ставилась превыше силы даже этим воителем*. Его оружие призвано было не уничтожать мир и врагов — а созидательно преобразовывать их, улучшать. Воинские усилия при этом непременно сопрягались с самоотверженным преодолением небытия, с отвагой и мужеством, основанными на уверенности в бессмертии и на идеале Спасительства.

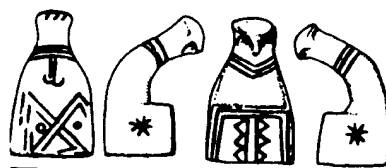
В культурах гиперборейских Аполлона и Зевса все это стало меняться.

Сокровеннейшие тайны арийской военной доктрины

Из сказанного в предыдущих разделах выделим поначалу два важнейших для раскрытия вышеозначенной темы момента: аратто-арийские священнослужители радели, прежде всего, о душе народа, т.е. о его биополе; становление греческой культуры ознаменовало увядание сути этой индоевропейской традиции и расцвет новой формы ее.

Таким образом, Восток (Тибет, Индия и др.) оказался прямым наследником исконной аратто-арийской культуры (а значит и основ военного дела), тогда как Запад (Греция как родоначальница европейской культуры) стал неким ее ответвлением; тупиковым, как показала дальнейшая история «самого передового, материалистического учения» в России и лагере социализма.

В отличие от особо пораженной иудаизмом и марксизмом России, Запад уже с рубежа XIX-XX веков стал довольно успешно выбираться из такого тупика. Вивекананда и Шарден указали ему путь воссоздания былого единства и величия индоевропейской культуры; Фрейд и Гитлер хоть и в примитивнейших, переходящих в антигуманные, формах, но все же открыли инструменты практического воссоздания; Юнг напитал это все гуманизмом; Моуди, Гроф и их единомышленники придали этому гуманизму вселенский статус качественно нового уровня развития брахманских традиций. В данном русле становятся очевиднее истинные глубины и древнейшей в мире арийской военной доктрины. Заглянем же в эти глубины!

АНТРОПОМОРФНАЯ ПЛАСТИКА РИТУАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Историк и психоаналитик К.Г.Юнг, сравнивая современную и древнюю культуры, справедливо заметил, что «мы стали богатыми в познаниях, но бедными в мудрости». По его авторитетному мнению, интуиция древних (отчасти — сохраненная экстрасенсами и поэтами нового времени) намного превышала «сознательный разум» и потому была способна к пророчествам. Их даром в какой-то мере осенялись Вивекананда и Юнг, когда накануне I-й мировой войны видели вдруг — наяву и во снах — залитую кровью Европу. По Юнгу, в подсознании помимо предвидений существуют и генетические прототипы опыта былых поколений (не только людей и животных их предков, но, по-видимому, и предыдущих состояний материи), которые исследователь назвал архетипами коллективного бессознательного. Именно в них усматривал он, в частности, истоки войны: «С древних времен мудрецы понимали, что какие бы то ни было внешние условия — лишь повод для действительно грозных опасностей, а именно социально-политических безумств, которые не являются вконец необходимыми следствиями внешних условий, но прежде всего порождаются бессознательным».

Древние мудрецы — особенно брахманы арийских племен — умели справляться с такими безумствами, а современные политики — нет. Ибо первые основывались в своем искусстве на подсознании — а не сознании, на архетипах — а не на лозунгах, на поле-душе — а не на веществе-теле. Священнослужители интуитивно понимали то, к чему начинает приближаться наша наука: «В контексте традиционного подхода механистической науки людей можно представить себе как отдельные ньютоновские объекты — сложные биологические машины, состоящие из клеток, тканей и органов. Однако недавние открытия подтверждают утверждения древней философии и великих мистических традиций, что люди являются также бесконечными полями сознания, превосходящими пределы времени, пространства и линейной причинности. Это представление сходно с известным парадоксом частиц и волн в отношении материи и света, описанном в принципе дополнителности Бора» (5).

В свете сказанного вполне очевидно, что не механистическое понимание силы, а умение концентрировать свое биополе и подключать его к энергетическим узлам мироздания — вот первооснова сохраненных и развитых Востоком боевых искусств арийских и прочих племен. На арийской прародине реминисценции этих искусств отчетливо прослеживаются в культуре древнейших черкасско-запорожских казаков (6).

Решающим аргументом в пользу существования бессмертной души или «остаточного разумного биополя» является открытие врачом-реаниматором Р. Моуди реальности потустороннего мира, о котором рассказывают перенесшие клиническую смерть, большинство из воскресших повествуют о своем полете через темный туннель, в конце которого все ярче сияет некое воплощение наивысшего разума-света-любви. Модели такого туннеля встречаются уже в древнейших арийских курганах, а позднейшие (кануна ча-

АПОЛЛОН, ЛЕТО И АРТЕМИДА

стичного переселения ариев в Индию и др.) почти площадь представляют собою эти модели.

На данном обстоятельстве следует остановиться особо, ибо оно связано и с рубежом подразделение индоевропейской культуры на Восток и Запад (причем Русь поныне сохраняет некое срединное состояние), и с истоком постарийских (скифо-античных и последующих) военных доктрин.

Итак, древнейшие проявления общности арийских пламен обнаруживаются в устье Пела, в районе курганов Кормилица и Цегельня (7). Прежде чем стать местами захоронений, они служили святилищами с выразительнейшими следами зарождения основного, змеборческого мифа Ригведы и производного от него учения о йогической змее Кундалини. Важно, что одновременное арийское поселение (у с.Деревка) располагалось не вблизи этих курганов, а на противоположном берегу Днепра. Это было обусловлено, в конечном счете, необычайно мощной энергетикой устья Пела — где совмещаются геомагнитная, радиационная и гравитационная аномалии. Вполне очевидно, что брахманы каким-то образом обнаружили данный район и использовали его для подпитки своей экстрасенсорики, а также для повышения духовности и жизнестойкости своих соплеменников.

Важно, что на протяжении двух тысячелетий (между серединами IV-II тыс. до н.э.) в этих курганах последовательно сменялись архетипы зачатия, формирования эмбриона, возрождения,

вознесения. Соответственно менялись и воплощающие их мифоритуалы: зародыша новогоднего мироздания Валу под защитой змия Вритры, йогических Кундалини с Пингалой и Идой, Матери-сырой-Земли, «Небесной бадьи». При этом курганы обретали все более удлинненные очертания и строительство их завершилось парой костров, освятивших и груди Матери-Земли, и конечные положения «Небесной бадьи». Подобное завершение прослеживается и в верхней досылке Великой Могилы вблизи Перекопа (см. начало работы). А верхняя досылка Высокой Могилы у с.Староселья (Херсонщина, междуречье Ингульца и Днепра) представляла собой вполне очевидный туннель со светом, любовью и разумом.

Это было сделано так. Между соседствующими курганами насыпали вал, вдоль которого соорудили из камней коридор (покрыв его, очевидно, ветвями и дерном). Концы коридора были обращены к закату летнего и восходу зимнего солнца, — так что он, вероятно, служил и для календарно-астрономических наблюдений. Но не только: внутри коридора временами разжигались костры — вероятно, для огненных испытаний-ордалий проходивших здесь некие посвящения в таинства. Поскольку большему кургану придали символику Солнца, меньшему — Луны, а коридору меж ними — Млечного Пути, — то таинства можно предполагать в «Свадебном гимне» Ригведы, повествующем о бракосочетании Месяца-жениха с Солнцем-невестой, едущей к суженому Млечным Путем.

В строении подобного «длинного кургана» у Кичкаса (район Днепровских Порогов) удалось проследить не только обсерваторию и коридор, но также каменные воплощения Кундалини, Пингалы и Иды, семи проходимых последними чакр. Можно привести и другие примеры весьма выразительных моделированных «Туннеля бессмертия». В некоторых курганах было прослежено, что строительство и захоронения в них завершились единственным тут трупосожжением — своеобразным воплощением «Света в конце Туннели бессмертия».

Ну как тут не вспомнить финал «Тараса Бульбы» гениального Гоголя, другие огнеподобные проявления высочайшего героизма: огненного титана-богборца Аполлона, похитивших огонь греческого Прометея и его арийского собрата Матаршвана, славянских богатырей побеждающих змиев-горынычей, молдавского Данка с его факелом-сердцем. Ими всеми движет забота о людях, сопричастность к жизни-и-смерти народа. Заметно, что огонь здесь не столько высший символ усилии, но и знак сожжения плоти во имя возвышения духа.

Содержащий все это в себе как в зародыше, основной миф арийской Ригведы доныне живет на Руси, и для спелиста не составляет труда распознать его под наслоениями христианской религии.

Основной миф ариев по форме несложен: герой Индра отвоевывает у змия Вритры зародыш новогоднего мироздания Валу, раскалывает его своей чудодейственной палицей-ваджрой и выпускает наружу весенние воды, солнце, стада. Содержание мифа: мистерии, приурочивавшиеся к весеннему равноденствию. А вот суть — намного сложнее. По авторитетному заключению Ф.Б.Я.-Кейпера, в основе данного мифа лежит архетип зачатия: половой акт и слияние сперматозоида с яйцеклеткой-Валой.

В могильнике у с.Кайры удалось проследить, что основной арийский миф был сохранен киммерийцами (потомками индийской ветви арийской или, как условно ее называют ученые, индоиранской общности), а от них его восприняли сменявшие их скифы (потомки иранской ветви). При этом скифы трансформировали данный миф в известную легенду о своем происхождении от местной змееной богини и заезжего греческого Геракла: «Там в

пещере он нашел некое существо смешанной природы — полудеву, полужмею... Увидев ее, Геракл с удивлением спросил, не видала ли она где-нибудь его заблудившихся Коней. В ответ женщина-змея сказала, что кони у нее, но она не отдаст их, пока Геракл не вступит с ней в любовную связь». В кургане скифского вождя этот сюжет воплотили в погребении его дочери: у входа в ее подземелье похоронили юношу с парой уздечек под головой. Однако, записывая данную легенду, «отец истории» Геродот подчеркнул, что сочинили ее не скифы, а греки, живущие в Северном Причерноморье. Такое противоречие снимается обнаружением в том же Каирском могильнике древнейших, рассмотренных выше воплощений Аполлона и Зевса — которые указывают нам на общий корень (индоевропейскую Аратту в междуречья Днестра и Днепра) хотя бы некоторых индоиранских, греческих, славянских племен.

Действительно, легенда о казаке, освободившем царевну из змиевой пещеры на острова Перун (где, кстати, находилась уникальная мастерская гиперборейцев по изготовлению магических топоров) доныне бытует в украинском Поднепровье. С Гераклом и змееной богиней роднят эту пару три сына и другие детали. Средневековое заимствование из античной «Истории» Геродота? Может и так. Однако в любом случае языковеды обнаруживают родство «Прославленного богиней Герой» Геракла со славянским Ярославом-Ярилой. Последний представлялся нашим предкам мужским божеством летнего солнцестояния, наделенным мощными функциями воспроизводства жизни и преодоления смер-

ти. Помимо этих признаков, с Гераклом и Герой сближается он посредством Геровита-Яровита прибалтийских славян, а также белорусской Ярилы, которая представлялась девицей на белом коне со снопиком пшеницы в одной руке и человеческой головой в другой.

Змееногая Праматерь почиталась на Руси до XVI века включительно. Ее изображали на медальонах-«змеевиках», которые носились напоказ поверх нательных крестов; при этом, правда, «потусторонняя ехидна» обращалась к груди, а наружу выставлялся архангел Михаил с мечом или, изредка, иной христианский святой. Позже эта языческо-православная пара была вытеснена св. Георгием — который еще до своего крещения прославился спасением принцессы из змиевой пещеры и, по сути, стал наследником былых змиеборцев.

Считается, что высшая воинская награда православной Руси — крест святого Георгия Победоносца, совершившего свои ратные подвиги во славу христианской религии. Что ж, по форме это все так. По историческому же содержанию — это реминисценция основных индо-европейского и арийского мифов о змиеборцах. А по сути — орден св. Георгия вовсе не символ побед и убийств, а воплощение архетипа зачатия новой жизни и перерождения зла во имя торжества добра на нашей многострадальной земле.

В качестве иллюстрации, завершающей «Арийскую военную доктрину», следует привести отрывок одного из ведических гимнов, воспевающих воителя Индру:

*Я приношу молитву самому щедрому высокому Индре,
С высоким богатством, сильному, с истинным пылом,
Чью щедрость трудно сдержать, словно стремнину вод,
Щедрость открытую так насовсем, чтобы видели силу...*

*Велико твое мужество, Индра. Поэтому мы все — твои.
Исполни желания нас, восхвалителей, щедрый!
Высокое небо уступает тебе в мужестве, Индра,
И земля склоняется пред твоею непреодолимую силой.*

*Ты, о Индра, великую гору Валу
Дубиной грома, о громовержец, расколол на куски;
Ты выпустил плененные было Вритрою воды.
Один, ты несешь всю силу, собранную воедино.*

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Дж. Фрэзер. Золотая ветвь. — М., 1983; Н.К.Велецкая. Языческая символика славянских архаических ритуалов. — М., 1978.
2. Ф.С.Б.Я. Кейпер. Труды по ведийской мифологии. — М., 1986; Ю.А.Шилов. Космические тайны курганов. Собрание соч. — Киев, 1996.
3. А.Ф.Лосев. Античная мифология в ее историческом развитии. — М., 1957; А.Г.Кифишин. Геноструктура догреческого и древнегреческого мифа. Образ-смысл в античной культуре. — М., 1990.
4. См. в вышеупомянутой книге А.Ф.Лосева.
5. С.Гроф. Путешествие в поисках себя. — М., 1994.
6. Савур-могила. Легенда і перекази нижньо надніпрянщини. — Киев, 1990 г.; Ю.А.Шилов и др. Келеберда — село на Полтавщині! — Кременчуг, 1995.
7. Ю.А.Шилов. Прародина Ариев. — Киев, 1995.

**ГЕРАКЛ И КЕНТАВР НЕСС,
ПОХИЩАЮЩИЙ ДЕЯНИРУ**

Владимир АБАЕВ

КАСТОВАЯ ЭТНОКРАТИЯ

Кастовая этнократия — это идеальная модель любого традиционного общества. Она подразумевает безраздельное господство одного этноса над всеми остальными на территории некоего конкретного государства. Кастовая этнократия — это также сословное, вертикально ориентированное в социальном плане общество, которое автоматически подразумевает более высокую в этническом отношении чистоту крови в связи с положением, занимаемым личностью в обществе. Кастовая этнократия основана не только на принципе чистоты крови, но и на принципе возрастания чистоты мировоззрения, в зависимости от положения, занимаемого данной персоной в обществе. Именно сочетание чистоты крови с чистой мировоззрения цементирует вертикальную пирамиду конкретного этноса, занимающего доминирующее и руководящее положение на территории государства. В свою очередь, рост кастовых привилегий балансируется степенью ответственности.

Именно этот культурно-исторический и государственный феномен мы впервые и определяем как *кастовую этнократию*.

ТРАДИЦИОННАЯ ИЕРАРХИЯ

Еще с древнейших времен при переходе обществ от первобытно-общинного к рабовладельческому типу, на территории всей планеты Земля в лоне всех известных культур возникли в принципе одинаковые структурно организованные модели первых государств. В Центральной Европе, в Центральной Азии, в Средиземноморье, в Индии, Китае и Латинской Америке возникли первые очаги организованной человеческой культуры, и все они, совершенно незнакомые друг с другом, с поразительной точностью воспроизвели одну и ту же модель общества.

В основе устройства этих культурно-государственных образований лежал принцип кастовой этнократии. Таким образом, независимо от географии возникновения и даже расовой принадлежности в лоне всех культур возникла вертикальная организация, принципиально сводимая к четырем основным компонентам.

Высшее положение в обществе занимала *каста жрецов (брахманов)*, — цвет национальной элиты, в обязанности которой входило накопление, сохранение и передача из поколения в поколение эзотерических знаний с целью повышения жизнеспособности всего общества в целом. Социология, религиозоведение,

магия, психология, астрология, география, этнопсихология, медицина и множество других наук, накопленных в процессе обитания данного этноса в его ареале, входили в сферу деятельности жреческой касты. Эта каста представляла собой коллективный разум предков, и на основе этого разума должна была вырабатывать

ВОЛХВ — БРАХМАН

оперативные решения в зависимости от сложившейся ситуации. Само слово «жрец» происходит от простейшей архаической связи двух слов, означающих «тот, кто речет жизнь.» Жизнеречение и означает жречество, то есть в обязанности данной касты входит обучение жизни всего вверенного им Богами общества. Жизнь жреческой касты была соткана из высших знаний, долга, чести, трезвенномудрого расчета и самопожертвования.

Жречество представляло собой идеальную форму реализации принципов кастовой этнократии. Жрецы как высшая каста всегда должны были жить обособленно, не смешиваясь с остальными соплеменниками. Верти-

кальная иерархия здесь соблюдалась неукоснительно, жрецами могли быть только жрецы по крови, кроме того, прошедшие строжайшие инициатические испытания. То есть мало было родиться жрецом, им еще надлежало стать, доказав неоднократно свою так называемую профессиональную пригодность. Жрецы имели доступ к высшим ценностям — национальным эзотерическим знаниям, то есть должны были понимать душу своего народа. За утрату этих знаний, передачу их другому этносу и даже их искажение жрецам грозила немедленная смерть. Если персидский маг или древнерусский волхв были повинны в том, что затухал священный огонь, то ему отрубали голову. Равно и халдейские звездочеты, иудейские левиты, кельтские друиды — все они должны были защищать вверенные им по праву наследования высшие знания от чужаков и непосвященных.

И лишь когда количество священных знаний стало неимоверно возрастать, а в процессе войн, которые принимали все более опустошительный и глобальный характер, стало погибать все больше жрецов и цепь индивидуальной инициатической передачи могла прерваться, священные знания впервые начали записывать.

Невзирая на исключительно высокое положение жрецов, на то, что они имели собственность и все общество содержало их, чтобы физический труд не отвлекал их от священнических функций, тем не менее, на общем фоне экономической структуры общества они никак не выделялись. Современные расчеты, анализ древних культовых текстов, данные археологических раскопок, проведенных в самых различных странах, с завидной настойчивостью рисуют нам одну и ту же картину из жизни древних кастовых этнократий. А именно: на содержание высшей касты уходило не более 5% национального валового продукта этих обществ. Номинально каста жрецов в древних обществах выполняла следующие функции представителей современного общества: религиозных деятелей, политических деятелей, административной верхушки, высшей бюрократии, цвета научной элиты, кадров медицины и системы высшего образования, представителей средств массовой информации, деятелей национально-значимого профессионального искусства.

По численности жречество в древнем мире также составляло приблизительно 5% от всей численности этноса.

В уме окончательно гипнотизирует в связи с нашей темой третий уровень информации. Современные антропология и социология приходят к выводу, что количество талантливых людей, способных к научной деятельности, искусству, чувствительных к религиозной эзотерике, одним словом, к эвристике вообще и управлению обществом во все времена у всех развитых народов также составляло и составляет приблизительно 5% от общего количества населения.

Таким образом представляется очевидным с учетом данных современных наук, что *кастовые этнократии*, возникшие на заре цивилизации, *были абсолютно экономически и социально пропорциональными обществами*, выросшими на основе естественной экологической картины *мира*.

Нужно раз и навсегда похоронить апокалипсические картины марксистской науки, бездоказательно, зато эмоционально впечатляюще свидетельствующей о нещадной эксплуатации одних классов другими. То была эксплуатация социально-экономически оправданная и закономерная. Если у человека не хватало ума сделаться писцом при храме, то он должен был гонять волов на солнцепеке. И никакой несправедливости в этом ни в одном из классических обществ древности никто не усматривал.

В данном же контексте нужно указать на еще одно явное противоречие социального дарвинизма и выросшего на его основе марксизма с данными объективной исторической науки. Древние общества с самого их зарождения вовсе не были основаны на принципе насилия, они были основаны на принципе естественного сложившейся самоидентификации «свой — чужой». Если применить принцип социального дарвинизма к кастовым этнократиям, то получилось бы, что в древних обществах у кормила власти стояли бы наиболее сильные и выносливые представители этноса. Однако мы наблюдаем всюду совершенно противоположную картину. На высотах власти царили физически ничем не примечательные люди, не имевшие даже права носить оружие, но им безраздельно подчинялась следующая в иерархии каста — *каста воинов (кшатриев)*.

Основу этой касты составляли наиболее физически одаренные и доблестные люди, профессиональная деятельность которых была сопряжена с риском для жизни. Жертвовать жизнью во имя интересов всего общества в целом — вот в чем состояла их сословная миссия. Они также были освобождены от всех видов хозяйственной деятельности. Закалять тело и *душу* в походах, стойко переносить невзгоды кровавых битв, повинясь не окрику хозяина, но только внутреннему чувству долга, — вот смысл их существования на Земле. В художественном эпосе всех древних

культур присутствуют красочные описания художественного принесения воинами клятвы жреческому сословию.

Вульгарный марксизм, оперируя категориями этнопсихологии космополитического вольера в зоосаде, всегда обходил стороной данную ключевую инициатическую акцию, точно чувствуя свое классовое бессилие перед этой прекрасной мистерией древних кастовых этнократии. Марксизм никогда не в силах был объяснить сакральное назначение военного парада, на котором торжественно облаченные воины, стройными сомкнутыми рядами проходя мимо вождей государства, отдают им честь. Марксизм объяснял это демонстрацией мощи, верностью идеалам, защитой народных интересов — как угодно. Но классовая теория эта не в силах была увидеть в грандиозной мистерии именно классовую ее суть.

Египет, Вавилон, Рим, феодальные рыцарские ордена средневековой Европы, японское самурайство и даже советские военные парады на Красной площади — все они с завидной настойчивостью рисуют нам одну и ту же картину публичного принесения клятвы на верность воинской касты высшему жреческому сословию.

Материалистическая историческая наука никогда была не в силах объяснить, зачем человеку, единственным назначением которого является смерть в бою без раздумий, тратить огромные деньги на парадную форму, которую ему нужно одевать лишь несколько раз в году. Мало того, она гораздо дороже той формы, в которой он исполняет свой профессиональный долг, и даже совершенно непригодна для войны. Сугубо магическое, кастовое назначение этого феномена классовая теория как раз и не в силах была объяснить. Парадная форма воина — это материальное дополнение к его клятве на верность интересам высшей касты общества.

В условиях существования воинской касты также присутствуют понятия чести и долга, связанные с ее функциональным назначением. Трусость, добровольная сдача в плен, утеря высшего символа — воинского знамени — в классических кастовых этнократиях во всех этих случаях провинившиеся карались смертью. Здесь, как и в случае жреческой касты, привилегии всегда уравновешивались мерой ответственности. Каждый получал в соответствии с содеянным. Ордена, повышений в звании, разжалования, офицерский суд чести, расстрел, дуэль — все это не более, чем функциональные элементы жизнедеятельности второй, воинской касты.

Наконец все, что так прельщает прекрасных дам в рыцарском кодексе чести — все это вновь неперемные атрибуты кастовой этнократии. Равного по положению в обществе вызывают на дуэль, в которой шансы на жизнь распределяются между сторонами поровну, человека же более низкого звания

приказывают выпороть прислуге и спустить с лестницы безо всякого риска для жизни.

С древнейших времен, у всех рас и во всех культурах было так.

С точки зрения современной статистики картина выглядит следующим образом. Физически полноценное общество, занятое всеми видами хозяйственной деятельности в границах своего государства и при условиях проведения правильной демографической политики, может на период ведения военных действий содержать армию численностью до 30% от общей численности этноса. Эта цифра может даже возрасти во время проведения тотальных мобилизаций при проведении глобальных вооруженных конфликтов, но лишь кратковременно, что же касается офицерского корпуса или профессиональных военных, посвятивших собственную жизнь без остатка делу служения своей родине, учитывая высокие моральные и физические качества, то в этом случае статистика будет следующей. Число таких людей вновь не будет превышать 5% от численности общества. С учетом специфики современных обществ к представителям второй касты могут быть отнесены также представители следующих профессий: служители закона, налоговых служб, прокуратуры пожарные, также летчики гражданской авиации, штатные работники всех видов спасательных служб, охранники и даже частные детективы.

Понятия долга, чести, внутренней моральной дисциплины, проистекающие не из принуждения, но из принципов профессиональной принадлежности, — все это отличает представителей второй касты кшатриев.

Если мы просуммируем представителей всех этих профессий в сочетании с количеством кадровых военных, мы вновь получим цифру приблизительно в 10% от общего состава населения. Современные данные социопсихологии наглядно свидетельствуют, что общее количество энергетически пассионарных людей, способных к самопожертвованию, инициативе и активной деятельности невзирая на опасности, в любом невырождающемся этносе также равняется приблизительно 10% от общего состава населения. Данные археологии и военной историографии вновь свидетельствуют, что численность касты воинов (кшатриев) в кастовых этнократиях была экономически и социально оправданной. Правда, марксистская наука нам подтвердит, что древние общества не могли прокормить более определенного количества воинов, это верно. Но в древних обществах, как и в современных, никто не мог заставить стать воином против природных данных и воли. Что лишний раз свидетельствует в пользу нашей теории ненасильственного происхождения кастовых этнократии.

С древнейших времен и до наших дней

воины определяют друг друга по принципу самоидентификации свой — чужой». Воинские чины, медали, ордена с самых древних времен и рыцарские турниры чести — лучшее доказательство природного, естественного и ненасильственного происхождения принципов функционирования воинской касты кшатриев. Никудышних офицеров просто изгоняли из офицерской среды, с ними не здоровались, отказывая им в социальном равенстве.

Следующей по рангу кастой в древних обществах является *каста производителей материальных благ (вайшья)*. Представители всех других профессий входят в эту самую массовую касту, объединяющую около 60-70% всего этноса.

В традиционных обществах все представители данной касты — от наемных рабочих до крупнейших землевладельцев — также подчинялись законам чести и долга. Профессиональное мастерство, законы цеховой солидарности, слово купца, марка фирмы — нравственные категории, которыми живет эта самая многочисленная каста. Человек, которого публично попрекали невыплаченным долгом, а если он занимал высокое положение в обществе, то мог покончить с собой, как и офицер, не способный отстоять свою честь. Вспомните сказки всех народов мира: бедняк, будучи не в силах расплатиться с долгом, отдавал свою прекрасную юную дочь за престарелого вельможу безо всяких расписок и современных многолетних судебных процессов. И у бедняка было слово чести. Но ведь отдавал он свою дочь не на одну ночь, а замуж потому что у престарелого вельможи тоже было слово чести. В канцеляриях же русских купцов даже до начала XX века не велось почти никаких деловых бумаг, кроме амбарных книг, потому что слово русского купца было «бриллиантовым».

При производстве материальных благ так же, как и в иных сферах жизнедеятельности, прекрасно работает принцип самоидентификации «свой — чужой». Согласитесь, ведь ни один коммерсант никогда не будет сотрудничать с другим коммерсантом, не выполняющим договорных обязательств. Также ни один мастер никогда не будет учить молодого подмастерья, если из того, по его разумению, не выйдет ничего путного в этой профессии. Ни один пахарь не доверит плуг чужаку, который не любит и не боготворит Землю как великую подательницу всех благ. Оскорбить Мать-сыру-землю — это кощунство для человека, подлинно привязанного к Земле, независимо от его религии и расы.

Налог, уплачиваемый представителями третьей касты на содержание первой и второй каст, а также на содержание многочисленных служб обширного государственного аппарата, выполняет, помимо фискального значения, еще и глубоко мистическую функцию. Он означает скрепление каст в единый наци-

ональный организм. Ведь ни один крестьянин или рабочий не в силах заставить жреца иссушать свой мозг в поисках единственно верного решения по спасению нации, так же как не способен он и заставить воина умереть в неравном бою за тридевять земель.

Не логика хозяйственной жизни ведет к такой взаимосвязи, о нет, но логика биологической жизни дает нам нерушимое соединение здоровых форм бытия. Пахарь или иной работник кланяется воину, а тот, в свою очередь, принародно отдает честь жрецу. И всеми ими движет не рабская сущность марксистского принуждения, не скотоподобный страх классовой эксплуатации. Сама мистерия жизни, облаченная различием цветов кожи и форм мирозерцания, всюду правит одним и тем же сценарием своего впечатляющего бала. Не хозяйственное различие мы хотим выявить, но естественно-природное, закрепленное и освященное магическим ритуалом. Жизнь не может быть не экологична и не соразмерна законам, которые она не устает являть и в среде зоологических организмов, нарекших себя хозяевами природы.

Вполне очевидно и не нуждается в доказательствах, с учетом всей хозяйственной истории человечества, что эта основная масса населения, самой природой заключенная в рамки третьей касты, производит всю совокупность материальных ценностей, необходимых для полноценного и независимого существования этноса. Представителей данной касты никто и никогда не ограничивал в овладении материальными благами. Сын освобожденного раба в древнем Риме мог быть сколько угодно богаче отца своего хозяина, и монархическая мощь великой империи нисколько не противилась этому. Роскошь, удовольствия, дворцы — все мог иметь нувориш, кроме одного. За деньги он никогда не мог купить положения в обществе, он не мог влиять на выработку стиля жизни, он не смел касаться сакральных основ бытия, созданных самой жизнью и Богами. Нувориш не смел задавать тон и освящать святыни. Смысл и стиль жизни в кастовых этнократиях вырабатывал жрец, а воин осуществлял их волей и мечом. Так было везде всегда и у всех народов и рас.

И, наконец, *к четвертой касте (шудра) принадлежали отверженные члены общества*, в силу своих моральных и физических качеств не способные к самостоятельной жизни, но приспособленные лишь к социальному паразитизму. Рабы, нищие, наркоманы, проститутки, извращенцы и психически невменяемые — все эти типы людей с древнейших времен и до наших дней составляли одну и ту же приметную картину низов общества, независимо от того, кутаются они в рубище или в драгоценные одеяния.

Представители этой касты составляют в различных, но не вырождающихся обществах от 10 до 20% от общей

Воин — кшатрий

массы населения. «Шудра» значит подлый. Отсутствие всяких моральных обязательств перед народом и обществом являются отличительной чертой этой касты. Поразительно, но не только на вершинах социальной пирамиды, но и среди отбросов общества с завидным постоянством работает вечный принцип самоидентификации «свой — чужой». Отщепенцы точно так же признают друг в друге своих, группируясь вокруг одинаковых историй разбитой жизни, как и вокруг нищенского костра в непогоду. Марксизм с его пресловутым экономическим дарвинизмом (кто не работает, тот не ест) и здесь даст гносеологическую трещину, ибо не сможет объяснить, почему древние общества, находившиеся у самых истоков экономического развития, опять же все с завидным упорством содержали эти явные отбросы общества, а не истребляли их по праву сильного. Ответ прост. Изза самой природы ненасилия, заложенной в основе всех кастовых этнократий. Жрецы, воины и работники взирали на шудру, как на проклятые Богов. Но Боги ведают, что творят.

Вспомним, что бесклассовое общество развитого социализма с гораздо большим рвением уничтожало дармоедов на одной ступени социальной лестницы, неизменно, тем не менее, плодя их на другой, кастовая же этнократия исходила из других соображений. Все люди различны, и нет смысла требовать от всех одного и того же. Всемогущие Боги разделили людей по кастам, ну, а если зерно Провидения угодило при рождении в ребенка не из той касты, то он непременно пробьется наверх, иначе в искусстве переведутся сюжеты. Классический образ библейского Моисея — тому наилучший пример. «Из грязи да в князи» — это также классическая тема русских народных сказок, рассказанных простолюдинами, ибо русских жрецов-волхвов к этому времени просто уничтожили.

Теперь же, пройдя вся сословную пирамиду по вертикали, по первой кастовой составляющей, сверху вниз, продаем все наоборот, по второй этнократической составляющей, снизу вверх, используя естественный принцип зеркального отображения.

Для любого общества совершенно безразлично, кто на улице просит милостыню: цыгане или марсиане. Не способные воздействовать на обширный государственный организм, они своей национальностью лишь увеличивают наше к ним отвращение. Поддача им милостыни здесь также носит ритуальный характер с целью избавления от некоей назойливой оккультной напасти в виде ублажения демонов. Площадные рифмоплеты и лицедеи, даже если их угроза дорасти до уровня друзей некоего владыки, у нормального человека также способны вызвать лишь суетную ухмылку от спорадической рифмы или неосознанной аллегории. Не более. Национальность в самом низу общества ничего не значит, она тонет, будто детская игрушка в бочке с мутной водой. Национальность шудры вещь столь же непроглядная, как и национальность осеннего дождя.

Однако поднявшись по социальной лестнице на ступень выше, этнический принцип уже начинает играть более заметную роль. Качество любой работы и товара напрямую будет сопряжено с этноментальностью и привычками производителя. Человек, не способный к усидчивости, не привыкший к длительному, кропотливому и творческому труду, не сможет создать законченное совершенное творение, требующее длительного созидательного процесса.

Еще в большей степени этнический фактор скажется теперь уже на самой верхушке третьей касты производителей, когда речь пойдет о естественном распределении продуктов труда. Вряд ли здесь нужно особо описывать принцип этнического протекционизма, сопутствующего всей истории развития человечества. Древнейшие поработанные войной общества, а также современные колонии, в том числе и не объявленные, наглядно свидетельствуют, что принцип этнически непропорционального разделения продуктов труда существовал и существует по сию пору. Технология исполнения в данном случае это лишь форма изощренности и «цивилизованности» исполнителей. В любом случае кошелек, так же как и банковский счет, всегда имеют национальную принадлежность. Деньги не пахнут, это верно — они просто обладают генетическим кодом владельца.

Однако хорошо отлаженная машина полицейского надзора и тотального контроля способна вводить деятельность экономических инсургентов из числа некоренных национальностей в единое могучее русло хозяйственной

деятельности доминирующего этноса. Хотя и с потерями, могучее тело кастовой этнократии способно извлекать некоторую пользу из хаотической хозяйственной деятельности людей, подчеркивающих свою гражданскую позицию характерным словосочетанием «эта страна».

Неимоверно возрастает значение этнического фактора в условиях воинской касты, ибо никто не может заставить человека умирать в бою не за свою родину, руководствуясь лишь чувством трансцендентного долга. Во все века и у всех народов цвет офицерского корпуса комплектовался исключительно из представителей доминирующей национальности. Табуны академических историков, спорящих о причинах падения Римской империи, с завидным упорством умалчивают о законе императора Каракаллы — пуноязычного африканца-семита, запретившего служить в римской армии кореным италийцам. Теперь представьте себе колониальную армию могучей Британской империи, укомплектованную представителями цветных нацменьшинств, получающих пособие по безработице. А каким будет ваш прогноз о судьбе немецкой армии Третьего рейха, состоящей из бандеровских полицаяв и западно-европейских коллаборационистов? Или как Вы себе представляете, наконец, историю России, за честь и судьбу которой сражаются безликие гумилевские пассионарии, представляя собой коктейль из немислимых этнических сочетаний, подгоняемые в атаку степной бескормичей и неизрасходованной сексуальной мощью?

Совершенно очевидно, что без метафизики духа, простирающегося из метафизики крови, воинская каста совершенно не способна решать глобальные задачи кастовой этнократии. Психология доминирующего этноса, простирающаяся из географического ландшафта ареала его обитания, является тем сосудом, который заполняют самые здоровые соки расы в вечном воинском кличе. Каждый умирающий воин на поле битвы видит над собой бездонное небо по-своему.

И, наконец, своего апогея этническая доминанта достигала в условиях деятельности высшей жреческой касты, ибо принцип чистоты крови, помноженный на чистоту мировоззрения, здесь был просто необходим. Узкий круг коллегий жрецов, неконтролируемых обществом извне, занимался обработкой эзотерических знаний во многих направлениях. Нередко получалось так, что несколько или даже один жрец контролировали целый аспект жизни общества, концентрируя всю полноту власти в своих руках, поэтому вторжение чуждой ментальности могло иметь самые роковые последствия для всего этноса. Именно потому во всех жреческих коллегиях всех

религии неукоснительно велись родословные книги, и под знатностью происхождения здесь всегда подразумевалась его этническая чистота. Вверить священные знания своего этноса чужакам всегда было высшим преступлением по понятиям жреческой касты. Принцип самоидентификации «свой — чужой» в этих условиях достигал почти абсолютного звучания. Никакие добродетели не позволяли человеку из другого племени посягать на багаж высших знаний, накопленных представителями коренного оседлого населения. Философа Сократа принудили выпить яд, древнесифского мудреца Анахарсиса убили, был убит персидскими магами и великий пророк Зороастр, так же как спустя сотни лет его последователи убили пророка Мани. Формулировки, вынесенные жрецами отступникам, во всех случаях были на редкость схожи и гласили примерно следующее: «Он учит чужим Богам.»

Здесь же следует отметить еще один немаловажный принцип функционирования кастовой этнократии. Современному человеку, воспитанному на непонятно откуда взявшейся аксиоме, что якобы все равны, изначальное деление общества на касты все же представляется неким варварским изуверством, ибо как он полагает, табуирует его жизнь и не дает реализоваться в пределах главного смысла жизни. Проблема же эта, из-за которой в классической русской литературе было сломано столько копий, в условиях кастовой этнократии древности была решена еще на этапе их создания. Никто в те времена не учил такой очевидной глупости, что у человека должен быть один смысл жизни. Их подразумевалось как минимум четыре, что составляло как бы зеркальное отображение сословного устройства в душе каждого человека. Многомерное существо — человек, по представлениям древних должно было реализовать себя, во-первых, на уровне социального долга, то есть нравственных обязательств морали и чести; во-вторых, на уровне накопления материальных благ и роста положения в обществе; в-третьих, на уровне сексуальных удовольствий и всего того комплекса морально-этических и эстетических проблем, связанных с принадлежностью каждого к своему полу; ну и, наконец, на четвертом уровне высшего просветления и трансценденции, парящих за пределами обыденной жизни.

Кроме того, кастовая этнократия исходит из следующих этических и социологических соображений, находясь в противоречии с современным стилем жизни. Теперешнее демократическое общество полагает, что каждый человек может иметь свое собственное мнение по любому поводу. Кастовая же этнократия держится

того мнения, что подлинный плюрализм мнений осуществим лишь в выгребной яме. Современная статистика самым очевидным образом свидетельствует, что к самостоятельной оценке ситуации способны от 5 до 10 % общества, остальное население подразделяется на две массовые категории. К первой относятся те, кто всю жизнь паразитирует на чужом мнении, вторую комплектуют те, кто не способен даже на паразитизм на чужом мнении. Неизменчивость людской природы с древнейших времен до наших дней и является основой нашего социального оптимизма. Ни каменные топоры, ни мистический ужас при овладении огнем, ни пресыщенная лень, вызванная обладанием пультом дистанционного управления телевизора, не изменили существа человеческой природы, как не изменили они разделения человеческих особей на подвиды, капризом судьбы заключенных в один зоологический вид — *homo sapiens*.

Более того, ни один вид государственного устройства никогда не был столь щепетил и требователен в обосновании своих прав на вселенскую гегемонию с учетом качества человеческого материала, как кастовая этнократия. Продвижение наверх по социальной лестнице, помимо чистоты мировоззрения и благородства происхождения, еще требовало и генетического совершенства.

Евгенические законы, основанные на принципе улучшения качества потомства, в целях совершенствования всего этноса, его моральных и физических достоинств, были заложены в основу всех религиозных доктрин древности. В Спарте дегенератов сбрасывали в пропасть, в зороастрийской «Авесте» в комментариях на основной священный текст присутствуют трактаты о ритуальном уничтожении гомосексуалистов, то же самое имеет место и в индуизме. Древнеарийский воинский Бог Митра, кроме своего прямого кшатрийского назначения, являлся также оккультным борцом с ложью, заблуждениями и половыми извращениями. У древних славян и германцев в национальной мифологии тоже присутствовало множество табу в сексуальной сфере. Все цивилизации древности, оставившие нам свидетельства своего былого культурного величия, были предельно взыскательны в отношении расовой, этнической и кастовой гигиены.

Генетически неуправляемая любовь сделалась символом свободы лишь в XX веке. Качество крови было необходимым атрибутом отношений между полами вплоть до эпохи европейского Романтизма, и только революционные какофонии последующих времен изменили это незыблемое правило. Декадентские фантазии и модернистские извращения поколебали самый принцип генетической полноценности

и, как следствие, сокрушили классическую мораль. Третий Рейх никогда не обратил бы свой взор к проблемам расовой гигиены, если бы все вокруг и в самом деле было бы чисто.

Итак, как мы увидели, кастовость подразумевает этнократию, так же как и этнократический принцип сам собою ведет к кастовому делению общества. В самых общих чертах мы обрисовали принципы организации и функционирования древних кастовых этнократических обществ так, как их мог бы увидеть современный человек. Теперь перейдем к рассмотрению нынешней ситуации в мире, вызванной закатом и разрушением этих принципов.

Начало смешения

Начать нужно с того, что самая опасная бомба замедленного действия, заложенная под сам принцип кастовой этнократии, была изобретена в Египте в XIV веке до нашей эры при дворе фараона Аменхотепа IV, прозванного Эхнатомом. Именно тогда на свет вылилось такое противоестественное и убийственное для всех традиционных обществ понятие, как Единый Бог. Умственное извращение это, будто хитроумная эпидемия, тронулось в путь, порождая глобальные нигилистические доктрины, проникнутые духом звериной нетерпимости к любому инакомыслию. Иудаизм, христианство, ислам, коммунизм — все эти концепции, чреватые кровавыми войнами на пути их движения, основанные на возвышении одной абстрактной идеи над другими, привели к созданию такого расхожего явления в нашей духовной жизни как политический монотеизм. Люди, больные таким мировоззрением, мыслят бинарными категориями белого и черного и не способны к полифоническому мышлению, конструктивному диалогу. Проповедники, борцы с фашизмом или сионо-масонским заговором, ортодоксальные религиозные фундаменталисты — все это носители бацилл политического монотеизма. Революционная нигилистическая сущность любого однобожия, будь то духовного или светского, разрушает саму основу кастовых этнократий. Единый Бог, по мысли носителей этой идеи, с одними и теми же словами проповеди обращается ко всем кастам, нарушая их гармоничное разделение. Мораль жреца сравнивается с моралью воина, торговца и профессионального нищего. Древний принцип самоидентификации «свой — чужой» размывается, ибо, согласно капризам Единого Бога, отныне нет «ни эллина, ни иудея». Кастовая этнократия, таким образом, разрушается идеологами монотеизма как по первой своей кастовой составляющей, так и по второй, этнократической. Нравные изначально и природно, смешанные в мнимом неосознаваемом равенстве люди производят вместе ту

пеструю и хаотичную картину современного мира, которую мы наблюдаем. Воины с душой приказчика, жрецы с менталитетом лавочника, философствующие пахари и всамделишные нищие, исполненные возвышенного духа.

Американский вопрос-поговорка «Если ты такой умный, то почему же такой бедный?» превращается в универсальный простейший социальный фильтр, убогим двумерным мышлением его создателей разделяющий людей на два новейших социальных лагеря:

бедных и богатых нравственные традиционные категории духа, чести, священного становятся не нужны. В кастовых этнократиях каждый, независимо от положения в обществе, владеет тем, что нельзя было отнять, — качествами, данными самой природой. В современном же обществе основу социальной иерархии составляют деньги, которые можно потерять в одночасье, несмотря на свои природные качества. Теперь это называется равенством и демократией.

Впрочем, об этих негативных с традиционалистской точки зрения аспектах современного мира аристократически мыслящие философы написали уже достаточно много. В свете же нашего эссе мы остановим внимание на других весьма принципиальных сторонах проблемы разрушения кастовых этнократий. Единый Бог между десятью заповедями спрятал еще два подводных камня: один для экологии, другой для теории управления.

Во-первых, кризис кастовых этнократий, вызванный появлением революционной сущности политического монотеизма, привел к невиданным экологическим катастрофам. Библия — это неэкологическая, противоестественная и противоприродная книга. Единый Бог всемогущ и вершит свой суд над людьми по собственному желанию; те, в свою очередь, отыгрываются на безгласной природе. Древнее языческое богопочитание природы, и именно природы национальной, уходит прочь. Единый Бог не имеет географических и национальных различий, он везде одинаков, как банка «кока-колы». Современные алхимики от морали, обвешанные академическими чинами, не моргнув глазом говорят о Едином веке человечества, единой цели мирового разума, единой морали. Все

МИТРА УБИВАЮЩИЙ БЫКА

эти заявления не более, чем гнойные язвы на теле организма, большого политическим монотеизмом.

Все люди разные — сословно и ментально, нравственно и психически. Все нации различны по сути, все они имеют свои задачи, свою мораль, свои цели. Все расы различны по своему происхождению, смешение неравных в равенстве ведет к хаосу и деградации. Кастовая этнократия — это *искусство разделения*. Современная так называемая демократия — это хаос смешения. Это два абсолютных полюса организации, и между ними не может быть примирения, только беспощадная война на тотальное истребление противника по принципу «свой — чужой».

Однако гидра политического монотеизма, возмечтавшая о политическом и духовном господстве, рано или поздно пожрет сама себя, ибо обладает родовым недостатком, который мы намерены проиллюстрировать с помощью теории управления. Разрушив старую систему управления обществом, сбалансированную самой природой, новая система неминуемо принесла в мир свою, но вот здесь и начало сказываться накопление дефектности новой системы в целом.

Жреческая каста управленцев кастовой этнократии, составлявшая 5% от числа общества и исправно потреблявшая на свои нужды также 5% валового национального продукта, была постепенно уничтожена жрецами единого Бога. И вот здесь началось самое интересное. Культ Единого интернационального Бога, равного для людей всех сословий и этносов, вызвал шквальное увеличение числа новых управленцев и потребовал новых невиданных затрат. Пирамида кастовой этнократии держалась на принципе ненасилия, самоидентификации адептов и инициатической преданности одной касты другой. Эта пирамида держала себя сама, поэтому на нужды аппарата управления уходило всего 5% мощностей всего государственного организма в целом. Всеобщая унификация и разрушение сословной иерархии, а также рост этноментальной несовместимости различных членов общества породили огромные зоны напряжения как по вертикали, так и по горизонтали, что вынудило всю систему в целом плодить новых жрецов-управленцев. Но беда заключается в том, что количество жрецов в обществе отмерено самой природой, и новые рекруты-неофиты, приобщенные к сложнейшему организму государственного устройства, в силу своей природной непрофильности начали лишь увеличивать погрешности при управлении. А погрешности эти начали складываться и умножаться, что приводило к дисбалансу всего общества, рекрутированию новых жрецов-управленцев еще более низкого качественного уровня, а те, в свою очередь, еще более ухуд-

шили общее положение дел.

Можете ли Вы себе представить в древнем Египте, Вавилоне или Иудее государственный орган под названием «Совет по делам национальностей» или политическую партию под названием «Женщины Египта» или «Одалиски Пальмиры в борьбе за реформы», либо в древнем Риме «Совет авгуров седьмого созыва из числа Ветеранов Пунических войн»? Можете ли Вы себе вообразить Александра Македонского, занятого лавированием между исполнительной и законодательной властью в десятках суверенных государств на всей территории от Македонии до Индии? Как Вам видится царь Соломон, не вылезающий из зала суда ввиду постоянных исков его обширного гарема, а также рабочие консультации с гильдией Вольных каменщиков при распределении фондируемых материалов на постройку Иерусалимского храма? Дело даже не в комичности ситуации, просто все учебники истории опустели бы из-за полного отсутствия исторических фактов.

Итак, культ Единого Бога врывается в лоно кастовой этнократии, вырывает их изнутри своими революционными преобразованиями и погубил сам под остатками эти обществ. В цифрах это выглядело так. Библейский Иосиф в Египте по завершении реформ назвал обязательной передачу государству 20% совокупного годового общественного продукта, в то время как жрецы обходились до этого всего в 5%. Великий пророк Магомет в случае удачи при проведении своих «священных войн» также не брезговал брать 20% военного приза в случае удачи, не неся при этом никакой ответственности в случае поражения. Церковная десятина (то есть 10% национального продукта), укрепившаяся на Руси с приходом христианства, также не была единственным доходом церкви, имевшей свои земли, хозяйственные предприятия и солидную поддержку государства. К сожалению, не сохранилось точных финансовых отчетностей крестовых походов. Но то, что они разоряли Европу, известно из последствий этих авантур, не давших никакого позитивного результата. Плоды всех великих геополитических построений современности были аннулированы расходами на коммуникации, аппарат принуждения, распределения и простую передачу указов на расстояния и для всех слоев населения.

Современные войны вообще невозможны без точной калькуляции, а вопрос о чести государства меркнет по сравнению с сезонными колебаниями цен на нефть.

Всеобщая уравниловка привела к еще одной беде. Жреческое сословие в кастовых этнократиях выполняло все функции как духовного, так и светского характера. Культ Единого Бога рассек пирамиду управления пополам,

принудив часто различные органы власти дублировать друг друга. Мало того, началась конкуренция и даже вражда между светскими и духовными органами власти и управления. Вспомните многовековую изнуряющую борьбу епископов и удельных князей в Европе с чередой интриг, заговоров и взаимных отлучении. Вполне известно, что при таком положении дел враждующие друг с другом римские папы и короли выгребали из единой казны последние деньги, желая сохранить контроль над ситуацией. У крестьянина и ремесленника вначале 10-20% денег отнимало духовенство, затем столько же для сохранения равновесия — местный феодал. Дальнейшее соревнование двух форм власти, духовной и светской, забирало последние деньги все из того же одного кармана. «Налог на смех», «налог на дождь» — эти гиперболизированные фантазии европейских сказок — эхо тяжелейшего кризиса в системе управления. Крестьянские войны и Реформация — его закономерный результат.

Наконец, именно под этим углом зрения, основанном на принципах организации кастовой этнократии, а также сопряженной с ними теории управления, рассмотрим вкратце историю России на протяжении всего так называемого ее «тысячелетнего» периода.

ЭККУРС В РУССКУЮ ИСТОРИЮ

Само последнее словосочетание вызывает наше недоумение, ибо с помощью разносчиков сего филологического штампа создается впечатление что Россия возникла буквально в одночасье и из ничего, а до этого на ее территории обитали люди с другим хромосомным набором. Вообще историю России за нас, русских, последнее время писали все, кому не лень. В XVIII веке придворные немцы, чтобы оправдать свою духовно-экономическую экспансию при дворе, создали теорию норманского происхождения первых русских князей. Правда, два столетия спустя те же немцы усилиями нацистских полуграмотных теоретиков вдруг вспомнили, что благородная немецкая кровь, занесенная с Запада, была буквально каплей в море дикой непролазной «татарщины», и поэтому вся «тысячелетняя история» России является историческим недоразумением, не нуждающемся в силу нозисты предмета в детальном изучении.

Отечественный теоретик этногенеза и кормчий мировой пассионарности Л. Н. Гумилев ушел еще дальше фашистских расологов и антропологов, сведя на нет всю немецкую составляющую в нашей крови, безапелляционно заявив, что достижения русской ментальности основаны на степном тюркском чувстве голода и безудержном половом влечении. Под многове-

ковым же разбоем диких кочевых народов, регулярно увидивших в плен множество русских людей, он разумел теорию о перманентном балансе и интеграции между экономиками степных и лесных народов.

В последнее время завелись и вовсе вызывающие гомерический смех теории о происхождении русских от очередного потерянного колена Израилева. Правда, если окинуть невооруженным оком все усердно возделанное поле современной историографии и собрать все потери вместе, то счет колен пойдет уже на десятки и сотни, давно перевалив за сакральное число «12».

Застарелый спор между нашими так называемыми «славянофилами» и «западниками» вообще напоминает академический диспут на тему: «На какой ноге ходить, левой или правой?»

Кругозор славянофилов, одурманенных некоей соборностью, не идет дальше былинного мышления трехвековой давности. Битва на Куликовом поле для них такая же точка отсчета, как и сотворение мира для тех, кто буквально помешан на Библии. С западниками дело обстоит еще проще, ибо их историческое мышление по правилу прецеденции просто съезжает в сторону на 2 — 3 часа другого временного пояса, и на этом вся глубина аналогий исчерпывается.

Предпримем краткий экскурс в область истории России во время ее «злочастного тысячелетия с позиции кастово-этнократической социологии. Что же мы увидим?

В 988 году начинается насильственное крещение Руси. Физически истребляется цвет высшей жреческой касты — волхвы. Уничтожаются летописи, другие ценнейшие письменные источники. Бесперывно передающаяся цепь инициатических знаний постепенно вытесняется на периферию народной жизни, а затем и вовсе сходит

на нет. Канонизированные светочи христианского миролюбия Борис и Глеб собственноручно рубят топором головы волхвам. Перед началом этой акции Кирилл и Мефодий завозят нам другую письменность, в результате чего начинается масштабная работа по переписыванию всей истории. Народу медленно, но верно меняют историческую и родовую память. Черета новых великих людей открывается с княгини Ольги, украдкой принявшей христианство в чуланах византийского двора. А незаконнорожденный сын ключницы, пьяница и развратник Владимир публично объявляется равноапостольным. Начинается какофония подделок и откровенной лжи. Выбитая из колеи заморской идеологией Русь погружается в кровавое болото междоусобных войн. Напиряющие отовсюду степные пассионарии отрывают от нее все новые и

новые земли. Наконец, задергивает шторы монголо-татарское нашествие.

Впрочем, процесс уничтожения идеологии русского язычества затянется аж до XVII века. Мало кто знает, что церковная реформа Никона и была задумана лишь с этой целью. До XVII века на Руси шумно отмечались древние праздники, в лесах еще сохранялись святилища, старцы, хоронящих княжских дружин и царевых людей, еще несли в народ мудрость до XVII века.

Пореформенное христианство окончательно уничтожило всякое влияние жреческой касты на народную жизнь.

Современные историки любят сравнивать русских староверов с западноевропейскими протестантами. Дескать, равенство морали и отношение к труду их очень роднит. Эти «ученые», правда, не замечают очевидного хронологического противоречия. Близкие к язычеству староверы существовали на Руси вначале, а затем им на смену пришло современное духовное сумасбродство. На Западе же, с точностью до на-

оборот, мрачный католицизм с его кострами инквизиции был сменен в процессе Реформации на более мягкое, разумное, светлое протестантство, приближающееся к древнему европейскому язычеству. Русь была околотыческой, Европа же, напротив, только стала таковою.

В самом начале XVIII века Петр I, проводя в жизнь свои реформы, борется против боярства — высшего слоя воинской касты, кроме всего прочего экономически и юридически не зависимый от воли московский царей. Символ свободы — борода публично остригается в самой кощунственной форме. Люди, знакомые с магическими ритуалами, могут подтвердить оккультный смысл этой акции.

Разрушение второй воинской касты затягивается до начала XX века, когда большевики расстреливали всех русских царских офицеров, даже самых низких званий, за одну лишь причастность их ко второй касте кшатриев. Классового, то есть антикастово-этнократического характера этих мер комиссары уже не скрывали.

Добив вторую касту, космополитические ненавистники России после 1917 года берутся за третью. поголовно уничтожается купечество, кадры экономики, промышленности и науки. Раскулачивание принимает глобальные масштабы. Голод в деревнях инспирируется целой программой карательных мер. Первая и вторая мировые войны уносят уже не просто цвет нации, вызывая демографическую катастрофу, но и уже просто все работоспособное население. Не дав народу залечить раны, сразу же после Отечественной войны миллионы еще оставшихся мужских рук вместо того, чтобы восстанавливать разрушенный центр России, перебрасывается на Восток с целью освоения целинных земель.

Наконец, пик оккультного вандализма мы наблюдали в 70-е годы, когда в самом сердце России под предлогом «неперспективности» были подвергнуты затоплению многие и многие русские деревни. Политика индустриализации совершила свое черное дело. Народ был оторван от корней. Больше половины населения страны было подвергнуто люмпенизации, то есть превращению в четвертую касту шудр — людей без памяти, традиций, устоев. Заповедное сердце России — ее центральные области, столетиями бывшие ее житницей и дававшие лучших людей, обезлюдели и деградировали, получив общее ругательное обозначение «Нечерноземье».

Происходящий сейчас окончательный распад русского общества есть не следствие большевистского переворота и не забвение идеалов социализма, а результат процессов, совершившихся в глубине столетий, у самого изначалья этого «окаянного тысячелетия».

Лжепатриоты, начитавшиеся заве-

щения Менделеева, сокрушенно задаются вопросом, где же миллионы наших соотечественников, не достающие до полумиллиардного прогноза ученого, составленного на конец XX века? Войны, революции, репрессии — отвечают они сами, не желая углубляться дальше нашего столетия. Где те сотни миллионов наших соотечественников, не достающие до миллиарда русских, спросим мы, если окинем взором все это тысячелетие? И ответ мы будем принуждены искать у обожателей привнесения на Святую Русь веры христовой, у маститых ревнителей державных реформ Петра, у монархистов — собирателей пыльного эмигрантского антиквариата, у скоморохоподобных ленинцев, у иезуитообразных сталинистов, у дегенеративных демократов, у раскосых евразийцев, у безбилетников из теории Третьего Рима, у русских «космистов» и рериховских «всечеловеков». У всех них — за их блажения, за их неумную маниловщину, за всю их галерею иллюзий заморского происхождения, за все их тысячелетнее селекционное издевательство над русским духом мы должны взыскать по самому строгому счету.

Читатель может резонно заметить, что автор эссе видит все в черном цвете, отрицая реальные достижения русской истории последних веков. Отчего же, ответим мы. Но какой ценой и во имя какой конечной осязаемой цели Россия осуществила свой грандиозный, но крайне разорительный путь во времени?

КВАЗИКАСТОВАЯ ИЕРАРХИЯ

Вновь вернемся к нашему методу и рассмотрим русскую историю под углом зрения традиционных кастовых этнополитических обществ.

Политический монотеизм византийского разлива выплеснулся на Русь, совершив религиозный, а затем и социальный переворот. Попав в условия монголо-татарского ига, владельцы новой системы ценностей были принуждены сменить тактику. К XIV веку происходит существенное обрушение высшей жреческой касты. Иноземная по функциям и цели, она понемногу начинает усваивать задачи текущего исторического момента. Верхушка русского христианского жречества первых веков состояла сплошь из иностранцев, однако необходимость выживания заставила их искать централизации земель и обращения к национальным инстинктам покоренного народа. Вызревает концепция Руси как «Третьего Рима», мощного идеологического инструмента, но на подсознательном уровне фиксирующего комплекс зависимости от Рима первого и Рима второго, то есть Византии.

Таким образом, в словесном организме русского общества уживается первый инородный компонент

управления — христианское жречество — обрусевшая каста интеллектуалов ино-земной религии, высокомерно взирающая на подчиненный народ как на полигон для масштабных религиозных экспериментов. Религиозная проповедь, то есть проповедь жнзнеречения, идет теперь на непонятном народу гибридном церковно-славянском языке. Не видевший в глаза Библию, русский народ объявляется «богоносцем». Сюжетная канва уплотняется.

Петр I, выбивая вторую касту в традиционном русском обществе, не только рубит головы непослушным боярам, он лишает сословие в целом его экономической и юридической независимости. Однако ориентированное на светский образ жизни общество не может управляться жреческой кастой в ее классическом понимании, пусть даже и иноземной по сути. Поэтому впервые создается *квазикаста* — дво-

**ДЕМОНСТРАЦИЯ ВЕРНОСТИ
СОВЕТСКИХ ВОИНОВ ПАРТИЙНОЙ
КАСТЕ, ПОДКРЕПЛЕННАЯ РАКЕТАМИ**

рянство. Орудие центрального просвещенного абсолютизма — сословие это, невзирая на высокое положение в обществе, находится в полной зависимости от императорского двора. Все дворяне состоят на государственной службе, провинившиеся же лишаются чинов и отправляются на каторгу, как простые мужики. Цвет нового сословия представляет собой щеголеватых иноземцев, приехавших на заработки. Разговорные языки — германские и французские диалекты, вновь не понятные простому человеку, заставляют смотреть на новых господ как на пришельцев, а не на более заслуженных и способных соплеменников. Бремя крепостничества давит на все слои населения. Впрочем, ситуация повторяется. Сословие начинает русеть, добивается политических и экономических свобод, то есть права не служить государю и быть «вольтерьянцем».

Вновь из толщи народного сознания поднимаются на поверхность жизни сказки, былины, песни, обряды. Набравшись светского лоска, искусства, переболев помпезными античными сюжетами к XIX веку, обращается к национальной проблематике. Музы и титаны уходят и им на смену приходит история нации, усыпанная обилием богатейших характеров. Изобразительные средства живописи, литературы, музыки, зодчества выходят на европейский цивилизованный уровень, а идейные акценты усиленно стремятся в национальный сектор.

Первые успешные военные походы конца XVIII — начала XIX веков в Европу позволяют бывшим аборигенам, одевшим букли и косицы и научившимся говорить по-французски, взирать на европейские народы с высокомерием. Из-за границы в Россию едут уже не господа, оттуда выписывают модисток, гувернеров и мастеровых. Национальный дух торжествует.

Но не тут-то было. Болезнь, заложенная многие века назад, вновь дает рецидив. Условия функционирования новой системы управления делают дворянство ненужным, громоздким и дорогостоящим элементом. Реформы Александра II выводят наверх новую квазикасту — бюрократию. Нечувствительная к национальной проблематике, безликая, схематичная и своекорыстная по сути, она стремительно перехватывает пальму первенства у уже прижившегося и ставшего вполне своим дворянства. И если первая квазикаста только в начатках несла принципиальное отличие от классических каст древних обществ, то новейшая обнаружила это отличие во всей ужасающей полноте. Если в кастовых этнократиях мера привилегий в обществе балансировалась мерой ответственности, то в квазикастах рост привилегий, наоборот, избавлял от ответственности. Отягощенные сословными предрассудками, понятиями чести и достоинства, дворяне не шли ни в какое сравнение с новыми безликими администраторами, письмоводителями и столоначальниками. За необдуманные и разрушительные последствия высочайших указов никто не отвечал.

Революция 1917 года явилась лишь следствием этих реформ. Внеациональная бюрократия исподволь подготовила антикастово-этнократический переворот 1917 года. Выбитое с арены внутривнутриполитической борьбы дворянство полностью передало бразды правления бюрократии, быстро сменившей цвет мундира, и вот здесь вновь произошло нечто неожиданное.

Коммунистическая партия, создававшаяся в подполье, захватив власть, быстро начала оформляться в высшую касту. Так или иначе, но к концу существования СССР она, как ни странно, вышла на плановую, с социологической

точки зрения, цифру 5% от общего состава населения. Возник коммунистический синедрин — Политбюро ЦК КПСС. Был провозглашен кастово-этнократический по сути лозунг: «Партия — ум, честь и совесть нашей эпохи». Красных вождей стали хоронить, как фараонов, возобновили языческие праздники: День лесоруба. День милиции и т.д.

Военные парады на Красной площади возродили во всей первозданной чистоте обряд принесения клятвы на верность воинами высшей жреческой касте, только теперь эта демонстрация подкреплялась ядерными ракетами. В обществе росли сословные различия: «50 лет в КПСС», «Ветеран вооруженных сил» и т.д. «Народ и партия» были едины, как египетский фараон в пирамиде, построенной всем Египтом. Города, как и в древнем Риме, стали получать отличительные символы и почетные знаки. Переходящее знамя социалистического труда уподобилось пальмовой ветви победителя. Народным артистам, воспевающим подвиг народа в труде и бою, стали устраивать античные по стилю апофеозы.

Государство, просуществовавшее всего семьдесят с лишним лет и перецкеркнувшее всю предшествовавшую историю своим классовым приговором, в классовом духе кастовой этнократии быстро выучилось говорить об эпохах и вечности, о мировом могуществе и своем образе жизни, о непреходящих ценностях и святости подвига воинов-победителей. Как языческая кастовая империя, новое «бесклассовое» государство воздвигло фаллические стелы, вечный огонь, государственную символику украсило колосьями, вознесло иные символы вечности и плодородия. Знаменитая «пятая графа» стала слабо реставрировать этнократический принцип, и всех диссидентов разом списали в четвертую касту шудр. Русский народ назвали «старшим братом в дружной семье народов». А клятвы октябрю, пионеров, комсомольцев и коммунистов, хотя и в искаженной, подчас профанированной форме, возродили обряды межкастовых инициации.

Но снова не тут-то было.

Гигантский кристалл нового культурно-исторического феномена вырос, но дефектная кристаллическая решетка не смогла вынести тяжести всей машины. Суть заключалась в том, что новый геополитический артефакт под названием СССР при своем зарождении не выполнил главного принципа социологического отбора. Сама суть самоидентификации «свой — чужой» была извращена, ибо элита государства рекрутировалась из так называемых негативных пассионариев.

Воинствующие шудры заполнили высоты власти. Христианский антикастово-этнократический принцип, гласящий, что «нет ни эллина, ни иудея», в условиях большевистской пропаганды

выродился в зловещую фразу «кто был ничем, тот станет всем.» Принцип отбора достойнейшего был заменен принципом гегемонии коммунистических вождей и пролетарских масс. Знаменитая ленинская реплика, что каждая кухарка может управлять государством, из болезненного наваждения превратилась в явь. Классовая благонадежность вместо демонстрации родоovitости превратилась в эскибиционизм никчемности. Родоплеменная пустота вылилась в неожиданное преимущество. Ничего не имеющие за душой стали «оракулами». Крах системы был неизбежен.

В 1991 году после августовского шоу под названием «путч» единственная политическая партия, сосредоточившая в своих руках всю полноту власти, была запрещена президентским указом. И ни один из двадцати миллионов коммуни-

ТЕЛЕВИДЕНИЕ — ОРГАН МЕДИАКРАТИИ

стов, обремененных привилегиями и знатностью, не смог защитить свои интересы. В мировой истории ни одно государство не знало ситуации, при которой верхушка общества была бы без боя смещена одним указом. Трусовость победила кастовую солидарность. Ублюдочность, заложенная в самом принципе организации правящей касты, не преминула сказаться. Едва скрепы покаянной морали упали, толпа «избранных» разбежалась по норам. Ментальность шудр разом обнаружила свое бесклассовое нутро. Кто был ничем, ничем и остался, побыв лишь мгновение всем.

Наконец, двадцатый век вызвал к жизни новую квазикасту. Назовем ее *медиакратия* как производное от масс-медиа. Хозяева информационного пространства сделали новыми диктаторами жизни в целом. Блага весть, отображенная в названии священных арийских книг «Веды» и «Авеста», превратилась в жареный факт и скоропортящуюся сенсацию. Полуграмотный газетный паяц, легко усвоивший науку прилюдного бесстыдства, начал требовать приведения в жизнь правовых механизмов от государственного мужа, воина и мудреца. Жонглер моральными категориями и словесный иллюзионист вытребовал себе право судить всех и вся. О журналистах недаром говорят,

что это люди обо всем судящие и ничего при этом толком не знающие. Даже клеймо второй после проституции древнейшей профессии не убавило их гонора. Грязное белье светской хроники их руками было смешано с остатками священных реликвий. Свобода слова стала узаконенным правом на клевету. Как это и бывает в квазикастах, высота положения больше не балансируется мерой ответственности, но, напротив, от нее избавляет, а вопросы чести превратились в высокооплачиваемую судебную казуистику.

Появление именно этой квазикасты явилось симптомом конца современной антикастово-этнократической системы управления. Если квазикаста бюрократии была по сути своей наднациональной, то новая квазикаста медиакратии превратилась в откровенное антинациональное орудие. Бюрократия, по крайней мере, исходила из соображений субординации и временной длительности, что хотя бы отдаленно позволяло ей имитировать принципы функционирования кастовой этнократии. Медиакратия же впервые позволила человеку менять свою точку зрения на глазах у публики безо всякой ответственности. Беспринципность стала называться прогрессивностью взглядов. Антикастово-этнократическая медиакратия впервые открыто обозначила свою несовместимость с любыми национальными и сословными представлениями. Уничтожить устоявшееся стало ее физиологической потребностью, равно как и формировать низменные аппетиты, планомерно подкармливая их.

Телевизионные политические отделы новостей и газетные столбцы стали формироваться только с учетом фактора интереса и психологии потребителя, а нравственное табуирование и гражданская ориентация исчезли полностью. На место чести, совести, гордости прочно встали любопытство, страх, отвращение. В условиях торжества медиакратии антитрадиционализм достиг своего пика. Скоротечность случайности взяла верх над длительностью устоявшегося, но сама природа медиакратии обозначила предел развития современной антикастово-этнократической системы управления. Любая случайность автоматически стремится к нулю. Кадры хроники, несущей заведомо противоположные точки зрения, мелькают все чаще. Потребитель новостей уже не успеваеет негодовать и удивляться. Стойкое безразличие, с одной стороны, в сочетании с сатанинской круговертью, с другой, заставляют систему прийти к такому ритму, который она сама не сможет выдержать.

Последние выборы президента в России наглядно показали, что система уже преодолела порог управляемости и вошла в штопор. Основанная на отрицании природных пропорций и самого принципа разделения, она подошла к

своему логическому завершению. Еще за полгода до начала выборов данные журналистского опроса вновь высветили магические 5%. Именно столько наших соотечественников поддерживало, как они свидетельствовали, курс президента. Снова 5% — точная цифра количества чуждой народу по крови и интересам высшей касты, имплантированной в тело России. Но торговцы сенсациями, прибегая ко всем ухищрениям зомбирования, ошаманили народ, доведя количество покорных аж до 50%!

Сама по себе эта цифра для нас ничего не значит. Гораздо интереснее другая, на которую почти никто не обратил внимания: это вновь магические 5%. Ровно столько наших соотечественников во втором туре проголосовали «против всех». Они поняли, что происходит и сделали свой осознанный выбор. Именно из этих людей, способных оценивать ситуацию самостоятельно и не идти на поводу у других, мы и сможем сформировать нашу национальную элиту по золотому принципу самоидентификации «своей — чужой». Погонщики и стадо всегда разглядывают друг друга и раздадут кому надо свирели, а кому — колокольчики.

Кризис нынешней системы управления мы намерены проиллюстрировать другими цифрами. Если древние кастовые этнократии на нужды управления обществом тратили 5% национального валового продукта, то в условиях торжества монотеистических религий и безклассового общества, как мы показывали, эта цифра превышала 20%, достигая иногда половины национального дохода. Ситуация с выборами президента России впервые наглядно показала, что квазикаста управленцев для поддержания своего сословного статуса умудрилась израсходовать больше, чем произвела вся страна. Ополовиненный золотой запас, полугодовые невыплаты зарплат даже в стратегически важных областях промышленности, задолженности армии, науке, медицине, образованию, наконец съеденные листовками и телевизионными панегириками огромные кредиты Запада.

Все это говорит лишь о том, что нынешняя система управления зашла в тупик своего развития. Она стала неэкологичной, противоестественной, она съедает на свои нужды больше, чем государство в силах произвести. И даже если к 2000 году медиакраты сумеют заменить неблагодарный за дарованную демократию народ на послушных «марсиан» и объявят, что курс реформ поддерживает 150% населения страны, тем не менее, трюк с выборами образца 1996 года повторить не удастся, потому что на него не будет денег. Период агонии системы управления будет длиться максимум четыре года, и все мы станем свидетелями этого подлинно вселенского конца.

ЭПОХА РАЗДЕЛЕНИЯ

В зороастрийской священной книге «Авесте» дана потрясающая по своей точности картина мира. Время существования мироздания исчислялось древними персами в 9000 лет и разбивалось при этом на три равных по длительности цикла. Первый, длившийся 3000 лет и называвшийся Эпохой Творения, символизировал утерянный людьми «золотой век». Законченный и совершенный мир был создан Творцом Ахура-Маздой, и несмотря на то, что демон тьмы Ариман вершил казни. Добро и Зло — эти два абсолютные начала бытия — были разделены в своей основе. Победа же всегда оставалась за силами света, правды и чистоты. Приблизительно в 1000 году до нашей эры мир вступил в Эпоху Смешения, и несоединимые по сути нравственные основаначала бытия смешались в хаосе современного мира. Именно в это время начался кризис кастовых этнократий, возник политический монотеизм и был заложен Иерусалимский храм. Эпоха эта, длительностью в 2000 лет, заканчивается в 2000 году нашей эры. Кризис нравственности, утеря всяких ориентиров, социальная мешанина, окончательный распад классической системы ценностей, смешение фискального и трансцендентного, мерзкого и прекрасного — все это достигло сейчас своего пика. И мы не вправе отказать в гениальной прозорливости великому арийскому пророку Зороастру, жившему в середине II тысячелетия до нашей эры и столь ясно и масштабно обрисовавшему грядущую картину мира.

Великая сила древней религии зороастризма, основанной на поклонении очистительному огню, отличалась всегда неистребимым оптимизмом. В отличие от христианства, вызвавшего стойкую антипатию и скептицизм своими регулярными плановыми концнами света, Зороастр четко сформулировал, что конца света не будет, но в 2000 году произойдет завершение очередного этапа, и мир вступит в Эпоху Разделения. Зло обессилеет и утратит способность к темным делам, а Великие Боги, проснувшиеся от длительного сна, растопят холодный металл; огнедышащая лава стечет с гор и затопит пламенем всю Землю. В этом очистительном огне сгорит все лживое, гадкое, нечестное, смешанное, а все, что имеет способность творить Добро, выйдет из этого очистительного огня закаленным, очищенным и освященным, для того чтобы уподобиться Божественной Вечности. Эпоха Разделения вновь разделит Добро и Зло, с тем чтобы окончательно восславить первое и уничтожить второе.

Экскурс в основу организации древних кастовых этнократий, данные современной теории управления и наш, выведенный на их основе прогноз, показывают, что эсхатологическая картина мира, нарисованная Зороастром, не про-

сто гениальна. Это — Божественное Откровение. А скупые цифры современной статистики только подтверждают озарения пророка, жившего три с половиной тысячи лет назад. В «Авесте» сказано, что к концу Эпохи Смешения, то есть к 2000 году нашей эры. Зло утратит способность творить зло, оно обессилеет. Выборы президента в России это ясно показали.

Наличие в России 87% русских от общего числа населения дает нам реальный, а не заоблачный шанс построить действительно этнократическое общество. Мы больше не поддерживаем пораженческие лозунги старых патриотов о введении принципа национально-пропорционального представительства в органах власти. Вся власть полностью должна принадлежать нам, русским. Построив русское этнократическое государство, мы придадим ему классическую кастовую основу. Это будет Русское кастово-этнократическое государство.

Но перед этим мы должны вычислить из России всех представителей иноземного жреческого сословия, поставить на колени бюрократию, национализировав ее, и уничтожить медиакратию.

Мы вновь вернемся к изначальным принципам кастовых этнократий, русские жрецы вновь обретут свои священные русские знания, русские воины навеки вернут себе свою честь, а русские создатели благ получают богатство, спокойствие и уверенность в завтрашнем дне. Русские же бездельники обретут свое законное право лежать на печи. К людям вновь вернутся все их четыре смысла жизни, отобранные свободой и демократией. Масонскую табличку с надписью «Свобода, равенство, братство» заменят на другую — *«Долг, разделение, кровь.»*

Нам долго морочили голову при построении великого государства, предлагая решить задачу, по какому принципу мы хотим его организовать. Нам задавали каверзный вопрос:

«Кровь или почва, что выше?» Мы долго терзались ответом, но отныне мы утверждаем: *«И кровь, и почва!»* — и другого ответа у нас больше не будет.

Оккультисты говорят, что в узловые эпохальные моменты мировой истории на Земле воплощаются в одном поколении великие люди, до этого жившие в разные эпохи. Сама Вечность, точно по призывному кличу, выстраивает свою рать лучших сынов и дочерей, собирая их по разным эпохам, чтобы прямо с парада направить их в бой, и подчинить бурное русло времени словам великих пророков.

Поэтому всем, кто живет сейчас одной жизнью, бесчинствует и пирует, лжет и оскверняет наши святыни, мы спокойно скажем: *«Незнание метафизических основ бытия не освобождает вас от следующих жизней. Кто был ничем, возмнит себя всем, в ничто и воплотится!»*

РУССКИЕ КОНСЕРВАТОРЫ ОБ АРМИИ

А.РЕПНИКОВ

К.Н.Леонтьев

С точки зрения русских консерваторов конца XIX — начала XX вв армия представляет из себя не просто военную организацию или же одну из опор монархического режима. Судьба армии напрямую связывалась ими с государственностью России, с её независимостью и могуществом на внешнеполитической арене.

Армия также являлась носителем идей ранга и дисциплины, а армейская иерархия, по мнению консерваторов, была связана с православной духовной иерархией.

Уже в те годы либеральное общество относилось к военным с большим предубеждением. Их обвиняли в реакционности и невежестве, осмеивали строгую дисциплину и порядок. Но когда приходилось не на словах, а ценой жизни защищать отечество, то, как писал К.Н.Леонтьев, *«не юристам и не педагогом, не людям, мечтающим, вероятно, о всеславянской «говорильне» опешить Россия доверить судьбу свою, а славным военным вождям, привыкшим уже смолоду смотреть, не дрогаясь, в лицо самой смерти, и не стесняясь пустыми фразами прогресса, налагать на непокорных уздупасительного насилия. Без насилия нельзя. Неправда, что можно жить без насилия. Насилие не только побеждает, оно и убеждает многих, когда за ним, за этим насилем, есть идея.»*¹

Нужно отметить, что К.Н.Леонтьев не воспевал насилие ради него самого. Он писал, что консерватизм, лишённый религиозного оправдания, опирающийся на грубую силу и отвечающий на требования оппонентов «картечью и штыком», не может существовать долго. Военные так же должны действовать в определённых нравственно-религиозных рамках. Необходимо служение высшим идеям. Повинуясь этим высшим идеям, «воины меча» соединяются, по мысли Леонтьева, с «воинами духа» — священниками, которые, как и военные, имеют право *подчинять* в подвластной области, но и сами должны подчиняться высшим духовным идеалам.

Участник Крымской войны, видевший смерть и страдания людей, Леонтьев совершенно по-особому относился к армии. Известный публицист И.И.Колышко, знавший Леонтьева, писал об этом: «Люди пера, по мнению К.Н.Леонтьева, при всех их личных достоинствах, при всём подъёме их нравственных сил, не могут проявлять в жизни столько поэзии и не могут быть столь натуральными, как, например, армейский офицер на военном бивуаке, потому уже, что вся их внутренняя работа сосредоточена, концентрирована в себе и уходит на изображение образов, ими задуманных; образы же живые, рядом стоящие, для них только — модели, типы, равно как и единичные,

будничные факты; к ним они подходят не непосредственно, а сквозь призму своего я, в котором, может быть, много искренности и поэзии, но много и скептицизма, тщеславия, самоуверенности и литературной черствости...»²

Леонтьев уловил главное: интеллигенция («люди пера») *живёт мифами*, военные («воины меча») *живут реальностью!*

Высшее общество и литературные салоны, где бывал Леонтьев перед тем, как решил принять участие в войне, казались ему болезненными и скучными, тяжёлыми для души, а всё военное казалось здоровым и развивающим душевные силы.

«Божественное учреждение» — эти слова в отношении войны употребил Леонтьев в «Варшавском дневнике» от 21 февраля 1880 года. Он считал, что война несёт не только «частные бедствия», но и позволяет раскрытию подлинных качеств человека, подлинного величия подвига во имя Родины. Именно на полях сражений проверяются люди. В статье «Два графа: Алексей Вронский и Лев Толстой» он писал: «...я верю, что благо тому государству, где преобладают эти «жрецы и воины» (епископы, духовные старцы и генералы меча) и горе тому обществу, в котором первенствует «софист и ритор»... Первые придают форму жизни; они способствуют её сохранению; они не допускают до расторжения во все стороны общественный материал; вторые, по существу своего призвания, наклонны способствовать этой гибели, этому плачевному всерасторжению...»³

Борьба «софистов и раторов» с военными не только дело прошлого. Их глубинное противоречие особенно ярко проявляется в экстремальных для государства ситуациях, в чём мы и сами могли убедиться в последнее десятилетие так называемой перестройки. Полностью оправдывая слова Леонтьева «общество... простирает руки не к ораторам или журналистам... а к лю-

дям силы, к людям повелевать умеющим, принуждать дерзающим!» Оказавшись в мирное время в состоянии упадка и безнадёжности, население ищет защиты именно у военных.

Другой мыслитель В.В.Розанов, развивая идеи Леонтьева о связи духовного, военного и народного корня подчёркивал необходимость сознательного единения армии и народа во благо отечества. Он писал: «Россия, страна мужиков и попов, снаружи должна быть солдатской, и эта солдатская, мужицкая и поповская — не колеблется ни от чего.»⁴

Размышления о роли армии К.Н.Леонтьева и В.В.Розанова схожи с мыслями Антуана Анри Жюмичи, одного из организаторов первой российской военной академии, генерал-лейтенанта русской армии. Он, как и Леонтьев, предсказывал бедствия тем странам, в которых «роскошь откупщика и кошёлёк биржевого дельца» предпочитают мундиру воина, посвятившего жизнь обороне отечества от врагов.

Таким образом, армия не воспринималась консерваторами как бездушная машина. Её служба отечеству сравнивалась с религиозным служением, считалась духовным и физическим подвигом. Отводя армии значительную роль в деле сохранения российской государственности, консерваторы были далека от слепой идеализации военных. В своём труде «Монархическая государственность», изданном в сложном для армии 1905 году. Лев Тихомиров затронул и армейскую проблематику. Одной из причин военных неудач он считал излишнюю бюрократизацию в войсках, подавление инициативы и самостоятельности. Л.А. Тихомиров отмечал, что лучшие из отечественных полководцев всегда заботились о развитии в войсках личной инициативы. Этот «дух инициативы», заложённый ещё в древнейшие времена, не исключал в то же время и строгой дисциплины. Бюрократизация, не тождественная дисциплине, проникнув в армейскую жизнь, сковывает собой всю иерархическую военную структуру. Каждый становится простым винтиком в огромной машине. Всё это приводит к фатальным последствиям. «Войсковая канцелярщина развивается едва ли не сильнее гражданской. В этой канцелярской всепредписанности, в привычке о всём спроситься и ничего не смей сделать по своему соображению, воспитывается офицер. Неспособные выдержать столь механическое существование или уходят, или затираются на низших местах. Наверх выходят только люди, успешно прошедшие горнило обезличенности...»⁵ Далее Тихомиров предупреждал, что в критическую минуту внешней или внутренней опасности бюрократизированное государство почти фатально

обречено на крушение. Привыкшие к повиновению военные структуры жду приказаний, «а начальство далеко».

Засилие бюрократии отмечалось и самими военными, сетовавшими на то, что получившие отличную подготовку офицеры Генерального штаба занимаются чисто канцелярской работой.

Выступавшие за сильную и дисциплинированную армию консерваторы считали, что принципы единоначалия и дисциплины не тождественны бюрократическому показушному «порядку». Так, И.А.Ильин уже после 1917 года отмечал важность соединения воинской дисциплины и широкой творческой инициативы. При этом инициатива не отождествлялась со вседозволенностью, а дисциплина с палочным обхождением. По мнению мыслителя «...воинская дисциплина... оказывается наиболее могучей и успешной именно тогда, когда она несомненно свободным человеком — совестно, честно, предметно и инициативно».⁶

И.Ильин ставит в пример А.В.Суворова и отмечает, что военная доктрина последнего являла «гениальный синтез монархической дисциплины и республиканской инициативности». Такую же оценку даёт Суворову и Л.Тихомиров.

Армия, по Ильину, представляет собой единый организм, где каждый человек вне зависимости от его звания и положения подчиняется не только согласно распоряжению командира, но и собственной инициативе. Он отмечал, что в армии идеально осуществляется один из главных принципов монархии: человек приобретает умение подчиняться и подчиняться «не только за страх, но и за совесть».

В качестве возможных опасностей для республиканской армии Ильин выделял слепую переоценку принципов «свободы», «контроля снизу» и «избранности», а в качестве опасностей для армии монархической такую же переоценку принципов «несвободы», «безконтрольности» и «назначения». По его мнению и анархия и излишняя формализация одинаково пагубны для армии.

И.Ильин, как и К.Леонтьев, стремился объединить воинское и религиозное служение, найти «духовный смысл войны». Он считал, что армия должна чувствовать, что она сражается за правое дело. Правое не только в сиюминутном политическом смысле, но и в смысле духовно-нравственном. Армия сильна поддержкой всего народа. В этом случае сражение получает значение духовного подвига.

Помимо бюрократизации консерваторов также тревожило растущее в обществе негативное отношение к армии. В период развития капиталистических отношений многие молодые и предприимчивые люди предпочитали военной профессии гражданскую службу, сулившую к тому же и определённые материальные выгоды. Это было отмечено А.Куропаткиным в докладе Николаю II. Ещё в 1900 году он предупреждал, что в армию кроме тех, кто испытывает интерес и призвание к военной службе, идёт большое количество людей, не сумевших найти себе

место в гражданской жизни.

Падение престижа военной службы во многом было связано с тем, что общественное движение, увлечённое идеями либерализма и свободы, вышло в военных заведомых «ретроградов» и подвергало их остракизму. Критика в адрес армии особенно усилилась в трагический период русско-японской войны.

Консерваторы всячески подчёркивали, что просчёты и ошибки русского военного командования ни в какой мере не умаляют подвига простых русских солдат и офицеров. Проблема негативного отношения к армии, а также связь между воинским и религиозным служением, неоднократно упоминалась в речах протоиерея Иоанна Восторгова. Наиболее показательными в этом отношении являются его речи «Тайна обаяния великого полководца», посвящённая столетию со дня

И.А.ИЛЬИН

смерти А.В.Суворова, «Воинское дело и звание», «Вечной памяти русских воинов-мучеников, в Порт-Артуре убиенных», «Памяти русских воинов, отдавших жизнь за отечество в войну с Японией», «Воинское звание» и другие. И. Восторгов объединял церковь и армию в их борьбе со злом, как делали это и другие консервативные мыслители. Он заострял внимание на том, что в воинском служении христианством подразумевались элементы жертвенности во благо своей страны. Подобного взгляда придерживался и И.Ильин, неоднократно обосновывавший применение силы оружия ради спасения родины и доказавший, что подобное «сопротивление злу силою» не противоречит религиозным нормам.

Иоанн Восторгов также выступал против отношения к военным как к наёмникам и резко критиковал пораженчество периода русско-японской войны. «Никогда со времён начала Руси не обнаружилось в такой степени в людях, считавших и считающих себя представителями русской мысли, отсутствие самого посредственного государственного разума, патриотизма и простой порядочности. Этот момент скорби и потрясений отечества они сочли удобным, чтобы... свести счёты с правительством...»

Он считал, что пропаганда

пораженчества затрагивает не только правительство, но и в большей степени оскорбляет самих участников войны. Известия о настроениях в тылу проникают в действующую армию. «Каково было ей, при невероятных трудностях, при отдалённости от внутренней России, при медленности пополнения войск, при виде всех преимуществ на стороне противника, — каково было ей при таком отношении печати делать своё дело? Каково было воину идти и умирать, и в то же время быть уверенным, что позоди раздастся не похвала и благодарность, а насмешка и осуждение?»⁸

Автор отмечает, что втягивание армии в политическую борьбу может привести к тяжёлым последствиям для всей страны.

В 1906 году публицист «Нового времени» М.О.Меньшиков писал по поводу политизации армии: «Если не будет принято быстрых и нравственно-достойных мер, революционное брожение охватит в два-три года всю нашу униженную и оскорблённую» армию сверху до низу... Но теперешние революционеры жестоко ошибутся в своих расчётах. Растроенная армия может им дать власть, но с тою же лёгкостью и сокрушить их. Пока армия в руках Государя, она безопасна для той свободы, какую Он дал народу. Но вышедшая из повиновения армия может разгромить страну — и правых и левых одинаково... Но тогда конец России. Армия станет одинаково опасностью и для монарха, и для парламента. Она поминутно будет врываться в верховное управление... Игрушка партий, она перестанет служить стране — и станет её вечной угрозой».*)

Опасения консерваторов подтвердились в период первой мировой войны, ставшей, по словам генерала Ю.Н.Данилова, прологом к революции. Осмысливая впоследствии крушение власти и армии, А.И.Деникин заметил: «Армия в 1917 году сыграла решающую роль в судьбах России. Её участие в ходе революции, её жизнь, растление и гибель — должны послужить большим и предостерегающим уроком для новых строителей русской жизни».⁹

Слова о единстве армии и народа, о связи армии и государства, сказанные отечественными мыслителями консервативного направления почти сто лет назад, остаются актуальными и в наше время.

1) Леонтьев К.Н. Собрание сочинений. СПб, 1913, т. 7, с. 115-116.

2) Колышко И. И. Маленькие мысли 98-99гг. СПб, 1900. с. 516.

3) Леонтьев К.Н. Избранное. М, 1993. с. 189.

4) Розанов В. В. Мимолётное. М, 1994. с.52.

5) Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. СПб. 1992, с. 568-569.

6) Ильин И.А. О монархии и республике. Собр. соч. в 10 тт. М, 1994, т. 4, с. 536.

7) Восторгов И. ПСС в 5 тт. СПб, 199, т.3, с. 201. 203.

8) Новое время. 1906, 7 мая.

9) Деникин А. И. Очерки Русской смуты. М, 1991, т. 1, с. 75.

Русские в Третьем Рейхе

Данная публикация представляет собой перевод главы «Третий Рейх» из книги американского исследователя Роберта Уильямса «Культура в изгнании. Русские эмигранты в Германии», выпущенной Корнеллским университетом (Robert C. Williams. *Culture in Exile. Russian Emigres in Germany, 1881-1941*. Cornell University Press, Ithaca and London. 1972). Это не самое полное, не самое объективное, и не лучшее по качеству исследование, но оно посвящено чрезвычайно важной и мало изученной теме.

Дело в том, что после эпохи полного замалчивания истории русской эмиграции, первые работы в данной области, появившиеся у нас, освещали преимущественно мир людей, перебравшихся во Францию и США. «Берлинский период» оказался наименее исследованным в силу особенностей идеологии Третьего Рейха. Все, что было связано с германским нацизмом, его историей, идеологией, внешней и внутренней политикой, в СССР было строго засекречено и истолковывалось лишь с официальных, марксистско-ленинских позиций.

На Западе, не менее критически настроенном по отношению к гитлеризму, неприятие идеологии и практики Третьего Рейха не привело к запрету на научные исследования в этой области. В Англии, во Франции и особенно в США, куда попали, в конце концов, многие из ценнейших архивов времен второй мировой войны, вышли сотни книг и тысячи статей о Германии первой половины 20 века. Сейчас результаты этих трудов капля по капле просачиваются в Россию. И хотя далеко не всегда можно доверять их выводам, они становятся одним из дополнительных источников нашего современного представления о недавней истории.

В книге Роберта Уильямса есть немало интересных глав. Она охватывает пред историю русско-германских связей, отношения в военный и революционный период 1914-1921 годов, описывает деятельность эмигрантских партий и организаций различного направления: монархистов, либералов, меньшевиков, эсеров и анархистов; в книге есть разделы, посвященные философским обществам и кружкам, типа

«евразийцев», «скифов» и «бердяевцев». Мы избрали для публикации главу, наиболее спорную и привлекательную в контексте нынешних интеллектуальных дискуссий.

Приступая к переводу, мы понимали, что обращаемся ко вторичному источнику, к тому, что в науке называется «литературой». Это особенно корбило нас тогда, когда приходилось переводить русские фамилии и имена с английской копии в немецкой транслитерации. Ведь без знакомства с оригинальными документами легко допустить досадные неточности и явные ошибки. Но что поделаешь, когда с помощью советских и пост-советских энциклопедий невозможно проверить большинство фактов, а дополнительные подробности можно найти лишь в других англоязычных или переводных исследованиях, типа книг Джона Стефана и Уолтера Лакера.

В последние годы в России было предпринято несколько попыток самостоятельно прорваться за информационный кордон и приблизиться к правде о русских деятелях в Германии начала века. Это и книга М.Назарова «Миссия русской эмиграции», и брошюра В.Пруссакова, А.Широпаева «Слава России!», и двухтомник «Культурное наследие российской эмиграции», где есть статьи о русско-немецких связях, и новейшие публикации о главе Русской освободительной армии генерале Власове. Однако вряд ли кто-либо будет оспаривать вывод о том, что перечисленные труды лишь начало той большой научной работы, которая еще только предстоит в будущем.

Будем надеяться, что придет время, когда русские ученые смогут без каких-либо препятствий познакомиться с документальными источниками: архивами таких организаций как «Анти-Коминтерн», НСДАП, министерство иностранных дел Третьего Рейха и таких личностей, как Боткин, Лампе, Миллер, Тедтли, использовавшихся американским исследователем для написания избранного нами сюжета. А пока обратимся к переводу текста Роберта Уильямса, сделанному Еленой Лось, чтобы, узнав точку зрения автора, составить собственное мнение.

С приходом в 1933 году к власти Адольфа Гитлера история русской эмиграции в Германии снова возвращается к ее довоенным истокам. Большинство русских тогда покинуло страну, осталось лишь несколько тысяч. Русские немцы были единственными политически значимыми эмигрантами в Третьем Рейхе, чья печальная судьба в России, начиная с 80-х годов XIX века, часто отражалась и в печати, и в их деятельности в Германии. Как и Вторая Империя, Третий Рейх культивировал атмосферу русофобии, в создании которой русские немцы, враждебно относившиеся к принявшей их стране, могли сыграть значительную роль. Розенберги, Шикеданцы и их друзья сыграли важную роль в создании гитлеровского представления о России как о слабой и азиатской стране, находящейся под контролем евреев-большевиков. Теперь же они перестали быть представителями озлобленной политической группировки в Мюнхене, став экспертами и вершителями политики германского правительства по отношению к России. И этой новой роли суждено было иметь трагические последствия для обеих их родин. *В течение четырех десятилетий*, как заметил один из русских немцев, *Германия обманывала себя, представляя Россию просто бумажным тигром*, главным образом потому, что подобную картину рисовали приехавшие в Германию немцы-эмигранты. Русские были не только враждебны, но и слабы. В 1941, как и в 1914 году Германия совершила фатальную ошибку, вступив в войну с нацией, которую она считала намного ниже себя. И ей снова суждено было испытать все последствия поражения.

КООРИНАЦИЯ

Несколько тысяч русских, оставшихся в Берлине к весне 1933 года, приветствовали приход к власти Адольфа Гитлера и нацистской партии, т.к. большинство эмигрантов, не одобрявших нацизм, уже покинули страну. Те же, кто предпочел остаться, представляли собой смесь старых монархистов, нацистов во втором поколении, украинских националистов и бывших военных. Боткинский центр послал свои поздравления новому рейхсканцлеру от имени 26 эмигрантских организаций, заверяя его в своих антибольшевистских настроениях и в желании оказывать сопротивление «красному потоку» в Германии. Несколько десятков русских, принадлежащих к левому крылу, были арестованы за короткое время, и было объявлено, что все русские должны зарегистрироваться в полиции или в Nansen Office для получения разрешения на проживание в Германии. Но страхи высылки были развеяны, когда Боткин и Лампе были вызваны на Вильгельмштрассе и им было обещано, что никаких значительных перемен в положении эмигрантов не произойдет.

Политические группировки в эмигрантской среде после 1933 года представляли собой страшную смесь русских и нерусских элементов. Старые монархисты в основном поддерживали великого князя Кирилла. Через Бискупского, представителя Кирилла в Германии, они также поддерживали

На фото сверху участники трехсторонней конференции в Берлине в 1933 году. В центре — лидер РОНД Бермонд Авалов, слева от него глава движения младороссов А.М.Казем-бек, справа — А.А.Вонсяцкий

Третий Рейх

связь с более молодыми правыми эмигрантами, связанными с молодым русским движением Александра Казембека (Младороссами) и в Германии, и за границей. Существовали также и русские нацистские организации — Русское национал-социалистское движение и отделение Всероссийской Фашистской партии, центр которой находился в Харбине (Китай). Российский общевоинский союз (РОВС) под руководством Лампе, так же как и Национальный союз нового поколения, или Национальный трудовой союз (НТС), как он стал называться позднее, имели свои отделения в Берлине. Кроме того, существовало несколько украинских групп: последователи Петлюры, сторонники гетмана Скоропадского и Украинский национальный союз (УНСО) под руководством полковника Евгения Коновалека. Общим для всех этих группировок были недоверие к соперникам, надежда на щедрость нацистов и страстная ненависть к большевизму.

В первые месяцы после прихода к власти нацистов характерной чертой состояния эмигрантской среды была взаимная враждебность. Первоначальные попытки Бискупского представить себя лидером объединенной монархической эмиграции в ту весну кончились ничем. Он провел несколько месяцев в тюрьме, перед тем как вновь безуспешно появиться в 1934 году на Вильгельмштрассе перед нацистами. Соглашение между РОНД и младороссами, заключенное в сентябре 1933 года, оказалось недолговечным. Церковь раскололась на сторонников епископа Тихона в Берлине и митрополита Евлогия в Париже. Молодые русские находились в сложных отношениях и с армией (РОВС) и с Высшим монархическим советом в Париже. Всероссийская фашистская партия соперничала с Всероссийской фашистской организацией в США. Украинцы также разделились: на прогерманцев (германистов) и профранцуз (республиканцев).

Все эти группы не теряли времени, стремясь продемонстрировать свое отношение к новой Германии и получить от этого выгоду. И Бискупский, и его друг Петр Шабельский уверяли Вильгельмштрассе в своих антибольшевистских настроениях и в преданности Германии. Сторонники правительства Директории Украины постоянно посылали в Министерство иностранных дел просьбы о деньгах и заявления, направленные как против сторонников Гетмана, так и против последователей Петлюры. Один из офицеров Авалова предложил Герингу и ведомством Вильгельмштрассе использовать эмигрантов при организации антисоветской террористической деятельности. Наконец, существовал меморандум некоего «Доктора Калигулы», от имени русского народа обращенный к самому Гитлеру, где заявлялось, что Красная армия готова к вос-

Памятная доска с именем Эрвина Шойбнер-Рихтера в ряду героев 1923 года

станию и что эмигранты формируют новое русское правительство.

На первых порах это не производило впечатления на нацистов. Министерство иностранных дел продолжало относиться к эмигрантам, как к совершенно ненадежной политической организации. Пронацистская РОНД скоро была разогнана полицией за политическую деятельность, а ее наследница — Партия русских борцов за свободу, возглавляемая Аваловым, также находилась под пристальным наблюдением гестапо. В августе 1933 года некий доктор Мюллер из Хемница написал длинный меморандум для министерства иностранных дел, в котором предупреждал, что для немецкого народа не может быть ничего худшего, чем поддержать антисоветские авантюры эмигрантов и что так же, как русские люди ненавидят большевиков, с такой же силой ненавидят они и эмигрантов — более всего аристократию (особенно балтийских немцев), бывших офицеров, крупных капиталистов и землевладельцев. Большинство немецких чиновников, вероятно, придерживалось такой же точки зрения.

Зимой 1933-1934 годов, однако, новые люди в нацистском руководстве решили, что лучше «координировать», чем игнорировать и подавлять деятельность русских. В худшем случае, считали они, правящая партия по крайней мере будет проинформирована о политических движениях внутри лагеря эмигрантов; в лучшем случае эмигранты могли бы даже оказаться полезными. Двум органам власти было поручено выполнение этого задания: Министерству пропаганды и Управлению иностранных дел нацистской партии.

Внутри двух этих правительственных организаций вопросы координации и контроля за деятельностью различных эмигрантских организаций скоро оказались в ведении группы русских

немцев, которые пробились в нацистскую партию в 1920-х годах. Главным среди них был Альфред Розенберг (род. в Ревеле в 1893, учился в Риге и в Москве — ред.). В конце 20-х годов он продолжал развивать свою теорию еврейско-большевистского заговора на страницах «Фелкишер Беобахтер» (Народный Наблюдатель) и своего фундаментального «Мифа XX века». Теперь ему был доверен пост главы Отдела внешней политики в партии, где он продолжал развивать свои антисоветские взгляды в 30-х годах. Розенберг привел с собой и своего школьного товарища, такого же, как и он, антисемита Арно Шикеданца. В своей книге 1927 года «Еврейство как антираса» Шикеданц характеризовал евреев как «незаконнорожденное племя». К этим двум балтийским немцам присоединился и Георг Ляйббрандт, выходец из Одессы, глава «восточной секции» отдела Розенберга. Будучи студентом в Дорпате во время первой мировой войны Ляйббрандт был призван в германскую армию в 1918 году, и проведя 20-е годы в немецких, английских и американских университетах вернулся в Германию в 1933 году.

У Розенберга были и соперники. Министерство пропаганды, возглавляемое Йозефом Геббельсом, было также заинтересовано в использовании антибольшевистских настроений эмигрантов в целях пропаганды. Один из помощников Геббельса, Эберхарт Тауберт, был особенно увлечен этой возможностью. Вскоре после захвата Гитлером власти Тауберт вновь обратился к идее организации объединенного фронта из эмигрантских и немецких организаций для борьбы с большевизмом, к идее, которая была чрезвычайно популярна в партии год назад. Для этого он пригласил на службу двух других русских немцев:

Адольфа Эрта — писателя, сочинявшего антикоммунистические произведения для Высшей немецкой школы политики (Эрт родился в Саратове в 1902 году — ред.) и Евангелической церкви, и Эвальда Амменде, балтийского немца, эмигранта, известного в кругах заграничных немцев, а позднее генерального секретаря Европейского совета национальностей. Зимой 1933-1934 г. Эрт стал во главе учреждения, которое Тауберт назвал *Союзом немецких антикоммунистических обществ*, позднее сократив до Антиконтинтерн. Это была организация, которая боролась с Отделом внешней политики Розенберга за контроль над деятельностью тех русских эмигрантов, которым они никогда не верили и не доверяли, но которых не могли не замечать.

С самого начала соперничество между двумя органами нацистской пропаганды было весьма значительным. Сначала возникли проблемы, вызванные тем, что сотрудник Тауберта попытался войти в контакт с ведомством «Восток» в ноябре 1933 года,

Альфред Розенберг

утверждая, что антикоммунистические планы Тауберта малоэффективны. Затем была продолжительная борьба за контроль над деятельностью эмигрантов, такой, как, например, издание русскоязычной газеты «Новое слово». Наконец, были постоянные личные столкновения между Ляйббрандом в ведомстве «Восток» и Таубертом в Антиконтинтерне, которые отразились во внутренней переписке отдела Розенберга. Подобная конкуренция между отдельными властными институтами и частными лицами была нехарактерна для других структур Третьего Рейха.

Соперничество между ведомством «Восток» и Антиконтинтерном едва ли вызвано большой заботой об эмигрантах как таковых. Скорее всего, нацисты воспринимали их как недоразумение, а не как союзников. Сам Гитлер уделял не слишком большое внимание правым русским и украинским эмигрантам, которые группировались вокруг него в начале 20-х годов в Мюнхене, а в октябре 1934 года Имперская канцелярия известила ведомство «Восток», что Фюрер в целом против переоценки политического влияния эмигрантов. Отношение Ляйббранда было аналогичным: пока эмигранты не создают особых проблем и работают «тихо», их можно терпеть. Министерство иностранных дел также «не было заинтересовано в поддержке эмигрантских организаций». В частных заявлениях ведомство «Восток» характеризовало эмигрантские политические организации, как «не имеющие большого значения» и предупреждало, что, вступая с ними в любые контакты, «необходимо быть очень осторожным».

Несмотря на столь циничное отношение, обе организации тратили огромное количество времени, нанимая эмигрантов для пропагандистской работы и для поставки информации о тех самых русских, которых нацисты так недолго любили. Среди сотрудников ведомства «Восток» были Харальд Зиверт, еще один школьный друг Розенберга; эмигрант из Грузии Александр Никурадзе; Николай Тальберг, бывший член Высшего монархического совета, который теперь работал берлинским корреспондентом парижского журнала «Возрождение»; выдающийся специалист по Туркмении Герхард фон Менде, который имел собственную сеть помощников из Туркестана, Грузии и Украины. Некоторые эмигранты

писали для пропагандистской деятельности Антиконтинтерна. Других нанимали как лекторов и экспертов для антибольшевистской Школы внешней политики Розенберга и семинара Эрта в Высшей немецкой школе политики. На каждого нанятого на работу эмигранта приходилось несколько людей, нуждавшихся в тех деньгах, которые могли принести книга, перевод или доклад.

Какие же идеи выдвигались этими организациями в 30-х годах? В основном, это были критические слегка измененные старые антибольшевистские статьи, которыми эмигранты наводнили Германию. Наиболее популярными были книги о еврейском заговоре, отчеты русских немцев о жестокостях в СССР. Эрт проложил дорогу, показав в нескольких книгах, что все преступления в Веймарской Германии были совершены коммунистами и социалистами; что за большевистской опасностью стоят евреи и масоны; и что величайшая опасность для общества заключена в действиях сталинского Коминтерна. Русские специалисты готовили для Антиконтинтерна обстоятельные доклады, где доказывали, что Академия наук СССР управляется евреями, что корни большевизма можно разглядеть уже в «Бесах» Достоевского, что в России и Европе большевики с 1917 года уже убили 41.562.500 человек, что большевики находятся в секретном союзе с англо-американской плутократией и что евреи руководили русским революционным движением до 1917 года. Рудольф Коммосс, немец, сидевший некоторое время в тюрьме в России в 1930 году, приобрел славу своей книгой «Евреи за Сталиным» (1938), эксперт по праву Райнхард Маурах поддерживал идею черты оседлости и обещал, что «решение еврейской проблемы в Европе» вступило в свою «решающую стадию». Наконец, журнал «Анти-Коминтерн» наряду с обычными антисоветскими и антисемитскими статьями эмигрантов опубликовал последние антибольшевистские свидетельства, сообщенные сбежавшими капитанами кораблей. Всеми этими путями нацистская пропагандистская машина заставляла русских выступать с обвинениями.

Большая часть работы Антиконтинтерна была адресована немецкой и, вообще, европейской аудитории, при этом свидетельства эмигрантов использовались для ударов по СССР. Кроме того, правые русские эмигранты могли так же считаться свидетелями старой истории о связях между евреями и русской революцией. Интересным примером того, как нацисты использовали русских в 30-х годах, является дело о «Протоколах сионских мудрецов». Эта русская антисемитская публикация была привезена в Германию в конце 20-х годов эмигрантами. В 1934 году в связи с процессом о «Протоколах» в Берне публикация их стала одной из акций Адольфа Эрта. Полковник в отставке Ульрих Фляйшауер в Эрфурте был избран для организации защиты, естественными свидетелями стали, разумеется, русские эмигранты.

ДЕЛО БОРИСА ТЁДТЛИ

«Протоколы» попали в поле зрения

публики в 1930-х годах, когда правая швейцарская националистическая организация, известная как Национальный фронт, стала распространять их экземпляры на демонстрации в Берне в июне 1933 года. Группа ведущих евреев Швейцарии сразу же начала судебный процесс против распространителей, заявляя, что документ, описывающий еврейский заговор с целью захвата мира, подпадает под обвинение в «оскорбительных публикациях». На суде, состоявшемся в 1934 году, истцы представили свидетелей, таких как Хаим Вейцманн, Владимир Бурцев и Борис Николаевский. Защита не смогла подтвердить подлинность документов. Поэтому суд был отложен до апреля 1935 года.

В ноябре 1934 года Ульрих фон Ролл, руководитель Бернского отделения Национального фронта, обратился к нацистам в Мюнхене для помощи в организации защиты «Протоколов», что привело к тому, что этим делом занялся Фляйшауер и в результате потративший более 30 тысяч марок на этот процесс. Фон Ролл, однако, скоро разошелся с Фляйшауером, который настаивал на подчинении интересов Швейцарии Третьему Рейху. Ища кого-нибудь более уступчивого, Фляйшауер обнаружил одного из заместителей фон Ролла по Бернскому Национальному фронту, человека, который идеально подходил для организации защиты «Протоколов» — Бориса Тёттли.

Так же, как Розенберг и Шойбнер-Рихтер, Борис Тёттли принадлежал к двум мирам: русскому и немецкому и мог с легкостью перемещаться от кругов политической эмиграции к бюрократической машине нацистской партии. Он родился в 1901 году в Киеве в семье шведов и проучился только год в медицинском институте, когда произошла февральская революция. Он вступил добровольцем в Белую армию, принимал участие в боевых действиях, и в октябре 1919 года потерял слух в результате взрыва бомбы. Захваченный в плен Красной армией около румынской границы в начале 1920 года, Борис Тёттли заболел тифом и был отправлен в госпиталь в Одессе. Затем он жил со своими родителями, пока в январе 1922 года не эмигрировал.

Бывший офицер, без каких либо гражданских навыков, Тёттли в 20-х годах занимался то одной, то другой случайной работой. В 1923 году он изучал фотографию в Цюрихе, работал там два года, затем переехал в Париж, Женеву и Лозанну, пока, наконец, в 1932 году не поселился в Берне, где стал зубным техником. До 1933 года, когда он присоединился к Национальному фронту фон Ролла, Тёттли, очевидно, не занимался никакой политической деятельностью. Только в этом году эмигрант предложил свои услуги нацистам, когда его способность свободно изъясняться на двух языках и его антисемитизм сделали его полезным посредником между русскими и немцами.

Присоединившись к Национальному фронту, Тёттли начал устанавливать контакты с правыми русскими кругами. В июне 1933 года РОИД

присваивает Тёттли титул «лидера русских национал-социалистов в Швейцарии», и, может быть, благодаря этому копии «протоколов» попали в руки Национального фронта. Когда Марков из Всемирной службы в ноябре 1934 года попросил его помочь в организации судебной защиты протоколов, он сразу же согласился стать «главой швейцарской секции русского «Имперского союза» и отправил письма к десяткам правых эмигрантов с просьбами о свидетельских показаниях в суде. К октябрю 1935 года он уже видел себя главой всеевропейской русской фашистской партии, но все же был новичком в политике.

Усилия Тёттли по защите протоколов не были вознаграждены. И дело было не в нежелании его корреспондентов. Открыто заявленной целью РОИДа было «открыть глаза всем нашим братьям на настоящего врага» — евреев, и эта организация защищала подлинность протоколов в прессе. Марков II в своей газете «Жидовед» призывал всех «национально-сознательных» русских эмигрантов работать для «освобождения России от жидо-масонского ярма». И хотя такие корреспонденты Тёттли, как генерал Краснов, бывший «евразиец» Н.Н. Алексеев и Н.Д. Жевахов, биограф автора «Протоколов», признавали подлинность «Протоколов», они отказывались от поездки в Берн, требуя поддержки и материальной помощи, которых Тёттли не мог добиться от своих боссов из Всемирной службы. В конце концов только Фляйшауер был призван для свидетельства перед судом, а русские свидетели так и не появились.

Процесс только разжег политические аппетиты Тёттли. В результате он вошел в тесный контакт с русской эмиграцией и нацистской бюрократией, и бернская полиция арестовала его по обвинению в шпионаже. Тёттли ставилось в вину, что он стал платным агентом германского правительства и прочая политическая деятельность, которая стала очевидной из его переписки с русскими эмигрантами.

В своих отношениях с нацистами Тёттли, очевидно, сделал ошибку, ища поддержки в двух враждебных лагерях германской бюрократии: геббельсовском Министерстве пропаганды и в отделе внешней политики Розенберга, отношения с которым были установлены через Фляйшауера.

Последний после процесса попросил Тёттли заняться распространением в Швейцарии книг издательства «Бодунг ферлаг». Так как доход от этой деятельности был недостаточным для покрытия всех его нужд, Тёттли летом 1935 года берет на себя дополнительное задание по шпионажу за немецкими эмигрантами в Берне для Розенберга. Посредником здесь выступал Харальд Зиверт, друг Розенберга, который специализировался на сбыте документов немецкому правительству в 20-х годах. К сожалению, Зиверт не только не смог выполнить свои обещания о материальной поддержке и личной встрече с Розенбергом, но и сам Тёттли был настолько наивен, что проинформировал Фляйшауера о своих новых друзьях и могущественных покровителях. Кроме того, он ис-

пользовал деньги Всемирной службы, чтобы послать свою жену и ребенка на 5-ти недельный отдых в Баварию. Несмотря на уверения Фляйшауера в преданности Тёттли Третьему Рейху интриги последнего лишили его германских симпатий в тот момент, когда у него возникли проблемы со швейцарскими властями. Тёттли сам стал причиной своего конца.

То, что Тёттли был на содержании у нацистов столь долгое время, вероятно, связано с мощной антикоммунистической кампанией, начатой Геббельсом в связи с антикоминтерновским пактом (ноябрь 1936 года) и началом гражданской войны в Испании. Несмотря на незначительную роль русских эмигрантов в политике, они все еще сохраняли некую пропагандистскую ценность как свидетели против СССР, и Геббельс планировал представить некоторых из них на съезде партии в Нюрнберге в сентябре. Поэтому когда в апреле 1936 года К. В. Родзаевский назвал Тёттли «европейским лидером» Всероссийской фашистской партии, он, вероятно, сам того не сознавая, внёс значительный вклад в политическое долголетие Тёттли среди нацистов. Кажется, что и нацисты, и такие враги Тёттли, как центральное еврейское информационное агентство в Амстердаме, значительно переоценили важность деятельности Тёттли и его русские связи. Письма, конфискованные швейцарской полицией, казалось, обнаруживали обширную международную работу. Они включали многословные инструкции Тёттли К.П. Кондратьеву, главе русских фашистов в Болгарии: «Ваше задание — собирать информацию, касающуюся любого, кто имеет какое-либо значение в эмигрантском движении и близок с евреями и масонами». За мнимыми сообщениями разведки из СССР, планами о посылке добровольцев Франко, разговорами об армии сторонников русских фашистов в Софии, Париже, Харбине, Константинополе и Варшаве скрывался мир, созданный в фантазии оскорбленных эмигрантов. Само назначение Родзаевского Тёттли своим человеком в Европе было частью конкуренции с Вонсяцким за контроль над русским фашистским движением; эта «так называемая» секретная корреспонденция состояла из обещаний Тёттли послать материалы о Вонсяцком в гестапо, его заявлений о том, что внутри русской диаспоры существует 2500 истинных друзей Германии, отправки дополнительного номера газеты Штрайхера «Штурмер» в Харбин и получения взамен экземпляра «Нашего пути» и т.п.

Центральная тема всей корреспонденции Тёттли — финансы. В июне 1936 года он писал, что русские фашисты должны завязать тесные связи с Германией и избрать Мюнхен своим центром. Он обещал, что Министерство пропаганды поможет им. Двумя месяцами позже он жаловался, что партия Родзаевского не дает ему денег и что «невозможно, будучи бедным, оставаться независимым. Единственная надежда — поддержка из Германии». Для Тёттли, как и для многих других эмигрантов, политика была средством существования.

Политическая наивность Тёттли

стала особенно очевидной в его отношениях со швейцарской полицией после его ареста осенью 1936 года. С одной стороны, он не скрывал, что его собственный горький опыт в России вызвал его антисемитизм. «Я — антисемит вследствие личного опыта», — заявил он в полиции. «Я сочувствую НСДАП и существующему в Германии режиму в принципе, потому что я противник большевизма и еврейства, которые, как я считаю, ответственны за нынешний кризис в мире». С другой стороны, Тёттли рассматривал антисемитизм скорее как откровение, чем как политическую теорию. Он постоянно утверждал, что его антисемитизм и антибольшевистская деятельность были «нисколько не связанными с мелкой политикой» и что Антисеминтерн и Всемирная служба были организациями, охраняющими покой мира, а не просто маленькими винтиками в нацистской бюрократии.

Частично это было оправдание против обвинения в шпионаже в пользу Германии, обвинений, которые доказывались с помощью его переписки с Фляйшауером. Но это отражало и общую неопытность Тёттли в вопросах политики, из-за которой он исчез с политической сцены так же быстро, как и появился. В 1937 году он был приговорен к 2-х месячному заключению, но бежал в Германию. В мае 1938 года, как представитель русских фашистов на объединенной встрече различных правых русских организаций в Берлине (среди которых были и РОИД, и РОВС, и НТС) Тёттли последний раз появляется на сцене эмигрантской политики. И в 1939 году после подписания пакта Молотова-Риббентропа между Германией и СССР, Тёттли был выслан в Швейцарию, где тут же был посажен в тюрьму. Он умер во время Второй мировой войны. Тёттли едва ли был крупной политической фигурой, и тем не менее его судьба весьма интересна. Подобно многим другим эмигрантам, бизнесменам, антисемитам и консерваторам он ошибался, думая, что сможет использовать нацистов так же, как они использовали его.

«НОВОЕ СЛОВО» И ГЕНЕРАЛ ВИСКУПСКИЙ

Помимо вклада в нацистские пропагандистские операции, эмигранты проводили свои собственные мероприятия. Так же, как и большинство русских организаций и институтов, газета «Новое слово» была полностью под контролем немцев, сначала через Антисеминтерн, потом через ведомство «Восток». Таким образом, газета была не только органом русской эмиграции в 30-х годах, но и средством нацистской пропаганды в эмигрантской среде. Борьба за контроль над газетой, таким образом, обостряла и отражала внутреннее политическое противостояние как внутри нацистской бюрократии, так и внутри эмигрантов.

В мае 1933 года первый выпуск «Нового слова» провозгласил своей целью «новую свободную Россию» и добавил, что «вчерашний враг — Германия — завтра будет лучшим другом», утверждалось, что «Молодые россияне» имеют связи с гитлеровским движением еще с 1933 года, дви-

жение РОНД также получило теплую поддержку, а полковник Авалов заявил, что «мы сумеем преодолеть моральный раскол эмигрантов и организовать их для успешной борьбы за освобождение отечества». В следующем году эмигрантам удалось издать еще два выпуска газеты, в которой делались обычные заявления о том, что Советский Союз переживает экономический кризис, который приведет к массовым восстаниям, что Гитлер — новый великий вождь антибольшевистской борьбы, что Великий князь Кирилл — законный наследник трона Романовых и что будущие правители будут управлять Россией, основываясь на принципах семьи, власти и труда.

До лета 1934 года «Новое слово» выходило только как нерегулярное издание колонии, отражая ее не вполне четкие фашистско-монархические взгляды. Затем 1 августа 1934 года ее четвертый выпуск вышел под редакцией балтийского немца и бывшего офицера Николая Хершельманна, а газета стала регулярно выходить два раза в неделю. Однако реальная сила, которая стояла за ней, был Антиконтинтерн и редактор немецкоязычного приложения к газете Рудольф Коммосс. Коммосс вступил в нацистскую партию в 1932 году и вскоре после этого уехал в СССР для учебы. Арестованный органами НКВД, он провел некоторое время в тюрьме, изучая русский язык, и вернулся в Германию как профессиональный большевик. Двухязычие Хершельманна и Коммосса помогло нацистам получить финансовый и политический контроль над газетой. Затем в сентябре 1934 года в редакцию вошел также русский эмигрант, грек по происхождению Владимир Деспотули. Именно под его руководством «Новое слово» стало добровольным рупором нацистов среди русских эмигрантов.

Цели «Нового слова» не сильно отличались от ранних заявлений правых эмигрантов или тогдашних заявлений Антиконтинтерна. В ответ на формальный протест советского посольства, что газета является «антисоветской» операцией, Хершельманн обещал, что «наша газета не имеет никакого отношения к русским национал-социалистам РОНД, но является абсолютно внепартийным органом, а Коммосс добавлял, что «мы боремся не против Советского Союза, но против Коммунистического Интернационала, который для нас враг любой нации» (последнее замечание, вероятно, сильно позабавило Сталина). «Новое слово» откровенно признавало свою функцию органа антикоммунистической пропаганды, функцию, которая, как надеялись многие, выйдет за рамки только эмигрантов и распространится на сам Советский Союз. Газета вскоре разорвала отношения со старшим поколением монархистов и белых офицеров. «Новое поколение», — писал Деспотули, — «не желает освобождения оодины с помощью иностранцев; «белая идея» мертва, убита старыми «беззубыми правителями», которые теперь загорают на Ривьере и Адриатике; эти люди должны быть заменены «новыми силами». Кто были эти «новые силы», однако, было неясно.

Некоторое время в 1934-1935 го-

дах страницы газеты были оживлены интересными статьями правого журналиста И.И.Колышко, который попеременно писал под псевдонимами Баян, Современник и Н.Ермаков. Он считал, что Россия — страна с двумя волями, восточной и западной, азиатской и европейской, что основной ее дар — ее культура, духовное наследие, которое в будущем должно быть восстановлено. Значение немецкого национал-социализма заключалось в том, что он представлял собой религиозное возрождение в традициях Реформации, «национальную религиозную миссию» против «безбожного господства над миром» евреев. Подобное было возможно и в России, так как духовные силы народа мало изменились за последние годы, несмотря на все усиления как царского, так и советского правительств. Колышко отличало от множества других писателей то, что он воспринимал нацистов не просто как еще одну антибольшевистскую силу,

Великий князь Кирилл
Владимирович

но и как модель для нового национализма. К лету 1935 года, однако, его статьи исчезли со страниц «Нового слова», которое все больше и больше писало только об антисемитизме.

В конце 1936 года контроль над «Новым словом» перешел от Антиконтинтерна к отделу внешней политики Розенберга и его Ведомства «Восток». Ляйббранд был весьма горд тем, что его газета была теперь «под нашим политическим контролем», и ему удалось получить от Розенберга необходимые для управления ею денежные средства. Деспотули сохранил пост главного редактора, хотя в конце 1930-х годов на этот пост претендовал генерал Бискупский, который с 1938 года был главой официальной эмигрантской службы и всегда готов к новым делам. Бискупский зимой 1937-1938 годов вступил в контакт с Таубертом и Ляйббрандтом, обратившись к ним с просьбой о финансировании «Нового слова» и желая получить пост главного редактора. Он даже получил определенные обещания поддержки от обеих соперничающих организаций. Однако в феврале 1938 года Бискупский был вызван в офис Тауберта и ему сообщили, что он не получит поддержки ни от одной из организаций и что Деспотули остается редактором. В конце концов, карьеру Деспотули оборвали не эмигрантские интриги, а пакт Молотова-Риббентропа. Еще некоторое время он пользовался щедростью нацистов и выступал на съездах партии в Нюрнберге, являя собой пример антисоветского эмигранта, но потом советско-германский пакт сделал его весьма неудобной фигурой. В сентябре 1940 года существование газеты, которую критически настроенные эмигранты называли «немецкой газетой на русском языке», закончилась. И обвинения Деспотули в том, что Бискупский являлся тайным агентом Советов, не смогли оживить ее.

Тули остается редактором. В конце концов, карьеру Деспотули оборвали не эмигрантские интриги, а пакт Молотова-Риббентропа. Еще некоторое время он пользовался щедростью нацистов и выступал на съездах партии в Нюрнберге, являя собой пример антисоветского эмигранта, но потом советско-германский пакт сделал его весьма неудобной фигурой. В сентябре 1940 года существование газеты, которую критически настроенные эмигранты называли «немецкой газетой на русском языке», закончилась. И обвинения Деспотули в том, что Бискупский являлся тайным агентом Советов, не смогли оживить ее.

Так же внимательно, как за пресой, нацисты наблюдали за церковью и другими «официальными» организациями колонии. Ведущий православный священник в Германии епископ Тихон в течение нескольких лет поддерживал парижскую епархию Евлогия, и большинство священников в Германии также следовали этому. Однако позже Тихон отвернулся от более консервативных балканских священников, центр которых находился в Стремцы Карловцы, что вызвало раскол в рядах Русской Православной Церкви в Германии. Как любая другая социальная и политическая группа в эмигрантской среде, церковь раскололась после прихода нацистов к власти. Неудивительно, что немцы решили заручиться поддержкой церкви в Стремцы Карловцы. Для чего был издан указ 28 октября 1935 года, по которому создавалась новая епархия. «Русскую православную епархию» в Германии возглавлял теперь новый епископ, Серафим, член Синода в Карловцах. И хотя эмигрантам было позволено следовать собственной религии, в определенных местах политические рамки этой церкви были четко определены резкими антисемитскими и антибольшевистскими заявлениями ее лидеров.

Точно так же нацисты скоро избавились от старшего поколения самостоятельных мыслящих людей, подобных Боткину, поставив на их место в Фертрауэнштелле лояльных антисемитов. Именно таким способом Бискупский, в конце концов, стал формальным представителем русской колонии в Германии. В октябре 1935 года Бискупский представил доклад о политической деятельности русских монархистов, подчеркнув, естественно, важность и законность требований сторонников Кирилла. Он также приложил различные документы, такие, например, как письмо Кирилла Бискупскому с похвалой его отличной работе и напоминанием о тех днях в Мюнхене, когда Кирилл с Шойбнер-Рихтером оказывали партии финансовую поддержку. К удивлению многих эмигрантов Бискупскому удалось в мае 1936 года стать главой Фертрауэншталле, причем помог ему в этом никто иной как убийца Владимира Набокова Сергей Таборитский. С высоты своего нового положения Бискупский затеял новую серию интриг.

Нацисты рассматривали Бискупского на его новом посту как нечто абсолютно безопасное: он будет просто раздавать визитные карточки, перебирать бумажки и не будет, по

мнению гестапо, иметь никакого политического значения. Но немцы недооценили генерала. В ближайшие три года Бискупский хотел возвращения того, что он считал долгосрочным долгом нацистов за деньги русских эмигрантов, которыми те обеспечивали их в 20-е годы. И как и в большинстве случаев попытки эмигрантов использовать нацистов так, как те использовали их, оказались неудачными.

Осенью 1936 года Бискупский узнал, что в Банке Мендельсона в Берлине находится счет на сумму около 200000 немецких марок на имя Николая II. Принадлежал ли этот счет уже не существующей российской короне или лично семье Романовых — было сложным юридическим вопросом. Открытый летом 1905 года как защита от революционных событий того года, этот счет вызывал множество интриг в среде русских эмигрантов. Директора банка сами признавали, что принадлежность счета была неопределенной. Великий князь Кирилл обещал Бискупскому 15% от той суммы, которую тот может получить, но ему нужно было сражаться с двумя другими претендентами — советским правительством и госпожой Чайковской (Анастасией), которая жила в США и чьи интересы представлял юрист Пауль Лаверкуен, друг Шойбнер-Рихтера. У Бискупского, как и у большинства эмигрантов, не было денег, а счет Романовых мог бы помочь решить эту проблему. Пытаясь решить эту проблему, Бискупский не терял времени даром. 12 мая 1936 года он направил в Имперскую Канцелярию просьбу об интервью с Гитлером, которую он вынужден был повторить месяцем позже. 12 ноября, вероятно, через посредничество Харальда Зиверта он был удостоен получасовой беседы, но ему не были даны никакие конкретные обязательства. Даже это не разочаровало его, и несколько месяцев спустя он обращается в СС, прося Гиммлера использовать все свое влияние для решения этого вопроса. Он писал, что для него и для его семьи «это будет большим облегчением эмигрантского существования». Но снова его надежды оказались тщетными.

В 1938 году положение Бискупского осложнилось в связи со смертью его покровителя Кирилла, за которой сразу же последовало появление советского правительства и госпожи Чайковской как равноправных претендентов на деньги Романовых. Но нацистский суд счел все эти требования необоснованными, несмотря на все попытки Бискупского представить сына Кирилла Владимира законным наследником состояния Романовых. В конце концов, сказал Гиммлер, Владимир живет во Франции, а Германия сможет сама распорядиться этими деньгами. Когда же Бискупский попытался организовать переезд Владимира в Германию, министр иностранных дел Риббентроп отказал ему в этом на том основании, что подобное событие создаст еще больше проблем в эмигрантской среде.

Вскоре после нападения Германии на Польшу осенью 1939 года Бискупский сделал еще одну последнюю попытку получить эти деньги. На этот раз он обратился Арно Шикеданцу в

Ведомстве «Восток». Его главным аргументом было то, что нацисты обязаны вернуть русским эмигрантам, а в особенности сторонникам Кирилла, деньги, одолженные ими в Мюнхене в начале 20-х годов:

«Здесь я должен заметить, что Великий князь Кирилл Владимирович и его супруга одолжили в 1922-1923 годах генералу Людендорфу сумму около полумиллиона золотых марок для решения русско-германских проблем. На основе договора от 12 мая 1922 года, который я заключил с генералом Людендорфом, последний обещал выплатить деньги при первой же возможности. Но всем планам не суждено было сбыться, и деньги оказались потерянными».

Но нацисты вовсе не отличались хорошей памятью по отношению к тем, кто оказывал им политическую поддержку в течение многих лет. И Бискупский не стал исключением. Деньги так и остались в банке Мендельсона, а сам он исчез во время войны, вероятнее всего в гестапо. Так же, как и дело Тёттли, попытки Бискупского заявить свои права на счет Романовых в банке снова показали, что нацисты вовсе не собираются дать себя обхитрить тем, кого они так активно использовали.

РУССКИЕ НЕМЦЫ

В 20-х годах нацисты имели также множество контактов с нерусскими эмигрантами, в особенности с украинцами, грузинами и русскими немцами. Разумеется, идея воспользоваться антирусскими настроениями приграничных областей России в борьбе с центральным правительством ведет свою историю еще со времен первой мировой войны. Вильгельмштрассе во времена Веймарской республики была всегда открыта для нерусских эмигрантов. Относясь скептически к их политическому будущему, Вильгельмштрассе была всегда прекрасна информирована об их политической деятельности. В конце 20-х годов германские разведывательные круги в Рейхсвере даже позволили создать украинскую военную организацию под командованием полковника Евгения Коновалка. Целью этой военизированной организации было проведение террористических актов против польского правительства. Нацисты поддерживали отношения с Коновалком и созданной им впоследствии Организацией украинских националистов (ОУН) в течение 30-х годов через новую разведывательную структуру генерала Канариса — Абвер. Вначале они также рассматривали сторонников гетмана Скоропадского и разнообразных украинских авантюристов как часть новой ОУН, предпочитая иметь дело с молодыми и более активными украинскими националистами, а не со старым поколением эмигрантов. Нацисты считали, что в случае войны с Польшей эмигранты с Украины могут оказаться полезными как в военном, так и в политическом отношении. В других отношениях маленькая украинская колония в Германии не представляла большого интереса. Полтавец-Острианица занимался тем, что написал книгу, доказывая, что украинцы — потомки иранцев

и утверждал, что Скоропадский и его сторонники — на самом деле масоны. Роман Смаль-Стоцкий, глава республиканского движения в ссылке, переехал в Берлин из Варшавы в 1936 году, однако прочные и долговременные связи петлюровского движения с Польшей и Францией делали его весьма подозрительной фигурой. Скоропадский и его Гетманский союз, несмотря на денежные субсидии, имел небольшое политическое значение. Кроме того, существовал Украинский научный институт, объединявший ученых и студентов, который Герхард фон Менде пытался превратить в антипольский пропагандистский институт при Ведомстве «Восток», чтобы вывести его из под влияния сторонников Скоропадского. Помимо выпуска многочисленных книг и памфлетов институт мог предложить весьма немного. В общем, в 30-х годах украинцы отошли на второй план, пока блицкриг против Польши вновь не напомнил немцам об их возможном использовании.

Исключением был Скоропадский, которого немцы финансировали как единственного значительного прогерманского лидера украинцев. С 1927 года Скоропадский получал ежегодную субсидию в 12 тысяч марок. Немцы очень пристально следили за гетманом и его семьей (например, за визитом его сына в США и Канаду в 1937 году), но давали ему деньги, достаточные только для покрытия его личных нужд. С началом войны могущественные спонсоры бывшего гетмана почти полностью забыли о нем.

Дела грузин шли также плохо, как и у украинцев. В Варшаве существовала весьма пестрая группа, известная как общество «Прометей», объединенная вокруг меньшевистского лидера Джордания, которая пользовалась поддержкой поляков и французов и которая, как заметила Вильгельмштрассе, «ни в коей мере не была дружественно настроена по отношению к национал-социализму». Ее соперницей в Париже была весьма пронацистски настроенная группа грузин и армян, издававших журнал «Кавказ». Но даже и она получала от нацистов только моральную поддержку. Желая воспользоваться антисоветскими настроениями представителей нерусских национальностей, немцы так и не смогли найти ни одной группы, заслуживающей серьезного внимания.

Русские немцы, в отличие от других национальностей, создали свое политическое лобби в Германии задолго до прихода нацистов к власти. В начале первой мировой войны появилось большое число различных организаций: Союз волжских немцев (1918) Иоханеса Шлэйнинга, Союз кавказских немцев (1918) Теодора Хюммельса, Союз немцев из польского Конгресса (1919) Адольфа Айхлера, Союз колонистов и других немцев из северной России (1919), Союз колонистов Черного моря (1920), Союз немцев из Москвы и Санкт-Петербурга. В начале 1920-х годов функции этих групп в основном сводились к заботе о русских немцах в Германии, организации помощи их родственникам в Советской России и организации их дальнейшего переезда из Германии в Северную и Южную Аме-

рику. Только в 30-х годах ценность русских немцев как опытных критиков СССР стала очевидной.

В отличие от русских эмигрантов русские немцы сумели достаточно хорошо организоваться в 20-х годах. Первая группа, организованная в 1919 году — Комитет немецких групп из старой России — скоро распалась на множество мелких фракций, что было характерно для эмигрантов в целом. Но весной 1921 года конгресс русско-немецких групп в Штутгарте при поддержке Немецкого зарубежного института сумел организовать Центральный комитет немцев из России для координации деятельности различных разрозненных организаций. В последующие годы этот комитет руководил переездом русских немцев в Канаду, США, Южную Америку и поддерживал их воспоминания о родине такими журналами как «Хеймкер», «Месячники немцев Поволжья», и изданием своего собственного органа «Немецкая жизнь в России». Русские немцы вскоре нашли в Германии благоприятную почву, так как балтийцы Шиман, Рорбах и Альфред Гайзер привлекли к ним еще до войны большое общественное внимание. Кроме того, предпринимались попытки переселения до войны русско-немецких семей в прусскую Польшу.

Именно война заставила столь многих русских немцев вернуться на свою этническую родину. Они тысячами прибывали в 1918-1919 годах в Германию как беженцы, поощряемые самими немцами, которые с энтузиазмом поддерживали их связь с родиной на оккупированных территориях. Те русские немцы, которых немецкая армия использовала для пропаганды во время войны, как, например, Георг Кляйнов и Адольф Айхлер могли продолжать свою агитационную деятельность в интересах «Русланддейчтум» в Германии. Айхлер, польско-немецкий журналист из Лодзи, и Иоханнес Шлейнинг, министр из Тифлиса, сыграли значительную роль в организации работ по помощи голодающим в 1922 году через Союз зарубежных немцев и в переселении их в Америку в середине 30-х годов. В Германии, как и в России, они оставались убежденными защитниками интересов российских немцев.

К 1925 году около половины русских немцев, которые бежали в Германию после войны, покинули ее. Общее количество выехавших было около 8 тысяч человек: 35 тысяч волжинских немцев, 10 тысяч польских немцев, 2 тысячи немцев с Волги и Черногорья, 5 тысяч балтийских немцев, 5 тысяч немцев из Москвы и Санкт-Петербурга, 400 человек с Кавказа. С этого времени, таким образом, русские немцы составляли достаточно большую часть «русских» эмигрантов, все еще остававшихся в Германии, где-то около 25%. Для русских немцев культурная ассимиляция не составляла особой проблемы, а немецкое правительство взяло их под свою защиту. Для создания благоприятного мнения о себе у немецкой публики русско-немецкий комитет организовал в 1925 году свой собственный журнал «Немецкая почта с Востока», редактором которого был Айхлер. Журнал сообщал новости о судьбе русских немцев в России и диаспоре в 1920-х и 1930-

годах, и позже стал нацистским органом. В течение всех этих лет для него был характерен открытый прогерманский национализм, постоянное внимание к состоянию русско-германских отношений и осуждение советского режима. Айхлер писал: «Никто больше русских немцев не осознает той опасности, которую расширение влияния коммунизма представляет для германской нации, и им лучше всех известны те средства, которые Москва использовала для того, чтобы привести большевизм к победе в Рейхе».

Помимо Айхлера, ряд других русских немцев работали для «Немецкой почты с Востока»: Карл Кюгельген, сын бывшего редактора немецко-язычной «Петербургской газеты» который продолжил свою деятельность под эгидой Антиккоминтерна; Георг Лебзак, волжский немец, занимавшийся журналистикой и социальной работой; Б.Х.Унрух, лидер меннонитов Карл Штумпп, отвечавший за русско-немецкие отношения в Немецком зарубежном институте и Ак-сель Шмидт, балтийский немец, историк. Эта группа вместе с такими известными балтийско-немецкими

Петр Николаевич Краснов и фон Панвизц

публицистами, как Пауль Рорбах и Макс Бем продолжала поддерживать в Веймарской Германии образ немецкого островка в российском море.

В 1920-1930 годы новая волна русско-немецких беженцев покинула СССР, спасаясь от ужасов коллективизации. Они были гораздо более озлоблены, чем их предшественники, и обеспечили новый поток антибольшевистских свидетельств для нацистов в течение нескольких последующих лет. Столкнувшись с коллективизацией, новыми налогами и обязательным вступлением в колхозы, тысячи русско-немецких крестьян приехали в Москву осенью 1929 года, пытаясь получить разрешение покинуть страну. Зимой 1929-1930 годов многие из них были вынуждены жить под Москвой в ужаснейших условиях. Под влиянием все возрастающего давления как официальных кругов, так и общественного мнения в Германии, советское правительство было вынуждено, в конце концов, дать некоторым из них разрешение на выезд.

Лидером кампании в Германии по помощи русско-немецким колонистам был Отто Аухаген, аташе по сельскохозяйственным вопросам посольства Германии в Москве, а потом директор Института Восточной Европы в Брестлау. Аухаген считал, что до тех пор, пока большевики управляют Россией, само существование русско-немецкого крестьянского меньшинства находится под угрозой. Эту точку зрения он изложил в телеграмме на Вильгельмштрассе в ноябре 1929 года. В после-

дующие месяцы Аухаген посылал в Берлин целый поток сообщений, подчеркивая ужасное положение немецких крестьян, террор, депортацию кулаков, все возрастающее их желание эмигрировать в Канаду или другую страну. Именно благодаря кампании Аухагена первые меры помощи русским немцам были предприняты в Германии. В ту зиму грандиозная акция помощи захватила в Германии и официальные круги, и частных лиц. Министерство иностранных дел обеспечило паспорта, необходимые для выезда, президент Гинденбург оказал материальную помощь в размере 200 тысяч марок из своего собственного фонда. Дополнительную материальную помощь обеспечивали также профсоюзные и религиозные организации, организации Красного креста. Разумеется, различные группы русских немцев и немецких эмигрантов из других стран были вовлечены в эту кампанию. В результате два транспортных корабля в декабре 1929 года привезли в Германию около 5700 беженцев, а в следующие два года еще около тысячи. На несколько месяцев они были размещены в лагере в Пруссии, Гамбурге и Гольштейне, пока не были подготовлены необходимые для переезда в Северную и Южную Америку документы. Большинство эмигрантов покинули Германию, но некоторые, обрадовавшись теплоте приему, оказанному им русско-немецкими лидерами, решили остаться.

Таким образом, симпатии немцев к русским немцам и их ненависть к советскому правительству, которое отнеслось к ним подобным образом, были очевидны еще до прихода нацистов к власти. Еще в 1918 году люди, подобные Иохан-несу Шлейнингу, говорили о бедственном положении своих соотечественников и об обязанности Германии помочь им. Некоторые из этих трудов, например отчеты Карла Линдемманна 1919-1921 годов о его поездках по городам Южной России, были весьма сдержанным описанием личных впечатлений от жизни в России при большевиках. Но, в общем, в трудах русских немцев преобладали ностальгия и немецкий национализм, которые позже, под влиянием нацистов, переросли в антисемитизм и антибольшевизм.

Летом 1930 года Боткин в своем последнем докладе к Гирсу отмечал, что новая волна немецких колонистов из России способствовала усилению враждебного отношения к Советской России. Вначале драматическое положение русских немцев обрисовывали такие опытные и влиятельные создатели общественного мнения, как Аухаген, Отто Хётч из Института Восточной Европы и Георг Кляйнов. Вскоре русские немцы начали рассказывать свою историю сами: «Картинизм из Советской России» (1930) и «Мой полет» (1931), написанные беженцем Абрахамом Крекером и трилогия о жизни немцев Волги, написанная Иозефом Понтенном, появились почти одновременно. Подобные книги описывали несчастья русских немцев, среди которых коллективизация была лишь последней каплей. Меннониты были «детьми Бога», страдающими от ужасов советского ада, преследуемыми дьяволом в лице большевистских агентов. Русские

немецкие колонисты были самыми законопослушными в России, а неблагодарное правительство, желая уничтожить частную собственность и религию, разрушило весь уклад их жизни. Озлобленность русских немцев была вполне понятной, как понятно было и удовлетворение нацистов, обнаруживших новый немецкоязычный источник, могущий служить антибольшевистской пропаганде в Третьем Рейхе.

Таким образом, русские немцы легко заняли весьма важное положение во всех областях жизни Германии, которые так или иначе были связаны с Россией. Самый очевидный пример — деятельность отдельных лиц в ведомстве Восток» Розенберга и в Антикоминтерне в качестве антисоветских пропагандистов. Кроме того, нацисты продолжали использовать русских немцев как своих представителей в России: военный атташе Эрнст Кестринг, коммерческий советник Густав Хильгер и за журналиста из балтийских немцев Клаус Менерт и Артур Юст.

Однако они, как интеллигентные и образованные люди, казались заинтересованными в сохранении тех слабых связей, которые еще оставались между двумя странами, погрязшими во взаимной ненависти, и предпринимали попытки для ослабления антисоветской кампании на родине. Но русско-немецкие колонисты были совершенно иными: люди, принадлежащие к среднему классу или же крестьяне, они были гораздо более враждебно настроены по отношению к большевизму и гораздо эзлее для нацистов в пропагандистских целях. При помощи Эрта и Ляйббрандта в сотрудничестве с русско-немецкими лидерами нацисты легко извлекли эту группу к себе на службу. Часть русских немцев лично вступила в нацистскую партию. Гида Диль, стала главой женской националистической группы «Нойланд Хаус», а затем лидером нацистского женского движения. Герберт Бакке, немец с Кавказа в начале 20-х годов вступил в партию, а затем был представителем нацистов в русском ландтаге, а во время войны директором министерства продовольствия при министерстве сельского хозяйства. При помощи Ляйббрандта и Эрта часть эмигрантов также нашла временную работу в качестве секретарей и авторов статей для ведомства «Восток» и Антикоминтерна.

Нацисты также столкнулись с необходимостью координации деятельности многочисленных русско-немецких организаций, для чего была создана новая группа, известная как Союз немцев из России.

Группа была основана в 1935 году под руководством Адольфа Фраша, но самом деле это был проект Ляйббрандта и ведомства «Восток». У Союза были две основные функции: во-первых, объединить различные русско-немецкие группы под единым руководством, которое было бы ответственно непосредственно перед немецким правительством, и, во-вторых, обеспечить политическое оружие для пропагандистской агитации среди русско-немецких колонистов в других странах, в особенности в Северной и Южной Америке. Получавший денежную помощь ведомства «Восток», Министерства иностранных дел и Антикоминтерна, Союз был

создан Розенбергом как чисто политическая организация для объединения многоязычных русских немцев в их пропагандистской деятельности на родине за границей. Для этих целей Союз при помощи нацистов получил контроль над «Немецкой почтой с Востока» и превратил его в главной орган русских немцев.

Многие из русско-немецких журналистов продолжали писать для «Немецкой почты с Востока». Среди них были Кюгельген, Георг Лёбзак, Аксель Шмидт, Б.Х.Унрух и Ханс Ремпель, но их статьи приняли несколько иной, более удобный их новым хозяевам тон. На страницах газеты начали появляться знакомые темы: большевизм был «татарской империей», формой «азиатско-московского марксизма под руководством евреев», нацисты же, напротив, являлись собой защитников европейской цивилизации от «азиатско-африканского вырождения». Шойбнер-Рихтера запомнили как одного из первых русских немцев, вступивших в нацистскую партию, а оккупация в 1938 году Судетской области была встречена с энтузиазмом. Русские немцы, писал Харальд Зиверт, не только нашли в Германии новую родину, но и помогли открыть немцам глаза на опасности большевизма, иудаизма и масонства. В будущем же они могут немцам в «культурной работе» в новой России, освобожденной от коммунистического ига.

Другой организацией, интересующейся судьбой русских немцев, был Немецкий зарубежный институт в Штуттгарте. Глава русско-немецкого отдела, Карл Штумпп, в 30-х годах редактировал книги и памфлеты, посвященные жизни в немецких колониях в России, и проводил исследования, доказывающие арийское происхождение отдельных личностей. Он также предпринимал попытки получения дополнительных денежных средств для помощи русско-немецким эмигрантам, большинство из которых к этому времени уже жили в Америке. Разумеется, существовало соперничество между Фрашем и Штумппом в их работе с беженцами, которое было частью обычного бюрократического раздела сфер контроля над делами эмигрантов. В июле 1938 года было подписано соглашение о сотрудничестве в вопросах русско-германских отношений для попытки преодоления разницы мнений. Однако обе эти группы продолжали свою политическую и социальную деятельность в достаточной мере независимо друг от друга.

Большая часть работы русских немцев в 30-х годах представляла собой именно социальную помощь эмигрантам. Но эта же группа наиболее активно участвовала во всех видах деятельности, связанной с антибольшевистской пропагандой. Помня все обиды, нанесенные им советской властью, и легко привыкнув к жизни в Германии, русские немцы быстро перешли к полной солидарности с режимом.

Подписание пакта Молотова-Риббентропа положило конец столь долго поддерживаемым отношениям между нацистами и русской эмиграцией. До недавнего времени эмигрантами пользовались как агитаторами против большевизма. Теперь же они стали очевидным политическим пре-

пятствием на пути новых советско-германских отношений, сложившихся во время оккупации Польши, войны на Западе и против Британии. Только после немецкого нападения на СССР 22 июня 1941 года эмигранты снова стали играть заметную роль в политике Германии.

Сразу же после нападения на Польшу в сентябре 1939 года эмигрантская деятельность в Германии была резко приостановлена: «Новое слово» было закрыто, циркуляр гестапо от 25 октября по вопросу о русских, украинских, казачьих и кавказских эмигрантах в Рейхе» открыто заявлял, что подписание пакта означает «резкое ограничение» деятельности эмигрантов, антисоветской полемики, собраний, маршей и демонстраций. Это и составляло основу нацистской политики вплоть до развязывания в 1941 году войны против СССР. Членство в эмигрантских клубах и организациях было разрешено только лицам без гражданства и запрещено для граждан Германии, эмигрантскую прессу заставили замолчать, а ношение формы и флагов было официально отменено. И даже в июне 1941 года официальные круги утверждали, что «сложившаяся политическая ситуация» делает любую политическую деятельность эмигрантов опасной для сохранения советско-германских отношений.

Жизнь русских эмигрантов стала не менее сложной. «Немецкая почта с Востока» была на некоторое время закрыта, а Адольф Фраш и Союз немцев из России с трудом смогли обеспечивать дальнейшую материальную поддержку эмигрантам, хотя нацисты и позволили немцам, жившим в оккупированной Польше, вернуться в Германию. Дела украинцев обстояли несколько лучше. Все это время Скоропадский продолжал получать материальную помощь от ведомства «Восток», адмирал Канарис из Абвера поддерживал более радикальных лидеров ОУН, а Ляйббрандт зимой 1939-1940 года организовал освобождение из тюрьмы гестапо ряда украинских лидеров. Во время подготовки плана Барбаросса весной 1941 года украинцы смогли продолжить свою антисоветскую деятельность при немецкой поддержке и руководстве.

После нападения Германии на СССР эмигранты снова оказались полезными. Несмотря на официальное запрещение Розенберга, эмигранты из Парижа, Берлина и Варшавы продолжали возвращаться на оккупированные немцами территории, пытаясь найти работу врачей, инженеров и переводчиков. Русско-немецкое окружение Розенберга, а именно Ляйббрандт, Шиккеланд и фон Менде теперь стали ключевыми фигурами в управлении восточными территориями. Наконец, была предпринята попытка использовать эмигрантов и военнопленных в воинских подразделениях для помощи восточному фронту. Вначале при поддержке Канариса были организованы отряды ОУН, а затем целая армия из советских военнопленных под командованием генерала Власова.

РУССКИЙ ПЕРЕВОДЧИК

Среди несравненных ценностей нашего наследия мы прославляем русский язык — живой кладезь знания, превосходное средство языяснения, певучий и чарующий звук, идущий из рода в род со дня творения до нового золотого века. В эпоху разрушения, когда тяжёлые, грубые построения хозяйственной, политической, военной и прочих сторон жизни рассыпаются в прах, до первоэлементов, ложь густым потоком вливается в сознание русского человека. Источник лжи желает, чтобы мы, новые русы, лишённые родного языка, оказались неспособными построить новый мир, тот мир, который должен быть возведён в эпоху Новой Руси, мир по-русски.

Засилие инородных и иностранных слов в политической, экономической и милитаристской лексике ликвидирует саму потенцию нашей нации к ренессансу, не говоря уже о какой-либо конструктивности, понимаемой как экзистенциальный принцип.

«Наследие Предков» призывает русских людей отказаться от всего того, что непонятно, что звучит ломанными звуками инородных языков. То, что не может быть выражено по-русски, не имеет право существовать. По крайней мере, на русском поле сознания.

Итак, Русский Переводчик пояснит некоторые слова, ставшие столь частыми гостями в русском доме.

Больше всего врут в т.н. масс-медиа, что в переводе значит «средства массовой дурманизации». Придадим им первенство в нашем разоблачении. Второй раздел будет содержать казусы, подмеченные в политике, третий — наука и техника, четвёртый — религия.

- Проходи, проходи. Инфекция.
- Почему вы жену Инфекцией называете?
- Это — на людях. А дома-то — Зараза!

*Из разговора сельских старушек:
«В деревне пьяницей был.*

А в город уехал — алкоголиком стал...»

1. Массовая дурманизация.

1.1 Продукты питания. Несколько лет назад, как раз с началом перестройки и, возможно, с подачи новых политиков, больших любителей словотворчества, появилось это странное словосочетание. Дикторы радио и телевидения, вдруг ставшие косноязычными, картавыми и неграмотными, принялись утверждать, что на прилавках лежат не «продукты», не пища, и даже не еда, а некие «п.п.».

Продукт — итог, плод деятельности. Питание — переваривание пищи, а также ее поглощение во всех подробностях. П.п. — итоги пищеварения, т.е. газообразные, жидкие и твердые вещества, выделяемые живыми организмами в итоге процесса питания, как правило в нижней или задней части тела.

Интересно, эти дикторы и прочие «творцы» ТВ-передач, они что, действительно употребляют в пищу это самое, эти п.п.?

1.2 Иметь место. Стало модным около 20 лет назад или чуть позже в чиновничьей среде и разпространилось в средствах информации. Выражение возходит к западноевропейским *have place* (англ.), *avoir lieu* (фр.) и т.д. и переводится как *произсходить, случаться, быть.состо-яться* и т.п. — язык наш куда как богат!

«Иметь или быть» — вопрошает Фромм и сам же, невзирая на свою национальность, советует «быть». Но втуне! Зап.Евр. безоговорочно выбирает «иметь», хотя и предупреждены, что «или-или»: *иметь мнение* вместо *думать*, *иметь видеть* вместо *видел*, *иметь сделать* вместо *должен сделать*. Этих сорных выражений с глаголом «имати» там не перечсть.

Науки дурака богу молиться... Наши придурки пошли дальше своих «несуществующих», но «имущих» учителей с запада: *иметь место быть!* Слушайте, люди, замечайте: разве это по-русски? Будете бдительны!

1.2 Телевидение. Любопытный пример близости латинских корней русским: *tele* — *дальний*, *video* — естественно, *видение* (помните: *veni-vidi-vici*). Кстати, на

РУССКАЯ АСТРОЛОГИЯ

ЗВЕЗДОЧТЕЦ

(из рукописи XVII века)

Русская астрология? Многие сомневаются, что таковая существует, т.к. ничего о ней не знают. То, что называют астрологией сегодня, пришло к нам, как правило, с запада или востока лишь недавно. Христиане отрицают, что Церковь занималась когда-либо звездочтичеством, ведь сейчас оно его осуждает. Церковь молода, претензии на древность упираются в непреодолимую стену раскола. Астрология — один из многих пробных камней, на котором раскалывается миф о преемственности христианства от древних русских последователей Христа. Сохранилось множество списков разного рода книг по звездам, планетам, предсказаниям по небесным телам и явлениям. После введения нового обряда, который оказался значительно приближенным к западному христианству и «освобожденным» от наследия язычества, церковь запретила прогнозы: на все воля божия и не смей свою жизнь планировать или направлять. Другими словами, случится революция — воля божия но то, враг ли с оружием на твою землю придет — кайся, русский человек. Надо отдать должное русским воинам в период нового обряда, которые сумели сохранить древний завет: с мечом пришел — от меча и погибнешь.

Итак, мы открываем постоянную рубрику «Русская астрология», в которой планируем помещать древние тексты о громе, луне, молнии, о добрых и злых днях, т.е. старинное русское знание о временах и местах, о природе и человеке. Пусть русские люди сами решат, влияют ли звезды на жизнь? Надо ли это учитывать? Может быть, уже не влияют? В любом случае, среди богатого наследия русского народа, в ряду знаний наших предков немалую часть занимает знание о вселенной и природе.

Мудрость знамени небесному, по нему разсудити планеты небесныя, что на кой год будет избрана многими сия премудрость

Аще будет лето 1-е, овен, сиречь март егосе знамя: зима тепла, а весна дождлива, овоща будет много, а осень ведрена, жита много. Аще узриши 7 звезд, стоящие во едином месте, то лето будет торговно; аще ли увидиши их розно стоящие и верху их аки глава стоит, то в них силу сню разумей: над тем местом или градом будет смут велик, или глад или мор, или великое тому месту заступление. А кто родится в тое звездю, будет счастлив, и торговец, станет ходити по многим странам, на воде будет страшен, а смерть ему будет от огненного оружия.

Лето 2-е, телец планету. Цари и князи лихи бывають, а им в то время зло бывает, а людям добро, лето тепло, плоду будет много всякова и скоту будет всякому добро, младенцам будет смерть. Аще увидиши 10 звезд, во едином месте стоящие, во 8 день будет град или дождь великий; аще ли увидиши их розно стоящие, тогда будет тишина велика. А кто родится, будет холер, а смерть ему будет от плеча.

Лето 3-е, близнец, май. Тишина будет. Аще узриши 7 звезд полным светом, того году не мирно будет от ратные. А кто родится с тоя звезды, будет счастлив, и величав, и несометлив, и мужеложник и свои родителей ненавидит, а смерть ему от жен, от лоп и от ног недуг.

Лето 4-е, рак, июнь. По всей земли сухо, а меж тем будет дожди и гради. А цари и князи будут живи и потом будет добро; марта 20 день затворися и потом тебе пакости не будет. Аще увидиши 40 звезд, вместе стоящие, а стоячи вяжутся собою красны: тогда тутто бывает мор и заступление тому граду. А кто родится в то время, будет боязлив и счастлив, а сердцем будет волен, смерть ему будет от чрева.

Лето 5-е, лев, июль. Будет тишина в людех и здравие и душевизна во всем; зима будет добра, а лето дождливо, овоща будет много. Аще увидиши 27 звезд, стоящие аки кровавы, — а будет рать велика. Аще кто родится, будет счастлив и силен, а людям будет губитель и пакостник.

Лето 6-е, дева, август. Благо и душево будут всякие товары, а будет зима тепла, а лето дождливо. Аще увидиши 3 звезды Быстры и красны, полным светом, будет людям добро; аще неполным светом, то людям всяким зло и тяжело будет от востока, а овоща и меду много будет. А кто родится в ту звездю, будет силен и жив и блядив.

Лето 7-е, ярем, сентябрь. Зима не студенна, ни тепла, весна добра, лето зноино, осень ведрена. Аще увидиши 7 звезд, тогда будет красно и добро, и тишина велика. Аще узриси 7 звезд, полным светом стояща, тогда будет всей земли потрясение, скоту рогатому велик падеж. А кто родится в тое звездю, будет торговец, черн, ростом средный, а обычаем сурпуг, скуп и хитр и остроумен на всякое

дело будет.

Лето 8-е, скорпния, октябрь. Зло тогда и на пагубу многим, лето знойно, осень дождлива и стоят 7 звезд, еще кто родится той звезды, Будет земли много знати и в полон будет взят, а помощи богиня будет мало ему. Еще увидиши 3 звезды стоящие вне, а мрачна — тогда будет тому град пакость велика и мятеж. А кто родится той звезды, будет быстр и кроволювец и пданица и мятежник.

Лето 9-е, стрелец, ноябрь. То будет лето сухо, а осень дождлива. Еще увидиши, — 4 звезды в едином месте стоят, тогда будет все душево. Еще кто родится в тое звезду, будет младенец немощен, а вырастет, будет пред царем в чести великой, а кровопроливец людям.

Лето 10-е, козерог, то есть декабрь. Тогда будет зима стужена, а лето ведрено. Еще узриши, — 3 звезды стоят, а не светлы, тогда будет от востока мор. Еще узриши те звезды красны, тогда будет тишина велика в людех, овоца будет много, а меду мало. Еще кто родится той звезды, будет блядив и сварлив, июнь дом станет портить, а с свонми станет браниться.

Лето 11-е, водолей, генварь. Зима будет стужена и тиха, а весна стужена и дождлива, а лето добро, осень ведрена, жита много. Еще ли 10 звезд узриши, во едином месте стоят тихо, то кудет все добро; еще ли их узриши разнo стоящие, то рать велика. А кто родится тое звезды, будет вогомолец и милостив, а смерть ему будет от железа напрасная.

Лето 12-е, рыбы, то есть февраль. Тогда будет зима тепла, а лето будет дождливо, овцам Будет мор. Еще узриши 10 звезд, разнo стоящих, то будет потрясение велие; а когда узриши вместе стоящие, тогда бывает в мире много созданныи всяким. А кто родится той звезды, будет хитр на всякое дело, смерть ему будет от чрева.

Комментарии к ЗВЕЗДОЧЕТЦУ

Приведенный текст является 12-летним юпитерианским циклом — «Додекаэтеридой Зевса».

Планета Юпитер (Зевс) имеет сидерический орбитальный период около 12 лет, оставаясь приблизительно в течении одного года в каждом из двенадцати знаков зодиака. «Додекаэтрида» дает для каждого из 12 знаков предсказание погоды, урожая и социальных волнений в рассматриваемый год и была уже известна в VI веке до нашей эры в Вавилоне под названием «халдейский период», а также в древней Греции под названием «великий год Орфея», 12-летний цикл является также составной частью восточных 80-летних астрологических календарей, начинающая с года мыши (крысы) и кончая годом свиньи (кабана), начало цикла у которых сдвинуто по отношению юпитерианского на 4 года.

В приведенном тексте Звездочетца 1-й год юпитерианского цикла (1-е лето) начинается вступлением Юпитера в знак Овна, 2-й год (2-е лето) — в знак Тельца и т.д.

Для каждого юпитерианского года имеется два варианта предсказаний в зависимости от визуального расположения планет и звезд, видимых на небе, а также дается краткая характеристика характера и судьбы человека, родившегося в данном году юпитерианского цикла.

Приводим таблицу юпитерианских годов на XX столетие с 1904 по 1999 г., в последней графе которой для сравнения приведены названия этих же годов по 12-летнему циклу восточного календаря.

Обращаю внимание читателя на то, что периодами социальных волнений для российского региона в юпитерианском цикле являются каждый второй год цикла (Тельца, Змеи): 1906, 1917, 1929 (начало коллективизации), 1941, М53 (смена тоталитарного режима). Ближайший год с такой характеристикой наступит в 2001 году.

В конце рукописи «Звездочетц» приведены 19 наименований текущих лет, видимо, являющихся астрологической характеристикой указанной последовательности лет в 19-летнем цикле Метона (круг Луны в миротворном круге).

ТИТОВ Владимир Васильевич

ТАБЛИЦА ЮПИТЕРИАНСКИХ ЦИКЛОВ

1-е лето	Овен	04 16 28 40 52 64 76 88	дракон
2-е лето	Телец	05 17 29 41 53 65 77 89	змея
3-е лето	Близнецы	06 18 30 42 54 66 78 90	конь
4-е лето	Рак	07 19 31 43 55 67 79 91	овца
5-е лето	Лев	08 20 32 44 56 68 80 92	обезьяна
6-е лето	Дева	09 21 33 45 57 69 81 93	курица
7-е лето	Весы	10 22 34 46 58 70 82 94	собака
8-е лето	Скорпнион	11 23 35 47 59 71 83 95	свинья
9-е лето	Стрелец	12 24 36 48 60 72 84 96	мышь
10-е лето	Козерог	13 25 37 49 61 73 85 97	корова
11-е лето	Водолей	14 26 38 50 62 74 86 98	тигр
12-е лето	Рыбы	15 27 39 51 63 75 87 99	заяц

РУССКИЙ ПЕРЕВОДЧИК

скрыте даль будет дола. Итак, телевидение — да-левидение. Здесь переводчик не имеет права дословного перевода. И дело не в том, что *далевидение* «режет ухо», а дело в той самой действительности, которую данное слово обозначает. Как и в случае с *демократией* (см. далее) *телевидение* можно перевести как *демоновидение, евровидение*. Не забывая образность русской речи, допускаем и такие: *ящик, телеящик, евроящик, демоящик*.

2. Политика

2.1 Парламент. От латинского *parlare* — *говорить*. Дословно: *место, где говорят, говорильня*. По смыслу — высший орган государственной власти, т.е. *рада, дума, вече, совет*. Отдадим должное авторам современного названия парламента «Государственная Дума»: это по-русски. Но вот незадача: думают ли там или всё же — *говорильня*?

2.2 Спикер (сидит в говорильне напротив всех). По-английски *speaker* — *то, что говорит*, от глагола (*speak* — *говорить* и суффикса *-er*, который передает значение *деятель, тот, кто действует* и соответствует русскому —*ар*: пахать-пахарь, точить-токарь. Этим звукосочетанием называют не только председателя думы (госсовета), но и всякий динамик радиотехники, т.е. по-русски *громкоговоритель, мотогалльник*. Как же назвать председательствующего на заседаниях Думы?

По-видимому, в силу отсутствия такой должности в традиционном русском государстве, это лицо можно называть в соответствии с его личными качествами, например, в одном случае это будет *говорун*, в другом — *молчун*, или: *успокоитель, амортизатор, компенсатор, крикун, хит-рун, сплетник* — да мало ли кто там сядет! Смотри и называй, будь точен и будешь прав.

2.3 Президиум (кучкуется вокруг спикера в говорильне). Можно было бы сказать, что слово это состоит из латинских корней, однако точнее — из общиндоевропейских или, учитывая срединное положение Руси, русских. Судите сами: *pre* — *перед, sid* — *сидеть* да суффикс — *ит*. Получается: *председо...* Место в русском языке передаётся частицей *-ище* (мыт — мытище, костёр — костровище, ристать — ристалище и т.п.). Так что же — *председолище*? Может быть, может быть...

2.4 Национал-социализм. Н.с. — ужас «демократов». «Ужас» состоит из следующих «страшных» частей: национал — прилагательное от *patio* (лат.), род, народ. *Национал* — значит *родовой*, социализм — от того же латинского *socium*, что значит общество, общее, община. Вывод: национал-социалистический строй есть строй общинно-родовой, самый устойчивый строй арийских народов.

Попытка немцев построить общество без инородных, враждебных немцам включений была предельно точно названа через понятия рода и общего, общины. Правда, они использовали для этого не русские, а латинские слова, но это вполне объяснимо: они же языка не знают, Немцы.

2.5 Республика. Иметь или быть? Европа и здесь выбирает иметь: *res* — *собственность, публика* — она *публика* и есть, *общественность*. *Общественное владение* — вот и всё государственное право Европы. Русское *держава, державность* — понятие несравненно более высокое и общее. Любопытно, прибавилось ли у русских собственности с введением республиканского строя в 17-м году? Романские *pueblos, reople* — народ, население в целом, без разделения на касты, толпа, быдло, подлый (податный) народ.

2.6 Демократия — большая разрушительная сила в России. На самом деле слово не виновато: *демос* — *народ* по-гречески, *кратос* — *власть*. Народовластие! Слово употребляется явно не по назначению. *Демократы* в России не представляют собой ни русского, ни большинство других народов страны, потому называть их *демократами*, конечно, неверно.

Для точного перевода обратимся к греческому: что за народ — демос? Всё дело в том, что демос — это мужское свободное население, главы своих семей, владеющие жильём и прочим имуществом и обладающие гражданскими правами в отличие от рабов, женщин и детей. К сожалению, при дословном переводе огромное большинство нашего народа в демос не попадает...

Учитывая, что речь идёт о строго определённой прослойке нашего общества, данное понятие можно перевести на русский как *еврократ* (в значении *агент Европы*).

РУССКИЙ ПЕРЕВОДЧИК

3. Наука и техника.

3.1 Компьютер. Иным кажется, что многим заимствованиям в русском языке просто нет соответствий. Это, как правило, неверно. Однако часто целесообразно заменять слова одних языков индоевропейской группы (английский, латынь, греческий) на русские аналоги: все же родственники.

Обычный перевод "компьютера" — электронно-вычислительная машина — слишком тяжеловесен да, к тому же, это вовсе и не перевод, а краткое техническое определение. Компьютер состоит из корня *compt* — *считать* и суффикса *-er*, нам уже знакомого (см. 2.2 **спикер**). Таким образом, дословный, т.е. *буквальный* перевод — *считарь*. Это, конечно, нам не подойдёт, тем более, что у нас есть слово *счёты*, которое наиболее точно передаёт смысл англо-латинского *компьютер*.

А на самом деле *счёты*, они и есть *счёты*, хоть бы и электронные. А то — *компьютер, алкоголик, инфекция...*

4. Религия.

4.1 Религия. Некоторые утверждают, что от лат. *religio* — верую, т.е. *religia* — *вера*, только не по-русски. Иные же говорят, что *religia* — от корня *rel-*, что значит *вязать, связывать*, и объясняют, что религия — система отношений между различными уровнями бытия.

4.2 Христианство. От *христос*, что в переводе с греческого — *помазанник*, т.е. некто родился, его посвятили чему-либо, помазали, а по-гречески это христос. Переносное значение — мессия, т.е. тот, кто исполняет миссию, работает на идею. Третий перенос смысла — Христос как прозвище иешуа бен Йосиф из рода Давида.

Русское дохристианское православие учит, что современный Христос, Христ ведёт свое происхождение от двух начал: 1) греческое помазать, 2) русское Хорс(т), солнце. От первого взята греческая византийская традиция, от второго — слава прародителя всех русов вообще и прочих людей в частности, слава Дажьбога.

4.3 Люцифер. Один из наиболее почитаемых богов языческого Рима, бог света, учения, общественного процветания. После победы христианства объявлен "врагом народа". Двусоставное слово от латинских *lux* — *свет* и *fero* — *делать*. *Lux* породил совр. романское *lumiere* — *свет, иллюминация* — *освещение, иллюминатор* — борец за просвещение, окно в судах и прочих плавсредствах (не путать с правосудием). *Fer-* древнейший глагольный корень, общий для всех русских языков, прослеживается от санскрита до французского, от хинди до русского: *бхр* (санскрит) — *брать, нести, беречь; брати, бороти* (рус.) — *держат* в руках, *делать; faire* (фр.) — *делать*.

Дословно на русском *Люцифер* — *Светобор*, при этом *-бор* не связан с борьбой. Например, русское имя *Светобор* значит творец святости, света, а не борец святости, что двусмысленно: за святость или со святостью, против неё. Древнейшее русское *борь* — от творения.

Как творец света *Люцифер* (*Светобор, Денница* от *день, день*) — иное имя Дажьбога, (именемъ солнце, его же наричаютъ дажьбогъ). У русов Дажьбог действительно благоприятствует учению, т.е. просвещению, благоденствию народа. По преданию именно Дажьбог вручил благочестивому русскому мужу грамоту (в смысле — грамотность) в городе Корсуни. Это полностью совпадает с видением Люцифера-Светобора в Древнем Риме.

4.4 Будда, буддизм. "Хорошую религию придумали индусы"... Не индусы, а древние арии, когда они ещё не забыли древнерусского учения о покое. Арийский князь Гаутама Шакьямуни учил, что жизнь должна быть полна покоя, которого арьям в Индии очень не хватало. Название *буддизм* происходит от санскритского *будх* — *бодрствовать, бдить*; родство с русским *будить, пробуждаться*. Именно такой смысл вкладывал Учитель, когда говорил о сути своего учения: пробуждение.

Две с половиной тысячи лет назад, когда жил и учил Будда, санскрит был очень близок старорусскому. Может быть, мы могли бы понять слова Учителя? Может быть, мы их и слышали... В прежних своих рождениях... Может быть, Пробуждённый опять ходит по земле и учит... Здесь уже родился... Всё-таки прав был актёр, хорошую религию придумали индусы.

БАЛЛАДА О ВИТЯЗЕ

Памяти киноактера
Сергея
Дмитриевича
Столярова

Геннадий Серебряков

†15.03.1996

*О, годы детства, отзовитесь!
В какой вы дальней стороне?
...Экран мерцает. Едет витязь
По чисту полю на коне.
Могучий и русобородый,
И ясный взор из-под бровей.
Он гордым символом народа
В душе останется моей...
Ну а пока я в кинозале
В послевоенном городе
Гляжу, как меч каленой стали
В его вздымается руке,
Как мчится он врагу навстречу
В тревожном всполохе огня.
И кудри падают на плечи.
Клубится гриба у коня.
И я, вытягивая шею,
Кричу и знаю наперед:
Фашисту подлому — Кащею —
Теперь-то уж капут придёт!...
Мы смотрим фильм...*

*А рядом рынок
С едою разной напояз
Клубится словно Змей Горыныч,
Коварно поджидая нас,
Нам миновать его едва ли,
Придём — он знает — всё равно.
О голоде мы забывали
В ту пору разве лишь в кино...
Идёт мальчишечья ватага
Через торговые ряды.
На головах у нас пилотки —
Воины минувшей скудной дар.
В толпе их замечают тётки
И крепче держат своей товар.
Аснеть — она дурманит шибко,
Она терзает, зоть кричи,
Исало в розовых прожилках,
Исолнечные калачи...
Но мы несмотрим. Подавитесь
Своею сытою едой.
Сейчас сердцами правит витязь
Русобородый, молодой.
Мыслутно чувствуем большое,
Плывущее через века...
И всё. Как раньше, взята чужое
Не поднимается рука.*

*... Летят года. Стареют вдовы.
Воины разглядилсь следы.
Уже давно в России вдоволь
Для всех одежды и еды.
Намного ближе стали страны
В наш спешный,*

*быстрокрылый век.
И тихо выполз на экраны
Какой-то странный человек.
Он то в нейлоне, то в шинели,
А за душою — ничего.
Он хочет, чтобы все жалели
Такого слабого его.
Себя сомненьями он мучит,
Но тут и там — везде
поспел...
А витязь добрый и могучий
Вдруг оказался не у дел.
И вот уж кто-то без опаски,
Верша свой хитроумный план,
Седую мудрость русской сказки
Переиначил в балаган.
И мне, признаться, страшновато,
И мне совсем не всё равно,
Когда над тем, что вечно
свято,
Смеются мальчики в кино.
И, вспоминая голодуху
Послевоенных тяжких лет,
Всё думаю, что голод духа —
Беда, которой хуже нет...
И мне, за дальней далью видясь
Чуть-чуть размыто, как во сне,
Всё кажется, что едет витязь
По чисту полю на коне.*

Алексей ШИРОПАЕВ

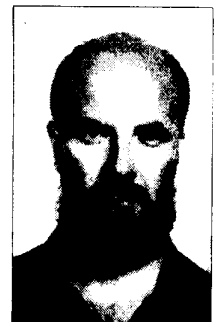
ОСЕНЬ

*КОЛОССАЛЬНЫЙ БУДДА ОКТЯБРЯ
В КОЛЕСНИЦЕ ПО РОССИИ КАТИТ.
АЛАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ЗАРЯ
ЕГО БРОНЗУ МАТОВУЮ КРАСИТ.*

*КТО ЖЕ ТЫ, НЕВЕДОМЫЯ КОЛОСС?
БРЕД ОКОЧЕНЕВШЕГО СУГЛИНКА?
ЧТО ТАМ ОТ МЕРКНУЩИХ БЕРЕЗ
КРАСНАЯ ХОЛОДНАЯ УЛЫБКА?*

*ЗАСЫПАЯ, РОССИЯ. ВПЕРЕДИ
НОВАЯ ЗЕМЛЯ — ГИПЕРБОРЕЯ.
С ЧЕРНЫМ КОЛОВРАТОМ НА ГРУДИ
МЧИТСЯ ОКРОВАВЛЕННЫМ МАТРЕЯ.*

«Эра России» №14/1996

Владимир ПОПОВ

УМЕРЕННЫЕ ПАТРИОТЫ

Обзор патриотических партий

Продолжая начатый в первом номере «Наследия Предков» обзор национал-патриотических партий России, я рассмотрю ниже умеренно-патриотические организации: Русский национальный собор, Российский общенародный союз, Русскую партию, Русский национальный союз, Социал-патриотическое движение «Держава» и Национал-государственную партию.

Главной отличительной чертой всех умеренных патриотических организаций является их системное, коммунистическое происхождение. Все они организовывались и возглавляются людьми из номенклатурно-коммунистической среды. Их патриотизм носит советский характер, вся их политическая деятельность так или иначе связана союзами и блоками с коммунистическими партиями и лидерами. Цель всех патриотических партий — укрепление всеми возможными средствами существующего государства, будь то российского или советского. Временами грань между ними становится совершенно неразличимой.

Стиль, присущий патриотам — серость, косность, непоследовательность, номенклатурность, умеренность, и, я бы сказал, сытость. Весьма характерной патриотической газетой является еженедельник «Завтра», редактируемый А.Прохановым. Также не менее характерным для патриотов является почти повальная поддержка кандидатуры коммуниста Зюганова на президентских выборах 1996 года в России.

РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОБОР

(«Партия Стерлигова»)

Национал-патриотическая коалиция Русский национальный собор (РНС) была создана по инициативе Думы Славянского собора.

Подготовка и проведение учредительного съезда РНС были поручены члену Думы, председателю движения «Офицеры за возрождение Александра Стерлигову. На учредительном съезде, который состоялся 15 февраля 1992 г. в Нижнем Новгороде, были избраны три сопредседателя: А.Стерлигов, писатель Валентин Распутин и губернатор Сахалина Валентин Федоров (два последних — заочно).

В своем выступлении на съезде А.Стерлигов поддержал «...предложенный губернатором Сахалина доктором экономических наук Федоровым подход, в соответствии с которым следовало бы для всех государственных предприятий установить семидесятипроцентный госзаказ и последующее постепенное автоматическое снижение его на 10% в год, а через 2-3 года — на 5% в год». Стерлигов потребовал «повсеместно заморозить цены на все виды товаров, не останавливая роста заработной платы до тех пор, пока не восстановится положение, существовавшее до 2 января 1992 года... немедленно прекратить свободную конвертируемость рубля в доллар...». На съезде была принята резолюция с требованием отставки президента и правительства. Вскоре после съезда В.Федоров аннулировал свое избрание сопредседателем РНС (без широкой огласки).

В состав РНС вошли различные партии, организации и группы из нескольких десятков городов России, Белоруссии, Казахстана и Прибалтики, в том числе РУССКАЯ ПАРТИЯ, РУССКАЯ ПАРТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ, НАЦИОНАЛЬНО-РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ПАРТИЯ РОССИИ (вышла в июне 1992 г.), РУССКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО, «РУССКАЯ ГВАРДИЯ», «ОТЕЧЕСТВО» (Москва), «ОТЕЧЕСТВО» (Екатеринбург), РУССКИЙ СОЮЗ и другие.

12-13 июня 1992 г. в Москве состоялся 1-й собор (съезд) Русского национального собора. В съезде приняли участие Валентин Распутин, Василий Белов, Игорь Шафаревич, Аман-

«РУССКИЙ СОБОР»

«Учредители: Русский Национальный Собор и редакционный коллектив. Редакция находится в Москве. Газета издается с декабря 1992 года. Вышло 16 номеров. Четкой периодичности нет, до 14-го номера выходила на 16 полосах формата А3. Два последних номера вышли в формате А2 на 4-х полосах. Средний тираж последних номеров — 100 тыс. экз. Газета имеет эпиграф: «Мы русские! С нами Бог!» Газета является официальным органом «Русского Национального Собора» и поэтому ее основная задача — пропаганда целей и задач РНС. Основное содержание «Русского Собора» — официальные документы РНС, статьи лидера РНС Стерлигова и других авторов на историко-политические темы. Стиль газеты несколько казенный. Качество полиграфии — стабильно хорошее. Основной недостаток — чрезмерное увлечение историей.

Адрес для писем: 101820, г Москва, пр. Серова, 5, к.325. Тел: 921-71-74.

гельды Тулеев, Александр Невзоров, Сажи Умалатова, Александр Проханов, Виктор Анпилов, Алексей Сенин. Принятая Программа действий по спасению Отечества «Преображение России» предлагает «конституционным путем сместить нынешнее правительство национального предательства», предусматривает возврат к плановому управлению народным хозяйством с одновременным развитием русского национального предпринимательства. Русский национальный собор выступает за принцип национально-пропорционального представительства в сферах управления, науки, искусства и средствах массовой информации.

На 1-м съезде РНС была избрана Дума сроком на 2 года, которая в свою очередь избрала Президиум и сопредседателей — также на 2 года. Сопредседателями Думы Русского национального собора стали А.Стерлигов, В.Распутин, бывший идеолог Компартии России Геннадий Зюганов и директор Красноярского химического комбината Пётр Романов.

В октябре 1992 г. А.Стерлигов и другие лидеры РНС вошли в Оргкомитет ФРОНТА НАЦИОНАЛЬНОГО СПАСЕНИЯ (ФНС), но после учредительного конгресса ФНС А.Стерлигов от него отмежевался. На собрании Думы Русского национального собора 14-15 ноября 1992 г. А.Стерлигов был избран председателем исполкома РНС.

В октябре 1993 года РНС выступил против указа №1400. В 1995 году РНС образовал блок «Союз патриотов», список которого на выборах в Госдуму не собрал 200 тысяч голосов.

Печатный орган РНС — газета «Русский собор». На президентских выборах 1996 года РНС поддержал кандидатуру Ельцина.

РОССИЙСКИЙ ОБЩЕНАРОДНЫЙ СОЮЗ (РОС)

Организация сторонников восстановления государственного единства республик бывшего Советского Союза на унитарной либо тесной федеративной основе. Объединяет русских национал-патриотов и некоторых патриотов-государственников.

Непосредственным предшественником РОС была депутатская группа «СССР», созданная на 1-м съезде народных депутатов в июне 1990 г. Лидерами группы были депутаты Сергей Бабурин (Омск) и Николай Павлов (Тюмень). В июне 1991 года коммунисты — члены группы «Россия» (Н.Павлов, С.Бабурин, Владимир Лисин и другие) отправили в ЦК открытое письмо, в котором призывали к перестройке КПСС в «партию национального возрождения». Текст письма получил неофициальное название «Русская платформа в КПСС» и некоторые из его подписантов действительно предполагали создать свою фракцию в партии по образцу уже существовавших ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ и МАРКСИСТСКОЙ платформ. После запрета КПСС эти планы трансформировались в проект создания самостоятельного движения.

Оргкомитет РОС был образован 21 сентября 1991 г. В нее также вошли некоторые депутаты союзного парламента из группы «Союз». Исполнительным секретарем Оргкомитета был избран Сергей Бабурин.

Расширенное заседание депутатской группы «Россия» 26 октября 1991 г. было переименовано в учредительную конференцию РОС. В Координационный совет из 17 человек вошли народные депутаты РСФСР С.Бабурин, Н.Павлов, В.Лисин, главный редактор газеты «Московский литератор» Николай Дорошенко, редактор журнала «Российский обзор» историк Сергей Волков, юрист из Томска Андрей Ведерников (ответственный секретарь КС) и др.

21 декабря 1991 г. в Москве состоялся 1 съезд РОС. Съезд принял устав, программное заявление «К возрождению России», социально-экономическую платформу «За экономику прагматизма и справедливости» и утвердил полномочия набранного на конференции КС, предоставив ему право кооптации дополнительных членов. КС был признан рабочим органом более широкого Правления, которое формируется из представителей, делегируемых региональными отделениями РОС, а также вошедшими в РОС партиями и организациями (МВ: структура, заимствованная у «Дем.России»).

РОС выступает за ограниченный рынок без приватизации земли, крупных и средних предприятий, государственный контроль доходов во всех секторах экономики в течение переходного периода (не менее 10 лет), карточную систему и твердые цены, создание крупных (государственных) коммерческих сельскохозяйственных предприятий на основе колхозов и совхозов, против фермерства как генерально направленного в сельском хозяйстве.

Председателем Правления РОС открытым голосованием был избран Сергей Бабурин. В РОС вошли Виктор Алкнис, Александр Крайко, Геннадий Зюганов.

Председателем Московского отделения РОС является доктор философских наук Андрей Андреев.

В октябре 1992 г. РОС вошел во ФРОНТ НАЦИОНАЛЬНОГО СПАСЕНИЯ.

Лидеры РОСа осудили указ №1400 президента РФ от 21 сентября 1993 года и до последней возможности оставались защитниками Верховного Совета РФ.

В конце 1993 года РОС принял участие в выборах в Государственную Думу и собрал установленное число подписей, однако на штаб-квартиру РОСа был совершен вооруженный налет, после которого пропало 20 тысяч подписей. Центризбирком отказался регистрировать список РОСа.

На выборах в Государственную Думу в декабре 1995 года РОС участвовал в составе блока «Власть — Народу». Блок возглавил бывший глава правительства СССР Николай Рыжков. Блоку не удалось преодолеть пятипроцентный барьер. Многие члены прошли в Думу в одномандатных округах.

На президентских выборах 1996 года РОС поддержал кандидатуру Зюганова.

РУССКАЯ ПАРТИЯ (РП)

Национал-патриотическая (этнократическая) партия с центром в Москве, объединяющая русских национал-патриотов — сторонников частной собственности и свободного рыночного хозяйства. Партия определяет себя как «антикоммунистическая, антимарксистская, антихристианская, антиссионистская».

Первоначально называлась «Русская национально-демократическая партия». Организационный Комитет РНДП создан в конце 1990 г.; на собрании Оргкомитета 19 января 1991 г. РНДП переименована в Русскую национальную партию (РНП). В связи с тем, что 25 апреля в прессе появились сообщения о создании Русской национальной партии (с осени 1991 г. — РУСЬ МОНАРХИЧЕСКАЯ) во главе с Алексеем Брумелем, на Учредительном съезде 18 мая 1991 г. партия была еще раз переименована.

Во главе партии стоял триумвират, состоящий из председателя партии и двух его заместителей (Виктор Корчагин, Николай Попов, Юрий Ракинцев). Отделение Русской партии в Санкт-Петербурге возглавили капитан 3-го ранга офицер-воспитатель Нахимовского училища Андрей Скрылев (председатель) и его заместитель Владимир Цикарев (в августе 1992 г.

«РУССКИЕ ВЕДОМОСТИ»

Орган Общественного русского правительства России. Учредитель и редактор: В.И.Корчагин. Выходит в Москве с 1990 года. Строгой периодичности нет. Всего к марту 1996 г. вышло 24 номера. В октябре 1993 года газета была закрыта и вновь вышла только через год. До октября 1993 года газета выходила на 4 полосах А3, с октября 1994 по июнь 1995 года — на 4 полосах формата Л4 (ред. — Ф.Разоренов). Тираж: 5-20 тыс. экз. Эпиграф: «Россию — Русским!». Основные задачи — публикация документов Общественного русского правительства, разоблачение деятельности сионистских организаций. Адрес: 127644, Москва, а/я 29.

Виктор Корчагин исключил В.Цикарева из партии). Председатель партии Виктор Корчагин в 1988-1991 гг. был президентом ассоциации кооперативов «Россия» и до создания собственной партии финансировал РОССИЙСКИЙ НАРОДНЫЙ ФРОНТ (РНФ) Валерия Скурлатова.

В проекте Программы РП первоначально имелось следующее необычное положение: «Поддержать просьбу евреев об упразднении Еврейской автономной области (ЕАО) в РСФСР и создании еврейской автономии на Украине и переселении туда евреев на постоянное местожительство».

23 ноября 1991 г. в Центральном Доме Советской Армии состоялся 2-й съезд РП. Съезд принял за основу новый вариант проекта Программы, в котором сионизм признается виновным в «преступном захвате власти во время октябрьского переворота», «развязывании красного террора и гражданской войны», «в создании сионистской экономики». Проект программы призывает содействовать репатриации евреев из России, «согласно их свободному волеизъявлению» и «депортировать сионистов из России», 2-й съезд принял «Декларацию об образовании Русского государства Россия» и избрал В.Корчагина Главой Общественного Русского Правительства (ОРП).

Член РП и ОРП Владимир Милосердов 25 октября 1992 г. избран в исполком движения «ТРУДОВАЯ РОССИЯ».

27 марта 1993 года по требованию ряда организаций РП в Москве состоялась внеочередной съезд партии. Съезд рассмотрел вопрос о положении в партии, внес изменения в устав. На съезде произошел раскол. В.И.Милосердов сменил В.И.Корчагина, который с небольшим количеством соратников образовал параллельную партию с тем же названием. Новым председателем РП В.И.Милосердов.

На выборах в Государственную Думу в 1993 году РП не участвовала. В начале 1995 года Русская партия получила всероссийскую регистрацию. На выборах в Госдуму 1995 года РП не смогла собрать необходимых 200 тысяч подписей.

Орган Русской партии — «Русская газета».

На президентских выборах 1996 года РП поддержала кандидатуру Зюганова.

СОЦИАЛ-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ «ДЕРЖАВА»

Национал-патриотическая организация, объединяющая членов и сторонников наиболее значительных группировок проимперской некоммунистической оппозиции (от относительно умеренных — до радикальных) президенту Б.Ельцину.

Лидер — бывший вице-президент России Александр Руцкой. Образовалась во второй половине 1994 — начале 1995. Зарегистрировано Минюстом РФ 6 марта 1995 года (Пер.№2597).

Инициативная группа создана по инициативе Александра Руцкого в апреле 1994 на основе части провинциальных организаций Российской Социал-демократической народной партии (РСДНП), а также Фронта Национального Спасения (ФНС) и Российского Христианского Демократического Движения (РХДД). До осени 1994 значительную роль в организации играл Илья Константинов. В октябре 1994 Константинов с Руцким рассорился и от участия в движении отошел.

К началу 1995 к проекту Движения «Держава», кроме национал-патриотического (руцкистского) крыла РСДНП, РХДД (и части ФНС), примкнул Всероссийский Национальный правый центр (ВНПЦ) Михаила Астафьева, Движение «Возрождение Державы» Виктора Кобелева, Всероссийская партия монархического центра (ВПМЦ) Юрия и Виктора Антоновых, Союз «Христианское Возрождение» Владимира Осипова, а также ряд национал-патриотических и монархических групп из провинции.

2 апреля 1995 года в Колонном зале Дома Союзов в Москве состоялся учредительный съезд Движения, в котором участвовало около 900 делегатов из 62 регионов России. Был избран Национальный комитет (более 150 человек), приняты политическая и экономическая Декларации, избран председатель Движения (А.Руцкой) и 5 его заместителей (Виктор Аксютин, Михаил Астафьев, Виктор Кобелев, Наталья Нарочницкая, Михаил Назаров).

В движение вошли 5 депутатов Государственной Думы из незарегистрированной депутатской группы «Держава» (Владимир Борзюк, Татьяна Булгакова, Виктор Кобелев, Владимир Новиков, Александр Пронин).

В национальный комитет СПД «Держава» вошли пресс-секретарь митрополита Ладожского и Санкт-Петербургского Иоанна Константин Душенов, бывший народный депутат СССР Виктор Алкснис, заместитель главного редактора журнала «Наш Современник» Александр Казинцев, заместитель главного редактора газеты «Завтра» Владимир Бондаренко, бывший народный депутат РФ Николай Павлов.

Председателем Московской организации СПД «Держава» 18 марта 1995 избран руководитель Московского отделения РСДНП Владимир Швецов. Председатель С-Петербургской организации — один из лидеров ВПМД Виктор Антонов.

26 августа 1995 года в Москве прошел 2-й съезд СПД «Держава». Сформирован список кандидатов в депутаты Государственной Думы, первую тройку которого составили А.Руцкой, В.Кобелев, К.Душенов. Накануне съезда из руководства СПД «Держава» были удалены В.Аксютин, М.Астафьев, Н.Нарочницкая.

На выборах в Государственную Думу в декабре 1995 года список «Державы» не смог преодолеть 5-% барьер.

На президентских выборах 1996 года «Держава» поддержала кандидатуру Зюганова.

«ШТУРМОВИК»

Издание Русского Национального Союза. Учредитель: «Касимовский, г.Москва. Первый номер вышел в декабре 1994 года. Выходит два раза в месяц. Объем: 4 полосы формата А-3. Тираж от 5 до ЭО тыс. Эпиграф: «Чистота Веры и чистота Крови». Основной задачей является пропаганда «Православно-самодержавного Национал-Социализма». Тема программных статей — Национальная революция. Наиболее важные статьи: «Мы сильны и с нами Бог!». «Капитализм — орудие дьяволократии» [О Леонтьеве]. Авторы: Константин Касимовский, Александр Калашников и др. Постоянная рубрика «Русская информационная служба» содержит рецензии книг, аудио-видеокассет. Выдержанный строгий стиль. Качество полиграфии неудовлетворительное.

Адрес редакции: 137550, Москва, Дмитровское шоссе, 27-3-1. Телефон: 979-57-39

РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ

Лидеры — Алексей Вдовин, Константин Касимовский.

Учрежден 6 мая 1993 года. 15 апреля 1994 года зарегистрирован Минюстом как межрегиональное объединение.

Инициативная группа по созданию Русского Национального Союза (РНС) возникла в начале 1993 года в результате выхода из Национально-Патриотического Фронта (НПФ) «Память» Дмитрия Васильева группы молодежи, недовольной его конфликтом с представителем «Русской Православной Церкви Заграницей» (РПЦЗ) епископом Варнавой. Лидерами инициативной группы были рабочий Алексей Вдовин и студент Константин Касимовский. Первое время к ним примыкал редактор газеты «Черная Сотня» Александр Штильмарк, вышедший из «Памяти» еще в конце 1992 года.

К весне 1993 Штильмарк и группа Вдовина-Касимовского разделились. В апреле 1993 Штильмарк создал Движение

«Черная сотня», а 6 мая 1993 года Вдовин и Касимовский учредили Русский национальный союз.

Председатель РНС А.Вдовин, 1-й заместитель (и идеолог) — К.Касимовский.

В основном занимается конфискациями «еретической» литературы у ее распространителей в метро, продажей антисемитской литературы.

РНС выступает за установление на переходный период «Национальной Диктатуры» с перспективой восстановления в дальнейшем «традиционной формы правления — самодержавия» путем созыва Земского собора (прав на престол потомков Великого Князя Кирилла Владимировича РНС не признает), признание Православия государственной религией, введение церковной цензуры, запрет «иудаизма, сатанизма и неоязычества», «построение традиционного (не марксистского) социализма», присоединение к России «исконно русских» территорий за ее пределами (включая, например, Киев и Левобережную Украину). По своему стилю РНС является радикальной националистической организацией, чего не скажешь о его программе.

С 1994 года РНС издает газету «Штурмовик» (главный редактор — К.Касимовский).

На президентских выборах 1996 года РНС не поддержал ни одну кандидатуру.

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПАРТИЯ (НГП)

Оргкомитет НГП возник в г. Златоусте Челябинской области весной 1992 в результате отделения редакционной группы «Русской газеты «Накануне»» во главе с Сергеем Костроминым и Виктором Кошелоховым от возглавлявшегося Юрием Липатниковым РУССКОГО СОЮЗА.

Председатель Оргкомитета НГП Сергей Костромин ранее был членом Демократической партии Льва Убожко (1988-89), Демократической партии СССР Ростислава Семенова (1989), Либерально-демократической партии Советского Союза (на 1 съезде 31 марта 1990 был избран членом ЦК), Российской Демократической партии Евгения Бутова (лето 1990 — весна 1991), Национально-республиканской партии России Николая Лысенко (с весны 1991, был членом Центрального Совета), а затем Русского Союза Ю.Липатникова (с конца 1991).

В конце декабря 1992 года Костромин был арестовываем по обвинению в призывах к насильственному изменению общественного строя (ст.70 УК РСФСР) и разжиганию национальной розни (от.74-1); в следственном деле фигурировала также подготовка террористических актов. Тогда же у него были изъяты гранки 12-го номера газеты «Накануне». В 1991 был освобожден под подписку о невыезде и в конце 1994 осужден на три года условно по ст.74-1.

Находясь под следствием, Костромин неудачно баллотировался весной 1993 на пост губернатора Челябинской области, а в конце 1995 пытался выставить свою кандидатуру в депутаты Государственной Думы по списку Европейской либерально-демократической партии Владимира Богачева (список ЕЛДПР не собрал нужного числа подписей). НГП имеет всероссийскую регистрацию. Печатный орган — «Русская газета «Накануне»» (издается нерегулярно с декабря 1991, редакторы С.Костромин и В.Кошелохов).

На президентских выборах 1996 года НГП поддержала кандидатуру Зюганова.

Этой публикацией мы заканчиваем обзор националистических и патриотических партий России. В целом национал-патриотическое движение имеет три фазы своего развития. Первая — до августа 1991 года, вторая — август 1991 — октябрь 1993 года, третья — с октября 1993 года по декабрь 1995 года. Первая фаза — время становления таких организаций, как «Память», Союз «Христианское возрождение». Русское национальное единство, Либерально-демократическая партия России, Национально-республиканская партия России, Русская партия Корчагина. Это организации первой волны, которые характеризуются резко антикоммунистической позицией. Вторая волна представлена Русским национальным собором. Российским общенародным союзом. Русской партией Милосердова, Национал-государственной партией. Они образовались после рас-

пада КПСС и являются в какой-то мере следствием этого процесса. Для второй волны характерны союзнические отношения с КПРФ. Партии третьей волны: Народная национальная партия. Национал-большевистская партия, Социал-патриотическое движение «Держава» являются партиями нового типа, которым свойственен поиск новых форм организации.

PS.

Рассказав об действующих патриотических организациях, необходимо также вкратце рассказать о Национально-патриотическом фронте «Память», гремевшем на заре перестройки и Фронте национального спасения — широкой коалиции антиельцинских сил.

Национально-патриотический фронт «ПАМЯТЬ» («Память» Васильева)

Сложился на базе Историко-патриотического объединения «Память» в 1986 г. по инициативе В.Емельянова. В 1986-88 гг. назывался Патриотическим объединением «Память», председатель Ким Андреев, секретарь Дмитрий Васильев.

Наименование Национально-патриотический фронт (НПФ) «Память» было принято 31 мая 1988 г. на собрании в Донском монастыре.

НПФ возглавляется Центральным Советом из 7-9 человек, председатель Центрального Совета НПФ «Память» (он же «главный воевода» фронта) — Дмитрий Васильев.

Идеологию организации до 1989 г. можно охарактеризовать как «национал-большевистскую». С начала 1989 г. перешла на монархические позиции. С 1992 года Д.Васильев называет себя «монархо-фашистом».

В настоящий момент «Память» не занимается активной политикой и ограничивается выставлением кандидатуры Д.Васильева на выборах разного уровня.

ФРОНТ НАЦИОНАЛЬНОГО СПАСЕНИЯ (ФНС)

Создана в октябре 1992 года как коалиция национал-патриотических, коммунистических и имперских национальных (в том числе признающих ценности западной демократии) организаций и лидеров.

Среди рядового состава преобладали коммунисты, в центральном руководящем органе (Политсовете) — паритет националистов и государственников разного толка, с национал-большевиками как выразителями средней арифметической линии; непосредственный руководитель (председатель исполкома Илья Константинов) — сторонник сильной наднациональной империи и рыночной экономики с социал-демократическим регулированием. Крайние русские националисты (Валерий Иванов, Николай Павлов, Николай Лысенко) покинули ФНС в июле 1993 года, тогда же вышли из ФНС относительно умеренные государственники, склонные к заигрыванию с «центром» (Сергей Бабурин, Владимир Исаков).

Лидеры (помимо Константинова) — Геннадий Зюганов, Александр Проханов, Михаил Астафьев, Станислав Терехов, Сажи Умалатова, Виктор Илюхин, Олег Финько и др.

После октябрьских событий 1993 года — в кризисе, хотя целый ряд активистов ФНС избран в Государственную Думу (про спискам КПРФ и ЛДПР, а также как независимые).

Остатки ФНС превратились в контору по собиранию подписей различным денежным кандидатам.

Данный обзор включает в себя только те организации, которые реально влияют на политическую ситуацию в России. Эти организации соответствуют четырем критериям: 1) Официальная регистрация — всероссийская или межрегиональная, 2) Активное участие в избирательных компаниях, 3) Регулярное издание партийных газет и журналов, 4) Проведение публичных политических акций — митинги, демонстрации, пикеты и т.д. Другие малоизвестные патриотические и националистические партии и движения не представлены в нашем обзоре — как мало влияющие на политическую ситуацию.

		национализм	
		РНС	Русская партия
ННП			НРПР
РНЕ			НГП
НБП			ЛДПР
план			рынок
		интернационализм	
РКРП			ПЭС
КПРФ			ДВР
РОС			НДР

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ и СССР

Обзор новых и впервые опубликованных в России книг представляет Павел ТУЛАЕВ

Главный парадокс исторического познания состоит в том, что углубляясь в одно и то же событие, со временем открываешь в нем все новые и новые грани. Было время, когда мы изучали коммунизм по Ленину и по Джону Риду, потом по «Краткому курсу ВКПб» Сталина. Затем скандальную славу получили работы Троцкого и его последователей. Теперь мы постигаем смысл Октябрьского переворота через призму белогвардейской литературы. Современных исследований большевистского режима у нас почти нет, если не считать за таковые опусы в духе «академика» Исаака Минца. Вся «советологическая» литература выходила до сих пор на Западе: это и обобщающие труды русских философов-эмигрантов: от Бердяева до Зиновьева, и свидетельства очевидцев Солоневича и Солженицина, высланных за пределы Отечества за правду-матушку, и специализированные студии Джона Биллингтона, Ричарда Паипса, Энтони Саттона и многих других. То, что появилось у нас в последние годы, можно в целом охарактеризовать как начало переосмысления прошлого, как первые попытки новой систематизации и подачи исторических материалов.

Неискушенному читателю может даже показаться, что научная литература о коммунистической эпохе у нас в избытке, что публикации о большевистской революции и СССР — более, чем достаточно. Книжные магазины и уличные развалы пестрят обложками изданий типа «История Отечества» и «Россия в XX веке», всевозможными учебниками и пособиями для школьников, абитуриентов, детей и взрослых. Однако все эти «краткие курсы» и «книжки с картинками» на самом деле с полным доверием воспринимать нельзя. Можно поблагодарить их авторов за популяризацию и критику известных фактов, но всерьез изучать историю по ним строго не рекомендуется.

Откройте, например, роскошно изданный том «История России. XX век», М. «Аванта», 1995, 670 стр., вышедший в серии «Энциклопедия для детей» (тексты, заметим, в нем отнюдь не детские). Внешне монография более, чем привлекательна. На меловой бумаге большим форматом воспроизводятся цветные плакаты и рисунки советского времени, впервые печатаются редкие фотографии из немецких архивов, яркие иллюстрации современных художников. Но едва углубившись, вы замечаете, что большая часть объема уделена таким политикам как Ленин, Троцкий, Дзержинский, Коллонтай. Герои Белого движения поданы куда более скромно. Едва ли не треть всех картинок составляют карикатуры: вот Государь тащит за собой на поводке, как щенка, обципаного двуглавого орла; вот «союз истинно-русских людей» с дубинами прячется за деревьями аллеи; вот красноармеец, протыкающий штыком, как шашлык, белогвардейцев во главе с Врангелем; тут же примитивные студии Маяковского и оттапливающие плакаты Кукрыниксов; далее Хрущев с кукурузой и полудебильный Брежнев. Все подано с насмешкой, с издевкой, с хохмой, будто XX век для нас — не трагедия, а сплошной анекдот. И ни слова о таких великих ученых, как Циолковский, Жуковский, Королев. Ни одной фотографии

Стаханова, Гагарина, Улановой, Рерихов, Коненкова... Наука, искусство, музыка, религиозная жизнь — вообще в энциклопедии (!) не представлены. Зато есть подробные материалы с фотографиями о диссидентах: Сахарове, Даниэле, Орлове, как есть и памятник доносчику Павлику Морозову. Спрашивается, кто же автор такого убогого и однобокого видения мира? Написал все тексты некий г-н Майсуриан, составила сборник — г-жа Исмаилова. Рецензировал книгу — г-н Иоффе. Комментарии, как говорится, излишни.

ОТЛЕННА ДО СТАЛИНА

Примерно в том же ключе русская история XX века подана во многих изданиях либерального и диссидентского толка. Они поверхностны, схематичны, идеологичны. Разве что некоторые из них менее карикатурны и пошлы. В этом море политической и социологической шелухи редко встретишь перл, достойный внимания.

В качестве примера относительной удачи «советской исторической науки»

в деле изучения послереволюционного периода можно назвать серию биографий большевистских вождей, написанных генералом Волкогоновым: «Ленин», «Троцкий» и «Сталин». В этом же ряду стоит биографическое жизнеописание гениального полководца XX века — «Жуков», принадлежащее перу Николая Яковлева, автора исторических исследований «Август 1914» и «ЦРУ против СССР». Вышедшие в свет уже в годы «перестройки», эти книги разных по духу и стилю авторов, хотя и вызвали немало критических замечаний, имеют устойчивый читательский спрос и не залеживаются на книжных лотках.

Ленин всегда был в центре идеологических баталий. Поворачивая его наследие то одной, то другой гранью, коммунисты под ленинским знаменем долго лавировали между рифами реальных проблем и катаклизмов. Но всему свое время. Хотя бронзовые и мраморные памятники «самому живому из всех живых» по-прежнему указывают народу путь в «светлое коммунистическое завтра», а забальзамированное тело «вожды мирового пролетариата» пока еще покоится в мавзолее на Красной площади, облик Владимира Ильича Ульянова интересует публику скорее как исторический казус.

Один из завершающих ударов по «безупречной» репутации вождя коммунистов и основателя СССР был нанесен книгой Александра Солженицына «Ленин в Цюрихе». Затем вышли скандальные заметки Владимира Солоухина «Перечитывая Ленина» и их продолжение «При свете дня», с анализом фактов большевистского варварства и обвинением автора из 23 пунктов, предъявленного к КПСС. Потом — пародийные «Рассказы о Ленине» Г.Иванова-Ивановского, с политической точки зрения, весьма опасные, ибо их чтение вызывает душающий смех и колики в животе. Когда же критические статьи и пародии, пошли бурным потоком во всех печатных изданиях, а стихийные демонстранты принялись свертать вчерашнего идола с многочисленных постаментов, государству при-

лось вмешаться и призвать взбунтовавшийся народ уважать «памятники культуры».

Отказ от ритуального поклонения Ленину привел к более трезвому исследованию его эпохи. Цельной панорамы ленинского периода советской истории, однако, пока так и не создано. Одни пишут о НЭПе, другие — о революционной эстетике, третьи — о жидомасонском заговоре.

Время от времени появляются неизданные при коммунистах документальные очерки современников революции. Их можно разделить условно на три категории: воспоминания контр-революционных деятелей Белого движения, нейтральных или беспартийных людей, а также противников ленинского режима из левого лагеря. Понятно, что оценки событий в них совершенно различны и порой доходят до полярности. Одни считают Революцию незаконной, другие — преданной, третьи видят в этих событиях — роковое «Красное колесо» судьбы, приведшее к власти в России горстку фанатиков-заговорщиков.

Вышло уже несколько фундаментальных изданий, пытающихся обобщить трагический опыт революционных лет. Это и «Архив русской революции» в 22 томах, под редакцией Г.В.Гессена, где собраны печатные труды и свидетельства современников событий, как правого, так и левого лагеря; и более однородная серия из 10 книг «Белая Россия»; и сборники писателей-эмигрантов, содержащие мемуары и литературные сочинения.

Весь этот информационный поток едва ли по силам переварить даже специалисту историку. Поэтому для начала мы рекомендуем познакомиться с альбомом «Белая Россия», составленным генерал-лейтенантом С.В.Денисовым, сотрудником генштаба контрреволюционной армии. Впервые изданный Главным Правлением Зарубежного Союза Русских Военных Инвалидов в 1937 году в Нью-Йорке, он выдержал несколько эмигрантских переизданий, и теперь выпущен репринтом на Родине. Альбом представляет собой справочник-путеводитель по истории

Белого Движения. Он состоит из пяти частей: 1. События, предшествовавшие Февральской революции в России. 2. Явления, приведшие ко второму (октябрьскому) перевороту. 3. Белая идея. 4. Белое движение. Его возникновение и дальнейшие видоизменения. 5. Первый период Белого Движения (включает хронологию важнейших событий борьбы и биографические очерки руководителей Белого Движения). Альбом иллюстрирован портретами вождей, картами и схемами. В конце имеется список основных источников, главным образом воспоминаний и свидетельств участников событий.

Желающие более подробно разобраться в истории Белого Движения на юге России, могут обратиться к одноименной книге В.Матасова. Она впервые выпущена в эмигрантском издательстве «Monastery press» в Монреале в 1990 году.

Из мемуарной литературы особый интерес представляют «Очерки русской смуты» ген. А.И.Деникина и «Воспоминания ген. барона П.Н.Врангеля», вышедшие в разных изданиях. Они ценны не только как исторические источники, но и с точки зрения военной науки. Сюда же можно отнести и книги ген. П.Н.Краснова: «От двуглавого орла к красному знамени», «Ляро», «Великое войско Донское», «Венок на могилу неизвестного солдата Имперской Российской армии». Написанные в художественном ключе, все они исторически вполне достоверны, как достоверны мемуары и других казачьих атаманов — Шкуро, Донского, Филимонова, помещенные в общий сборник «Трагедия казачества: Воспоминания белых генералов», М. «Молодая гвардия», 1994.

Отдельно следует обратить внимание на пока еще не изданное в России наследие замечательного военного стратега и историка — Н.Н.Головина. Будучи главой Зарубежных высших военно-научных курсов в Париже (1927-1939) и в Белграде (1931-1944), ставших по сути русской военной Академией, генерал-лейтенант Головин написал более 30 монографий и 100 публикаций

на 8 языках мира. За рубежом наиболее известны: «Из истории кампании 1914 года на Русском фронте» (в 4-х томах, Париж, 1926-1940), «Военные усилия России в Мировой войне» (в 2-х томах, Париж, 1939). У нас переиздана пока только его «Наука о войне» (1938), которая открыла серию военно-исторических трудов под ред. И.С.Даниленко, выпускаемую с 1995 года Академией Генштаба РФ. Для нашей же темы наиболее важно 5-ти томное издание (в 12-ти книгах) Н.Н.Головина «Российская контр-революция в 1917-1918 гг.», вышедшее в эмиграции.

Страшным фактам антирусского геноцида посвящено исследование историка С.П.Мельгунова «Красный террор в России. 1918-1922», выпущенное впервые в Берлине в 1923 году и переизданное у нас в 1990 году. Мельгунов анализирует кровавую машину чекистов и комиссаров, систематизирует имеющиеся у него данные и дает их хронологию. Бывший народник-социалист стал в эмиграции убежденным противником советской власти. В Германии и во Франции он опубликовал около десяти монографий по русской истории XX века, издавал патриотические сборники и журналы, возглавил союз «Союз борьбы за свободу России» и «Координационный центр антибольшевистской борьбы». Значение книги о красном терроре состоит в том, что она документально разоблачает античеловеческий режим Коминтерна, который создал свою легерно-террористическую систему до прихода к власти Сталина и Гитлера.

Говоря об эмигрантской литературе о большевистской революции, нельзя обойти вниманием книги, посвященные роли масонства и еврейства. Из классики, переизданной в пост-коммунистической России следует в первую очередь упомянуть:

«Масонство и русская революция» Григория Бостунича, «Люди и ложи» Н. Берберовой, «Евреи в России и в СССР» Андрея Дикого. Тему анти-русского заговора из современных авторов наиболее глубоко разработали: Александр Дугин «Конспирология», Москва, 1992; Михаил Назаров «Заговор против России», Потстам, 1993; Юрий Бегунов «Тайные силы в истории России». С-Пб, 1995; Тодор Дичев «Зловещий заговор», М.1995; Олег Платонов «Терновый венец России. Тайная история масонства: 1731-1996», М.1996 (Издание 2-е исправленное и дополненное). Проблема «жидомасонского заговора» настолько сложна и запутана, что мы оставим ее здесь без комментариев, передав исследовательскую инициативу читателю.

К относительно нейтральным источникам о начале Советов, можно отнести воспоминания А.М.Терне «В царстве Ленина», опубликованные у нас в 1991 году издательством «Скифы». Будучи частным лицом, волею судьбы оказавшимся в эпицентре исторических событий, Терне поставил перед собой задачу нарисовать живую картину советской жизни начала 1920-х годов. В его очерках мы находим и портреты большевистских вождей, и описание новых государственных учрежде-

ний, и обзор промышленности, и зарисовки изреволюционных будней, и размышления о коммунистических нравах. В своих оценках Терне резок и нелицеприятен. Его интересует правда, а не пропаганда. Тех же, кто «хотят обязательно видеть какие-нибудь хорошие стороны советской жизни», автор отсылает к материалам, где большевики сообщают сами о себе.

Кстати, изучение подобного рода коммунистических материалов может быть весьма полезным, если читатель обладает необходимым запасом знаний и не доверяет каждому печатному слову. Для критического чтения можно порекомендовать «*Портреты революционеров Льва Троцкого, впервые выпущенные у нас «Московским рабочим» в 1991 году.* В сборник вошли очерки о Ленине, Сталине, Бухарине, Луначарском, Зиновьеве, Каменеве, Воровском, Горьком и других большевистских вождях. По яркости биографические очерки Троцкого-Бронштейна можно сравнить лишь с «Силуэтами» Анатолия Луначарского, только стиль «советского Робеспьера» куда злее и беспощаднее. Перу Троцкого принадлежат еще, помимо несметного количества революционных статей, речей, документов и собственного жизнеописания, две объемных биографии Ленина и Сталина, но их в наше время студировать будет разве что какой фанатик или узкий специалист.

Гораздо больший интерес вызывает нынче фигура Сталина. Несмотря на все попытки принизить его роль в истории, оболгать и очернить, в сознании простого народа Сталин остается одним из наиболее популярных советских вождей. Портреты Генералиссимуса можно неизменно встретить и на массовых демонстрациях оппозиции, и на первых страницах патристических газет, и на окнах такси. В переполненном общественном транспорте, где «глас народа» звучит неподдельно искренне, нередко можно услышать реплики типа: «Эх, Сталина бы сейчас...».

О Сталине в годы «перестройки» вышло немало книг и статей. Однако беспристрастный взгляд не может не заметить, что подавляющее большинство этих публикаций имеют разоблачительный, а не исследовательский характер. Они — отрывка, обратная сторона того же «сталинизма», только со знаком минус. На этом фоне выгодно выделяются издания документально-исторического характера.

Так, например, в книге «*Иосиф Сталин в объятиях семьи*», собранные письма Иосифа Виссарионовича к родным, к его матери, жене, дочке и сыновьям. В письмах Сталин предстает как любящий сын, заботливый муж, строгий отец.

Забываясь о своем личном окружении, Сталин привечал всех верных соратников и держал на дистанции сомнительных партийцев-конкурентов. Он, как известно, вообще, недолюбливал открыто-демократический стиль управления и предпочитал скрытую тактику аппаратных интриг. Эта тактика привела к постепенному уничтожению «ленинской гвардии», «троцкистов», «правой оппозиции», и породила «орден сталинистов». Механизм функциони-

рования национал-большевистского ордена можно понять через *деловую переписку Сталина с Молотовым*, его боевым соратником и закадычным другом, выпущенную бывшим «Политиздатом».

Более объемное представление о личности вождя можно получить из сборника: *Сталин: в воспоминаниях современников и документах эпохи, М. 1995, 736 стр., составленного Михаилом Лобановым.* В ней приведены не только документы, переписка, мемуары и исследования, но даже стихи Иосифа Джугашвили. Книга разбита на главы: Сосо, Коба, От революции — к абсолютной власти, Котлованы и народ (30-е годы), Великая Отечественная, Итоги жизни и борьбы. Завершается сборник статьей составителя «Великий государствовед» и послесловием О.Дмитрия Дудко «Из мыслей священника о Сталине».

Живучесть мифа о Сталине как

мудром вожде и легендарном герое подтверждает переиздание его знаменитой «*Краткой биографии*». Она вышла в Брянске, в 1993 году, тиражом в 10 тысяч экземпляров. Хотя, по сравнению с миллионными тиражами 50-х годов, это кажется немногом, но сам факт говорит за себя. Ведь никому же сейчас не придет в голову переиздавать стереотипную биографию В.И.Ленина.

В разных вариантах переиздаются и избранные труды Генералиссимуса. Известный коммунистический идеолог *Ри-чард Косолапов* опубликовал в издательстве «Палей» сборник «*Слово товарищу Сталину*» (1995). Он открывается статьей вождя «По поводу смерти Ленина» и завершается «Напутствием идущим вслед». Книга включает многие ключевые работы основателя ВКП (б) и СССР:

«Октябрьская революция и тактика русских коммунистов», «Стратегия социалистической индустрии», «О недостатках партийной работы и о мерах по ликвидации троцкистских и иных двурушников», «Экономические проблемы социализма в СССР», несколько знаменитых бесед, обращений и тостов Сталина — «За здоровье русского народа», «За здоровье скромных людей»,

«Мы победили».

Весьма ценны для постижения победоносного метода вождя документы, составившие сборник «*Неизвестный Сталин*», изданный «Русским словом» в 1994 году. В середине 1950-х годов должно было завершиться издание знаменитого многотомного собрания сочинений основателя ВКП(б). Но, как многие помнят, оборвалось оно на 13-м томе, со статьями, датированными 1934 годом. А куда девались остальные тома, охватывающие 1935-1953 годы? Период немалый, и, прямо скажем, любопытный. Уникальные материалы государственной важности попали, оказывается, в США, где и пребывали до тех пор, пока их не вызволили оттуда мужественные члены Праворадикальной партии. Брошюра «Неизвестный Сталин» как раз и содержит часть наиболее важных материалов, похищенных «отцами перестройки». Редактор-составитель сборника Игорь Дьяков включил в издание размышления главы Советского государства по поводу статьи Ф.Энгельса «О внешней политике русского царизма», о «капиталистическом окружении» и так называемой «политике невмешательства». Здесь есть «Речь Сталина на выпуске академиков Красной Армии», его выступления на «приеме металлургов», перед колхозниками-ударниками и рабочими-стахановцами. Нашлось место для выступлений периода Великой Отечественной войны: на Красной площади и на приеме по случаю Победы. Наконец, в сборнике можно прочитать деловые письма вождя в редакцию газеты «Правда», в Детиздат, президенту ГДР Вильгельму Пиду, познакомиться с абсолютно неизвестными нашим современникам беседами и интервью Сталина с Гербертом Уэлсом, Эллиотом Рузвельтом, его ответами на вопросы американских и японских журналистов. Удивительно не то, что мы не знаем сталинского наследия, ведь оно было умышленно сокрыто от наших глаз. Удивительно то, что это наследие во многих моментах остается актуальным.

Другая сторона популярности вождя получила выражение в «*Сталиниаде*» *Юрия Борева*. «Сталиниада» — это сборник устных рассказов, кратких воспоминаний, литературных и ходячих анекдотов о Сталине. По нему видно, какое место занимал «великий вождь» в жизни советских евреев. Известный «антисемитизм» Сталина стал предметом многих сюжетов «интеллигентского фольклора», где такие авторы как Илья Эренбург, Соломон Михоэлс, Иосиф Мандельштам рисуют Сталина как коварного и хитрого тирана.

ТРЕТИЙ РЕЙХ ПРОТИВ СССР

Чрезвычайно сложному узлу противоречий, связанных с историей взаимоотношений СССР и нацистской Германии, посвящен сборник документов «*Красная Армия и Рейхсвер. Тайное сотрудничество: 1922-1933*», Москва, «Советская Россия», 1992. В книге, изданной под редакцией Ю.Л.Дьякова и Т.С.Бушуевой, собраны секретные материалы доказывающие, что в обход Версальского договора 1919 года в СССР в глубокой тайне строились и дей-

ствовали совместные советско-германские военные заводы, аэродромы, танковые и авиационные школы. Цвет будущего Вермахта обучался в СССР, а верховное командование РККА, позже физический уничтоженный Сталиным, проходило стажировку в Германии. Эти факты нельзя не назвать сенсационными для современного читателя. Только возникает законный вопрос: если наиболее интенсивный период взаимоотношений Рейхсвера и Красной армии падает на период, предшествовавший приходу Гитлера к власти, то зачем было ставить на обложку книги название «Фашистский меч ковался в СССР»? Это неточно по целому ряду принципиальных соображений.

Вопрос о смысле военно-политической игры между Гитлером и Сталиным еще более запутывается после ознакомления с книгой «Оглашению подлежит. СССР-Германия: 1939-1941. Документы и материалы», «Московский рабочий», 1991 год. Все эти секретные протоколы о намерениях, меморандумы, письма послов, записи переговоров, наконец, сам пакт «Молотов-Риббентроп», где говорится о необходимости сотрудничества и совпадении стратегических интересов, должны были привести к нерушимой дружбе между Россией и Германией, а результатом их стала агрессивная война Германии против СССР. Кому она была выгодна?

Скандально известный перебежчик из ГРУ в ЦРУ Владимир Резун, бессовестно выступающий под псевдонимом нашего национального гения генералиссимуса Суворова, в серии книг, заброшенных с Запада, пытается доказать, что война была нужна СССР. В «Ледоколе», имеющем подзаголовок «Кто начал вторую мировую войну?» он утверждает, что Сталин использовал Гитлера как таран, чтобы пробить путь коммунистической революции на Запад. В продолжении этого очерка, под названием «День-М», Резун высказывает свою гипотезу о планах захватнической войны со стороны СССР. Цель обеих книг, как, впрочем, и других опусов Резуна, огласить заданную англо-американскую интерпретацию исторических событий. Резун возлагает на русских вину за трагедию, от которой они сами более всех пострадали.

Этой же по сути пропагандистской цели служат труды Уолтера Лакера и Алана Буллока. Уолтер Лакер — историк и политолог с богатой биографией. Он один из ведущих западных советологов, специалист по тоталитарным движениям в XX веке, автор более двадцати книг, в частности нашумевших у нас «Россия и Германия: наставники Гитлера», Вашингтон, 1991 и «Черная сотня: происхождение русского фашизма», Москва, «Текст», 1994. Лакер — главный редактор журнала «Современная история», выходящего в Лондоне, содиректор лондонской библиотеки им. Винера, Председатель Международного научного совета Центра стратегических и международных исследований в Вашингтоне. В своих идеологизированных исследованиях, полных грубых фактологических ошибок и произвольных толкований, он пытается убедить читателя, что в появ-

лении нацизма виноваты якобы русские черносотенцы. По Лакеру получается, что не Запад взрастил германского империалиста и русофоба Гитлера, а православные монархисты. Уолтер Лакер, выпускающий в России книги на средства мондиалистского «Фонда Сороса», больше всего на свете боится стратегического союза двух братских народов: русского и немецкого, поэтому он делает все, чтобы дискредитировать этот возможный союз, свести его к «антисемитизму», к «заговору Гитлера и Сталина».

Ветеран-исследователь гитлеризма, английский историк Алан Буллок, вообще рассматривает главных вождей СССР и Третьего Рейха едва ли не как одну личность. В итоговом труде «Гитлер и Сталин. Жизни и власть», объемом более тысячи страниц, который в русском издании 1994 года занял два тома, сэр Буллок прослеживает жизненный путь Адольфа Шикльгрубера и

Иосифа Джугашвили параллельно, так, будто они были братьями-близнецами, постоянно державшими друг друга в курсе своих мыслей и планов, и координировали все свои поступки. Такой неординарный подход дал возможность автору высветить любопытные закономерности и факты, на которые прежние исследователи почти не обращали внимания. Но за морем частностей не видно главного: не Сталин и Гитлер породили друг друга, а катастрофическое падение Российской и Германской империй, втянутых в первую мировую войну. Кто победил в результате нового грандиозного передела мира? Почему США одновременно помогли и СССР и нацистской Германии? Кто, наконец, выиграл от очередного столкновения двух главных европейских держав? На эти ключевые вопросы современной истории Алан Буллок не дает ясного ответа. И это после многочисленных исследований о подлинных причинах интернациональной революции, о роли банкиров с Уолл-стрита в выдвижении Гитлера, о тайных силах, подталкивавших мир ко Второй мировой войне, о негласном союзе 88-овцев и сионистов. Все это есть, например, в трудах известного американского экономиста и социолога Энтони Саттона. У нас пока издана только одна его книга: «Как Орден организует войны и

революции», М. 1995 (рецензию на нее и материалы обсуждения см. в сборнике «Русская перспектива-1996»), остальные исследования Саттона читал лишь узкий круг специалистов.

До нашего поколения лишь 50 лет спустя, после отмены грифа секретности и в связи с юбилеем Победы, стали доходить документы, без знания которых невозможно составить объективную картину прошлого. Часть такого рода материалов собрана немецким историком Рейнгардом Рюрупой в книге «Война Германии против Советского Союза: 1941-1945» на основе документальной экспозиции города Берлина. Автор беспристрастно подобрал наиболее ценные факты, источники, фотографии, карты о смысле и характере гитлеровского нашествия. Сборник охватывает все основные этапы войны: от формирования образа врага, разработки планов нападения и первых дней афессии, до контрудара Советской армии, поражения Вермахта и взятия Берлина. Он содержит также разделы о немецком оккупационном режиме, о нацистской политике истребления местного населения, коллаборационизме, партизанском движении, рабочих немецкого и русского тыла и даже о быте солдат обеих армий. Небольшие по объему документы и письма даются целиком, более объемные — во фрагментах. Это не уменьшает ценности книги, а наоборот, делает ее более ясной и доходчивой. Одним из главных достоинств издания Рюрупы является его объективность. Наряду с фактами жестокости и геноцида даются вполне достоверные биографические справки руководителей Вермахта с их фотопортретами. После прочтения книги не остается ни малейшего сомнения в том, что война Гитлера против СССР готовилась заранее, что ее главной причиной были традиционные геополитические интересы Германии. Это была война за новое жизненное пространство, которое нацисты изначально искали на Востоке. Агрессивная, захватническая, империалистическая по сути война велась против русских и славян вообще, а против оседлавшего их «иудо-большевизма» в частности. Международная закулиса умело разыграла карту Гитлера как козырную, сумев столкнуть в кровопролитной, взаимоистребительной бойне своих главных противников Третий Рейх и Советский Союз.

Другая малоизвестная сторона событий 1941-1945 года раскрывается в исследовании Л.Л. Мининберга «Советские евреи в науке и промышленности СССР в период второй мировой войны», М. 1995. Книга Мининберга по сути является энциклопедическим справочником, где обобщаются и систематизируются все данные о евреях — участниках войны против Гитлера. Она содержит разделы: о конструкторах, о научных исследователях, об организаторах производства, о руководстве наркоматов. Приложения так и называются «Евреи — Герои социалистического труда», «Евреи — награжденные орденом Ленина», «Евреи — руководители промышленности, строительства, транспорта, ученые и конструкторы». Издание целиком основывается на советских архивах и до-

стоверных документах, имеет полную библиографию. Если бы такую книгу выпустил не еврей, его наверняка бы обвинили в антисемитизме, но еврей-автор и не скрывает, что его задача только и состояла в том, чтобы выделить из общей массы людей только своих.

А сколько еще документов о Второй мировой войне остается за пределами нашей компетенции? Книга о Русской освободительной армии и ее борьбе против Сталина и Гитлера, биографии генерала Власова, воспоминания об участии в войне вождей Белого движения генералов Краснова и Шкуро, документы о выдаче американцами Сталину плененных Белых казаков и власовцев... Только одна «Библиография Освободительного Движения Народов России в годы Второй мировой войны (1941-1945)», составленная участником событий и эмигрантом М.В. Шатовым, насчитывает 2449 (!) названий документов. Составленная на основе американских архивов, она вышла в Нью-Йорке еще в 1961 году. А у нас? У нас только что завершилось издание 10-томного монстра «История Великой отечественной войны», который настолько же объективен, насколько недавние, еще свежие в памяти, коммунистические справочники и энциклопедии, где на первом месте идеи Маркса-Ленина-Сталина, ведущая роль КПСС и не всегда скромные личные соображения авторов.

Западные советологи, в отличие от здешних «слепо-глухо-немых» аппаратчиков от науки, выращенных не без помощи самого Запада, по своему служебному долгу обязаны знать не только перечисленные документы, не только книги Саттона и подобных ему авторов, но весь корпус фундаментальных исследований на темы, о которых они пишут. Международный «стратег» Лакер, «самый известный современный историк» Буллок и платный агент Резун, не могут не знать, что за убийственным механизмом всех войн и революций XX века скрывается невидимая рука заокеанских финансовых воротил. Это им, банкирам с Уолл-стрит, всегда был выгоден хаос в Европе, или, как они сами говорят, в «старом мире». Мировой закулисе самоистребление «старого мира» нужно для того, чтобы на его развалинах построить свой, «новый мир», а точнее, «новый мировой порядок».

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

Что действительно представляет из себя этот «новый мир» часто не ведают даже те люди, которые становятся жертвами очередного эксперимента. Так, мы только в последние годы начали узнавать правду о советском режиме. На Западе информация об СССР никогда не была секретной. Вся эмигрантская литература, включая белогвардейскую и власовскую, все описи и разоблачения так называемых «диссидентов», начиная от Троцкого и кончая Бродским, весь здешний «самиздат», даже выходявший тиражом в десяток экземпляров, всегда были доступны ведущим западным «советологам» и просто любопытствующим читателям, ибо все это попадало на полки открытых библиотек, переводилось на иностранные языки и становилось

предметом внимательного изучения. У них, а не у нас. У нас же вся более или менее ценная информация тщательно скрывалась как опасная для режима.

С Запада в СССР подбрасывалась в первую очередь та литература, что была выгодна «мондиалистам»: какие-нибудь прокламации IV Интернационала, политические требования национальных меньшинств и борцов «за права человека» с видом на выезд в Израиль, бездарные романы вроде «Доктора Живаго» и реформистские проекты в духе академика Сахарова. Для спецслужб, занимавшихся нашим «просвещением», крайне важна была направленность и дозированность информации.

Традиционная белогвардейская литература, о которой мы говорили выше, была безусловно опасна для Советов, ибо она содержала неопровержимую критику большевистской власти, Коминтерна, происков Запада, указывала на традиционные пути Возрождения. Однако еще более опасны для Совдепии были размышления новых русских националистов, патриотов России, прошедших через ленинско-сталинские лагеря, и узнавших все «прелести» коммунистической власти на своем собственном опыте.

Одним из таких патриотов был Иван Лукьянович Солоневич. Выходец из белорусской крестьянской семьи, он прошел драматический жизненный путь, где было все: от войн и революций — до тюрем и ссылок. За непокорный характер только чекисты три раза приговаривали его к смертной казни и трижды покушались на него за границей. А сколько сплытанием ему довелось перенести в гитлеровском Рейхе и в годы странствий беженца. Призванием Солоневича стала борьба за свободную православную Россию, об этом его книги и публицистика. Самая знаменитая книга Солоневича — «Народная монархия», где помимо общих размышлений о судьбах отечества содержится продуманная программа возрождения. В эмиграции несколько изданий выдержали личные воспоминания о пережитом «Россия в концлагере». Эти документальные свидетельства, описывающие советские лагеря 30-х годов, вышли намного раньше всемирно известного произведения Солоневича, по силе и правдивости они ему не уступают, но почему-то не получили международного резонанса. В отличие от других книг на ту же тему «Россия в концлагере», по утверждению автора, не просто описывает современную русскую трагедию, она ее объясняет. Глубокие размышления содержатся в книге очерков «Диктатура импотентов. Социализм: его пророчества и их реализация». Изданные впервые в Буэнос-Айресе в 1949 году, они перепечатаны два года назад новосибирским «Благовестом». «Диктатура импотентов» вскрывает волющую сущность революционеров. Реальный социализм автор называет «оккупационным», его экономику «современной формой рабства», а планы коммунистов — «сапожными», ибо наркомы все делали по своим догмам-выкройкам. В новом сборнике очерков Солоневича «Диктатура сволочи», Москва, «Рус-

ское слово», 1995, составленном и отредактированном Сергеем Жариковым, объединена поздняя публицистика непримиримого антикоммуниста. В 1948 году Иван Солоневич начал выпускать в Буэнос-Айресе популярную народно-монархическую газету «Наша страна», которую после кончины главного редактора в 1953 году продолжают регулярно издавать его соратники. «Наша страна» — до сих пор одно из наиболее последовательных патриотических изданий русского зарубежья.

«Архипелаг ГУЛАГ» Александра Солженицына, по жанру также принадлежащий к так называемой «лагерной прозе», в отличие от книг Солоневича не требует дополнительной рекламы. Запад сделал из труда Солженицына — символ диссидентской литературы, а из его автора — оракула XX века. Действительно, «Архипелаг ГУЛАГ» — это целая энциклопедия лагерной жизни: тут и свидетельства жертв, и портреты палачей-охранников, и подробное описание режима невольников, и детали их быта. Здесь есть даже словарь лагерных терминов и географическая карта мест лишения свободы, ведь ГУЛАГ — это целая страна, со своими коммуникациями, законами и традициями, со своими князьями и героями, и не случайно он назван «архипелагом». Вся наша страна после революции стала походить на ГУЛАГ. И заслуга Солженицына в том, что, поняв это, он не побоялся донести правду до людей. Солженицын долго был кумиром Запада, не видевшего в советской действительности ничего, кроме ГУЛАГА. Не понятно только, почему он резко изменил свое отношение к нобелевскому лауреату после его добровольного возвращения в пост-коммунистическую Россию?

О советской жизни, во всех ее измерениях, написано очень много. Тут нельзя не упомянуть и военные воспоминания маршала Жукова, и мемуары Ильи Эренбурга, и документально-художественные романы Алексея Лосева, и свидетельства о пережитой эпохе Дмитрия Лихачева, и автобиографическое повествование Олега Волкова. Но сколько бы книг мы не перечислили, список все будет неполным. Воспоминаний не только много, они к тому же еще очень разные, по смыслу и по имеющимся в них оценкам. Поэтому, как нам кажется, важно научиться читать эти книги непредвзято, как индивидуальные свидетельства. Пройдут годы и время само рассудит, кто был прав, а кто виноват.

ИТОГИ ТРАГИЧЕСКОЙ ЭПОХИ

До сих пор мы говорили об исследованиях на частные темы, хотя сами эти «части» весьма и весьма объемны: революция, война, лагерная жизнь, биографии выдающихся личностей. Но вот уже и вся «советская действительность» ушла в прошлое. Она сама стала частью русской истории, далеко не лучшей ее частью. У многих появилось желание осмыслить «советский период» в целом, дать ему общие характеристики. Западная «советология» давно уже занималась этим. В качестве свежих примеров можно привести недавно переведенные у нас книги:

«История Советского Союза» Джеффри Хоскинга, «Лицо тоталитаризма» Милована Джчласа. «О природе СССР» Эдгара Морена, «Холодная война: историческое недоразумение?» Ивана Вандена Берге, «КГБ: история внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева» Кристофера Эндрю и Олега Гордиевского (перебежчика), а также «Утопия власти. История Советского Союза с 1917 года до наших дней» эмигрантов Михаила Геллера и Александра Некрича (в 4-х томах). А вот у нас обществоведы едва начали мыслить пост-коммунистическими категориями. Недаром говорится: «Большое видится на расстоянии»

Впрочем, само понятие «западная советология» условно. Ведь среди ученых и писателей, занимавшихся исследованием проблем коммунистической империи, оказалось немало выходцев из России: Бердяев, Федотов, Ильин, Сорокин, Зиновьев, Климов, Авторханов, те же Солоневич и Солженицын. А круг «евразийской литературы»? А «сменовеховцы»? А «новопоколенцы»? Правда, в трудах по русской философии истории очень много общих размышлений, религиозного и идеологического характера, и мало обзорно-аналитических материалов.

Отечественная школа мысли изначально отличается от западной. Она идеалистична, и склонна скорее изъясняться в императивно-сослагательном наклонении, нежели заниматься скрупулезным изучением реальных фактов и их систематизацией (см. сборники-антологии «Русская идея», 1992; «Россия и Европа», 1992; «Русский космизм», 1993; «Русская идея», 4.1-2, 1994). Действительность интересует русских мыслителей больше с экзистенциально-эстетической и космической точки зрения, то есть преломленная через личность, а не в своей непосредственной данности. И все же есть несколько авторов, чьи обобщающие исследования коммунистической системы в России заслуживают упоминания в нашем обзоре.

Начать будет лучше всего с книги Юрия Измestьева «Россия в XX веке», Нью-Йорк, «Переключки», 1990. Это, пожалуй, единственная до сих пор работа, где дается обзор современной истории нашего отечества с традиционно русской точки зрения. Ученик проф. С.Г.Пушкарева, обобщив необходимые документальные, научные и литературные источники, прослеживает цепь основных вех и событий в России текущего века: от краха Империи Романовых до застойных времен Брежневца. Особенно ценными представляются те разделы книги, где излагаются события, получившие в советский период ложное освещение: о большевистском перевороте, Белом движении, формировании русской эмиграции первого и второго поколений, о войне между Сталиным и Гитлером, Власовском движении, а также о закулисной международной политике и борьбе в кремлевских коридорах власти. Хотя исследование Измestьева и не доведено до наших дней, оно вносит существенный вклад в пони-

мание нашего времени. Написанный живым, ясным языком, этот научный труд, безусловно, станет одной из настольных книг молодых русских патриотов, как только он будет переиздан на Родине автора.

Предбольшевистскому периоду «русской революции», которую правильно было бы назвать «антирусской», посвящено знаменитое «Красное колесо» Александра Солженицына. Составленное из доброго десятка книг оно излагает историческую канву по ключевым «узлам». Узел Первый — «Август 1914 -го», узел Второй «Октябрь 1916-го», узел Третий «Март 1917-го» и т.д. По Солженицыну революция в России в той или иной форме была неизбежной, ибо все общество, и даже многие государственные институты, были пронизаны насквозь духом нигилизма и самоотрицания. Солженицын описывает реальные события в романнизированном стиле. Это делает его книгу одновременно и увлекательной

для любителей художественного чтения, и неудобоваримой для тех, у кого нет времени углубляться в беллетристику.

Проблему смысла русского коммунизма разработал Николай Бердяев. К Николаю Бердяеву можно относиться по-разному, и как к личности, и как к философу, но нельзя игнорировать того факта, что именно он стал одним из первых глубоко задумываться над идейными корнями большевистской доктрины. В работе «Истоки и смысл русского коммунизма» мыслитель доказал, что идеология большевиков неразрывно связана с русским народничеством и социализмом XIX века. Имея христианско-нравственные и утопические корни, большевизм даже экономическую теорию Маркса переварил на свой лад. Книга Бердяева не отвечает на все вопросы, связанные с причинами русской катастрофы, имевшей не только идейные истоки, но она помогает преодолеть распространенный ныне однобокий взгляд на революцию как следствие одного лишь заговора антирусских сил.

Философско-исторические оценки природы большевистской революции и советской власти можно найти и в трудах других мыслителей XX века. Авторы знаменитой книги «Из глубины», пе-

реизданной вместе со сборником «Вехи» в начале 1990-х годов, дали религиозную характеристику кризиса. С.А.Аскольдов, Н.А.Бердяев, С.Н.Булгаков, А.С.Изгоев, П.Б.Струве и С.Л.Франк показали, что с христианской точки зрения, революция была соблазном, искушением, восстанием темных сил. «Духами русской революции» были бесы. те самые, что подвинули Достоевского на одноименный роман-памфлет.

Богослов Сергей Булгаков позже развили эту мысль в своих работах «Карл Маркс как религиозный тип» и «Душа социализма». Атеистическая революция не есть отрицание религии, она сама — новая вера, новый миф, только с иной перспективой. Подробно об этом можно прочитать также в работе С.Л.Франка «Религиозно-исторический смысл русской революции», у А.Ф.Лосева в его «Диалектике мифа», в размышлениях О.П.Флоренского и других мыслителей православного вероисповедания.

У Г.П.Федотова мы находим ряд статей историсофского характера: «Революция идет», «Новая Россия», «Сталинокрапия» Написанные в эмиграции на рубеже 1920-1930-х годов, они содержат даже некоторый политологический анализ. Так, в «Новой России» он описывает положение в СССР различных классов и социальных слоев населения: крестьянства, рабочих, служащих, нэпмэнов, пытается понять место партии большевиков в строительстве «новой культуры» и ее содержание. Федотов, хотя и понимает неизбежность обновления жизни, в целом коммунизм не приемлет.

Близкую к Федотову позицию занимали некоторые либералы, например П.Н.Миллюков, чье фундаментальное 3-х томное исследование «Очерки по истории русской культуры» (включая советский период) в 1993 году впервые вышло на Родине. Выдающийся мыслитель и политик считал, что «русская революция была неизбежна», но относился к ней весьма критически.

Еще дальше пошли «евразийцы» Н.Трубецкой, П.Савицкий, П.Сувчинский и другие, выпустившие в 1920-х годах в эмиграции серию брошюр и статей с заявкой на новую идеологию. Долго томившиеся в спецхранах они недавно переизданы с сборниками: «Пути Евразии», 1992, «Мир России — Евразия», 1995, а также в некоторых патристических журналах. «Евразийство» сначала оправдывало советскую власть, а затем пошло на диалог с ней и само стало приобретать черты некоммунистической доктрины. Аналогичный путь прошел Рерихи, Устрялов, Алексей Толстой и некоторые другие интеллектуалы — попутчики, выступившие за революционное обновление России.

Из всех эмигрантских мыслителей наиболее последовательные и продуманные антикоммунистические позиции занял Иван Александрович Ильин. Будучи образованным философом, юристом, богословом и страстным патриотом, он не мог принять и простить антирусские по сути эксперименты интернационалистов и масо-

нов. Критике коммунистической власти посвящены его статьи «*Русская революция была катастрофой*», «*Русская революция была безумием*», «*Политическое наследие революции*», «*Конкретный урок социализма*», «*Большевизм как соблазн и гибель*», «*Возникновение и преодоление большевизма в России*», названия которых говорят сами за себя.

Основатель русской социологии *Пи-тирим Сорокин*, тоже эмигрант, рассматривал и саму революцию, и порожденный ею режим с точки зрения позитивистской методологии, которую можно условно охарактеризовать как структурный функционализм. В своих ранних работах: «*Бойня: революция 1917 года*», «*Современное состояние России*» и «*Социология революции*» большевистский переворот он оценивал критически, как общественную катастрофу. В более же поздних трудах, «*Человек и общество в бедствии*», «*S.O.S.: значение нашего кризиса*», особенно в знаменитом эссе «*Взаимное сближение Соединенных Штатов и СССР к смешанному социокультурному типу*» (они еще пока не переведены целиком на русский язык), русский американец комизыряцкого происхождения изложил свою теорию «конвергенции». Он находил в зрелом социализме немало положительных черт и рассматривал СССР как одну из естественных форм существования многонационального государства.

С такой оценкой вряд ли согласился бы другой выходец из нацменьшинств, русскоязычный чеченец *Абдурахман Авторханов*, проживающий с 1943 года на Западе. Известный всему миру прежде всего своими книгами о Сталине, Брежнев, Андропове и Горбачеве, о технологии советской власти, «партократии» и положении исторической науки в СССР, советолог-классик назвал одно из своих последних исследований «*Империя Кремля. Советский тип колониализма*». Не случайно, кстати, оно вышло в 1990 году не в Москве и не в Петербурге, а в Вильнюсе. Доказывая историческое и юридическое право на самоопределение всех народов бывшей Российской Империи, начиная от украинцев и кончая «крымскими татарами», он выносит в эпиграф клеветнические слова В.И. Ленина о «типичном русском бюрократе», который, по его убеждению, есть в сущности «шовинист», «подлец» и «насилыник». Книга Авторханова приобретает особый смысл в контексте нынешнего развала СССР, повсеместных региональных конфликтов на национальной почве и, в частности, кровопролитной русско-чеченской войны.

Скандальный интерес в современной России вызвали книга другого «кремлено-лога» и эмигранта *Григория Климова*: его трилогия «*Князь мира сего*», «*Имя мое легион*», «*Протоколы Советских мудрецов*», мемуары «*Берлинский Кремль*». Написаны они в жанре психологического триллера, но основываются на реальных фактах большевистского режима. В отличие от Авторханова, стоящего на позициях лининского интернационализма, «шови-

нист» Климов ищет причины советской трагедии не в характере царских бюрократов и не в биографиях вождей после-сталинского периода, а в особенностях руководителей того исторического отрезка времени, когда закладывались основы коммунистической государственности. Будучи крупным специалистом по еврейскому вопросу, по психическим и прочим аномалиям, Климов сумел показать обратную сторону «ордена» Красной звезды. Венцом творчества разведчика-разоблачителя, получившего признание лучших спецслужб мира, стали диалоги «*Красная каббала*» выпущенные издательством «Русское слово» в 1994 году.

К жанру разоблачительной литературы можно отнести и книгу «*Логика кошмара*» (М., 1993) современного историка, постоянного автора газеты «Русский вестник» *А.М.Иванова*. Она охватывает всю драму советской ис-

тории от первых жертв красного террора до убийства Сталина. Красной нитью через всю книгу проходит мысль о заговоре масонов и сионистов, влияние которых на развитие СССР, по мнению автора, имело весьма значительное воздействие.

Еще одну независимую точку зрения на опыт коммунистического строительства в СССР мы находим в трудах известного философа и писателя *Александра Зиновьева*. В 70-е годы он вынужден был эмигрировать на Запад, где выпустил свои знаменитые книги «*Зияющие высоты*», «*Светлое будущее*». Написанные в сатирическом ключе, они вызвали одновременно с восторгом читателей шквал негодования советских властей. Последние исследования Зиновьева о Советской России; «*Коммунизм как реальность*» (1980) и «*Кризис коммунизма*» (1990) совсем иного рода. Во-первых, они рассматривают коммунистическую доктрину и действительность не с точки зрения критики, а с точки зрения понимания. Автор берет отдельные принципы социализма и смотрит, как они воплощались в каждой из клеток общественного организма, избегая односторонности. Получается подробная картина советской жизни, своеобраз-

ной, но не такой уж абсурдной, какой она ему виделась вначале. В послесловии «*От коммунизма — к колониальной демократии*», специально написанном для русского издания 1994 года, Зиновьев, подводит общий итог основных этапов развития России в XX, включая «катастрофику», и приходит к парадоксальному выводу, что «советский период истории был не провалом, а, наоборот, самым значительным процессом».

Наконец, есть еще один автор, которого нельзя не упомянуть в нашем обзоре. Это наш современник — писатель *Эдуард Лимонов*, урожденный Савенко, автор скандально-хулиганского романа «*Это я — Эдичка*» (и еще двух-трех десятков книг), глава Национал-Большевистской партии, *издатель а авангардной газеты «Лимонка»*. Лимонов интересен тем, что ему, сыну советского офицера и простой русской женщины, прожившему полжизни в эмиграции, удалось, вернувшись в перестроечную Россию, создать оригинальный нео-коммунистический стиль. В художественной форме он достаточно ярко выражен в автобиографической книге «*У нас была великая эпоха*» (см. также его послесловие «*Воспоминания русского панка*»). В политике — это газета, названная в честь автора и его атакующей идеологии (вышло уже 47 номеров). Лимонов пытается пробудить ностальгию по советскому времени, подкрашивая старые социалистические мифы эстетикой неореализма, пост-авангарда, новых левых и новых правых.

Такова общая картина в современном книжном мире, который мы назвали «*Большевистская революция и СССР*». Картина эта, конечно, неполная, недостаточно рельефная. Мы обошли вниманием такие области как Живопись, музыка, искусство кино, спорт, ибо нельзя объять необъятное. Но даже такая весьма предварительная и пестрая картина дает гораздо более точное представление о том, что представляло собой наше Отечество в советский период истории, чем-те учебники и псевдоисследования, которые до сих пор продаются и тиражируются миллионными экземплярами.

Читатель, просмотревший наш обзор, может спросить: «Так где же все-таки искать правду? Кто ближе стоит к истине: Белые, Красные или стоящие над идеологической схваткой советологи?» Это смотря к какой истине, — ответим мы. Если Вы ищете Царства Небесного, то Вам нечего сомневаться, ибо адекватная Церковная оценка советской власти была дана с полной ясностью в анафеме Патриарха Тихона. Если Вы ищете обновления мира и земной справедливости, то Вам следует внимательно перечитать документы эпохи, то что называется первоисточники. А если Вы беспричастны, и Ваше внутреннее «Я» молчит, как голос Будды, не замыкайтесь на специальных исследованиях, документах и воспоминаниях. Читайте саму историю, как открытую книгу, и истина Вам откроется в полноте и многообразии.

«ПРЕДАНЬЯ СТАРИНЫ ГЛУБОКОЙ»

Очень мало осталось на свете людей, которые знают, любят и ценят древнюю русскую музыку. А тех, кто ее исполняет — и того меньше.

Один из таких подвижников — Геннадий Иванович Лавров, народный сказитель, гуслист, композитор и певец. Благодаря его таланту и многолетним трудам старинные русские былины, баллады и песни живут полнокровной жизнью. Они не сданы в архив, на пыльные полки библиотек, а день изо дня исполняются перед современными слушателями под аккомпанимент звончатых гуслей. На концерты народного сказителя с удовольствием ходит и стар, и млад, и каждый находит в собранных музыкантом сокровищах что-то свое, что-то личное и незаменимое.

К сожалению, эти концерты бывают весьма редко, а когда случаются, о них не узнаешь из «средств массовой информации». У древней русской музыки, как видно, есть не только друзья, но и враги. До сих пор нет ни одного лазерного диска с репертуаром Геннадия Лаврова, нет и профессионального фильма, который можно было бы распространять среди соотечественников и зарубежом.

Чтобы хотя бы отчасти восстановить справедливость, музыкальный центр «Пробуждение» решил выпустить аудио-кассету с записью произведений, исполнявшихся Геннадием Лавровым в 1970-1990 годы.

На первой стороне пленки записаны сочинения эпического жанра: «Гир у князя Владимира» (7:50) из ком-

позиции по поэме А.С.Пушкина «Руслан и Людмила», былины «Исцеление Ильи Муромца» (6:38), «То не грозная сила» (5:20), «Илья Муромец и разбойники» (5:33), посвященные самому известному и любимому русскому богатырю, а также зачины к былинам «Соловей Будимирович» (1:30), «Садко» (8:45) и «Как во славном городе во Киеве» (4:08).

Вторую часть аудио-альбома составляют более поздние по происхождению свадебные и любовные русские песни: торжественная «Слава» (1:18), исполнявшаяся по ритуалу в честь молодых супругов, игровая де вичья «Как на речке, на лужочке» (2:30) и шуточная молодецкая «Ходил Ваня по долине» (1:32); аналогичную тематическую пару образуют

песни «У нас Настенька, да цветочек» (1:10) и «Вечор, сокол» (1:16). Далее следуют лирические «В тереме свечи жарко горят» (1:38), «У зори то, у зореньки» (2:30) и «Зачем сидишь до полуночи» (2:47). Последняя песня, ироничная «Ах, Иван-то ты Иван» (1:40), о судьбе нашего современника, который «всю ноченьку на гусях проиграл».

В качестве дополнения к музыкальной части мы помещаем интервью Геннадия Лаврова «Преданья старины глубокой» (29:30). В нем заинтересованный слушатель найдет ответы на вопросы, связанные с личной судьбой сказителя, а в конце снова услышит звон гуслей и мудрость народных сказаний.

Копию аудио-кассеты Вы можете заказать по адресу редакции «Наследия предков». У нас имеется также цветной 30-ти минутный видео-фильм с концертом Геннадия Ивановича. Продюсеры и распространители могут приобрести право на его тиражирование или сделать на основе наших записей новый фильм.